

Сборник „Новый ЗЗС“

МАТЕРИАЛЫ В ЗАЩИТУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВОБОД
И АМНИСТИИ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ)

С О Д Е Р Ж А Н И Е :
составителя:

№ 3, 1989

- материалов Группы № по делу Ю.Л.Массовера (приводится полностью) — 3
(с вкл. оглавлением)
- Записи 2 интервью с осужденными кооператорами и хозяйственниками: 59
- Перечень вопросов "к хозяйственникам, причастным к теневой экономике" — 60
- Беседа 1. "Советский предприниматель: беседа с "Сергеем" и его другом — 60
- Беседа 2. "Советский менеджер -С." — 12.12.1989г. 73
- Законодательные предложения: 80
- В порядке обсуждения проекта Закона о пенсионном обеспечении — 18.11.89
- 2 варианта проекта Постановления Верх. Совета СССР об амнистии — 85-
хозяйственникам и иные неотложные меры.
- отписка Минюста СССР от 20.12.1989г. — 87
- Обращения Группы Абрамкина ВР к депутатам — 88

О Т С О С Т А В И Т Е Л Я :

Основной вес в данном сборнике "Новый ЗЭС" составляют материалы по делу психиатра Ю.Л.Массовера, который, конечно, по роду работы не был хозяйственником. Приняты они были в Группу по просьбе и совету В.Ф.Абрамкина, мнение которого играло для нас большое значение. Было известно, что за Массовера заступается А.Д.Сахаров, на обсуждении его дела в нашей квартире принимали участие иностранные правозащитники, а также помощник Сахарова - Б.Л.Альтшулер. В некотором смысле это дело соприкасалось с репрессиями против хозяйственников, ибо возникло оно, как часть репрессий якобы против тех, "кто помогал теневикам" избегать уголовной ответственности через симуляцию психиатрических заболеваний".

Участие в общей защите психиатра Массовера помогло нашей Группе косвенным образом усилить сочувствие к хозяйственникам и в среде правозащитников. Родственник Массовера - А.Ф.Владышевский стал нашим коллегой.

Вторым блоком материалов в данном выпуске являются записи двух интервью с осужденными хозяйственниками, выполненными мной по просьбе В.Ф.Абрамкина. Это были не только голоса, но целые беседы с осужденными хозяйственниками. И как мне представляется до сих пор - они очень поучительны.

В третьем блоке сосредоточены законодательные предложения конца 1989 г.

В.В.Сокирко

Дело ② Массовера

МАССОВЕР Юрий Львович — врач-эксперт крупнейшей
московской психиатрической больницы им. Кашенко.

В 1986 году был необоснованно арестован с целью
развертывания нового "дела врачей", но не капиту-
лировал перед следствием, а на суде был поддержан
коллективом больницы. Этим был нанесен непоправимый
удар по проведению широкомасштабных процессов
против "психиатров-взяточников" и клеветнической
кампании в печати. Однако Массовер был необос-
нованно осужден на 9 лет лагерей усиленного ре-
жима, которые и отбывает сегодня в страшном "УОИ
ЛАГе" на грани гибели, в обстановке подлинного
заговора молчания печати и "правоохранительных"
органов.

Данный сборник составлен по поручению
ак. САХАРОВА А.Д. и Абрамкина В.Ф.
группой защиты осужденных хозяйственников

МЫ ПРОСИМ ГРАЖДАН УЧАСТВОВАТЬ В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА И ЗАЩИТЕ

Ю.Л. МАССОВЕРА. Телефон его жены - В.В. МАКЕЕВОЙ - 386-10-06

ВЫПУСК № 4

посвящен делу Ю. Л. МАСОВЕРА
(сборник документов 1987-1989 гг.)

— От составителя стр.

Содержание: I. Взамен введения — письмо родственников А. Д. САХАРОВУ— 2

II. Печать/выдержки из газет и писем/— 1987.

- В. Андрианов "Уголовный диагноз" /Сб. индустрия/ .3
- Ответ редакции В. В. Макеевой
- "После "Уголовного диагноза" /ред. обзор писем/... 4
- В. Андрианов "Очная ставка" экспертов... 6
- "Диагноз-беспринципность" /ответы министра/... 7
- А. Мани "Цена подсудности" /Мед. газета/ 7
- Беседа Андрианова с министром. 8
- А. Новиков, С. Разин "Закрытая тема" /Ком. правда/ . 9
- Ответы на письма родственников
- Письмо Макеевой и родственников — в ЦК КПСС
- "-----" I секр. МТК КПСС Ельцину 9-1
- Письма врачей-психиатров — в Мосгорсуд, ЦК КПСС. 9-2
- Письмо родственников в "Литгазету"—1989г. 9-2
- общ. комиссии Бурлацкого. 9-3
- Справка-рецензия психиатров-ученых АМН. 9-4

III. Судебные материалы

- Обвинительное заключение. 10
- Речь адвоката А. Семенова. 14
- Последнее слово подсудимого Ю. Масовера. 20
- Приговор. Брежневского райнарсуда. 7.01.1987 . . . 22
- Кассационная жалоба . адвоката А. Семенова. . . . 26
- Кассационное определение коллегии Мосгорсуда. . . 28
- Жалоба адвоката в порядке надзора в Президиум Мосгорсуда и ответ на нее. 29
- Ответы из Прокуратуры Москвы и РСФСР —родст. . . 30
- Минздрав —в больницу им. Кащенко о восстановлении лица в должности врача Булашенко. 30
- Показания РАБИНОВИЧА на суде 5-8.04.1988г. 31
- Письмо родственников Прокурору РСФСР и ответы. . . 35

IV. Лагерь

- Жалоба от з/к Масовера —прокурору РСФСР из пересыльной тюрьмы в Ульяновске. 38
- Лагерные письма Масовера жена —лето 1989г. . . . 40
- Письмо Масовера Ю. Л. —Сахарову А. Д.
- Письмо родственников в Комитет законодательства ВС. 45

V. Комментарий составителя

- (мое мнение, как присяжного заседателя) 46

Октябрь 1989 г.

О т с о с т а в и т е л я - В.В. Сокирко

одного из самых значительных московских процессов 1987г.
Сборник документов имеет три больших раздела - 2, 3 и 4-й: "Печать",
"Суд" и "Лагерь".

Выдержки из газетных статей 1987г. наглядно показывают немноточные политические расчеты организаторов нового "дела врачей". В 1953 г. дело "кремлевских врачей" не удалось из-за смерти главного заказчика - Сталина. А вот дело против врачей-психиатров, начатое, видимо при Андропове, "благополучно" развернулось аналогичными в нем человеком, методами, - уже при перестройке - и было доведено до обвинительного приговора в 1987г. - против Массовера, в 1988г. - против остальных.

Так что в этом сборнике содержится совсем не отбеленная история, а сегодняшняя грозная и позорная действительность, он содержит свидетельства реальной угрозы здоровью и самой жизни Юрия Львовича МАСОВА, а, значит, и призыв к действиям.

Если сегодня общество окажется равнодушным и не спасет Массовера, оно увеличит угрозу своему собственному существованию.

Анализ судебных документов в следующем разделе позволяет не только убедиться в неправомерности судебного приговора, но и в полном параличе нашей системы "правосудия" и, самое главное - в бессилии и равнодушии нашей якобы свободной печати. Если в начале 1987г. на защиту Массовера поднялось множество его коллег, весь коллектив самой большой московской психбольницы, то затем, в условиях полной безгласности и безнадёжности, вынужден под давлением властей они были вынуждены замолчать, оставив эту борьбу лишь на самого Массовера и его родственников.

Однако так быть не должно. Мы не должны мириться с такой безнадёжностью, если желаем на деле стать правовым государством. Вспомним, что Франция век назад стала по-настоящему правовой республикой только когда выиррала дело Дрейфуса против собственное юридической и бюрократической машины.

А перед Вами сейчас для этого лежит - дело Массовера!

Лагерные письма и жалобы разоблачают уже не следственно-судебную

нашу машину, а лживейшим образом систему нынешних ИТУ. Они показывают что сегодняшние лагеря - плоть - от плоти сталинского ГУЛАГа, а может, в чем-то и пострашнее, когда дополняются новейшими методами самопере-воспитания "заклученных" с помощью уже "перевоспитавшихся" /как в "Белом лебеде"/. Эта система и сегодня грозит любому из нас обесчелочиванием. Нельзя жить спокойно, пока в этой системе наступят ли коренные перемены не на словах, а на деле.

Внимательный читатель сможет увидеть, как менялся за эти годы и сам Массовер, как терял иллюзии, приобретал он крепость духа. Таких, таких кого не могла сломать система эта немногих, он - из таких. Если в начале он и его близкие уповают на всемогущее заступничество партийных органов и их правильных указаний, то уже из лагеря на грани гибели в неравном противостоянии он видит только одно имя-лицо - символ - А.Д. Сахаров. Именно ему пишет письмо и именно от него получает реальную помощь. По желанию А.Д. Сахарова и просьбе В.Ф. Абрамкина и составлен данный сборник для ознакомления всех честных людей.

Если у нас сегодня фактически нет правосудия, судьями должны стать сами люди. Сегодня мы не имеем права уклоняться от гражданского долга быть присяжными заседателями. И потому мы предлагаем, всем, ознакомившись с делом Массовера, ответственно взвесив доводы "за" и "против" в данном сборнике мы специально стремились к наибольшей полноте и выявлению всех доводов, не только "за", но и "против", ответить по своей совести:

1. - Совершил ли Массовер преступления, за которые сейчас осужден?
2. - Виновен ли Массовер?
3. - Заслуживает ли он продолжения заключения или должен быть освобожден?
4. - Какие выводы надо извлечь из дела Массовера?

По Вашим отзывам мы планируем составить следующий сборник общественного присяжного суда. Очень ценны будут отзывы и анализы пристального молчания в судах и печати. Их резоны позволяют пробить огороженные стены и добиться в Верховном суде СССР и других органах этого процесса.

НАРОДНОМУ ДЕПУТАТУ СССР
АКАДЕМИКУ САХАРОВУ А.Д.

Уважаемый Андрей Дмитриевич!

Наше обращение к Вам является вынужденной крайней мерой в деле, которым мы занимаемся уже три года. До этого мы неоднократно обращались в различные инстанции по поводу несправедливого осуждения председателя амбулаторной судебно-психиатрической экспертной комиссии №6 при больнице им. Кашенко МАССОВЕРА Юрия Львовича и направленной против него клеветнической кампании в печати /9 публикаций в течение 1987 г./, но получали формальные ответы из Прокуратуры г. Москвы, Прокуратуры РСФСР и, наконец, в августе с.г. Прокуратуры СССР.

Массовер в мае 1986 г. был незаконно арестован, а затем в январе 1987г. неправомочно осужден по ст. 173 ч.1 УК РСФСР /неоднократное получение взяток/ на 9 лет лишения свободы по обвинению в получении взяток /на 9 лет лишения свободы по обвинению в получении двух взяток. По одному из эпизодов следствием не было представлено вообще никаких доказательств вины/ Массовера, по другому эпизоду суд принял без критического анализа сфабрикованные следствием доказательства.

В апреле 1988г. Рабинович на суде по своему делу отказался от обвинительных показаний против Массовера, как от вынужденных под давлением следствия. Однако, никаких изменений в деле Массовера не произошло. Прокуратура РСФСР, а затем Прокуратура СССР продолжает отстаивать приговор, игнорируя доводы наших жалоб по делу, мотивируя первоначальными показаниями Рабиновича.

Обвинения, предъявленные Массоверу, не выдерживают никакой критики. Мы знакомим с материалами дела многих кристов /в частности, директора Ин-та совет. законодательства т. Яковлева В.Ф., назначенного в настоящее время Министром юстиции СССР/ и все признавали сомнительность приговора, пытались помочь, объективно разобраться, но по прошествии определенного времени уходили в отставку.

Уважаемый Андрей Дмитриевич, мы бы не обратились к Вам, если бы не случилась исключительная, крайне трагическая ситуация в связи с отбыванием наказания Массовера. Столкнувшись с абсолютным беззаконием и произволом, партиями в исправительно-трудовых учреждениях, нечеловеческими условиями содержания, он неоднократно заявлял протесты в различной форме, за что подвергался переводу из учреждения в учреждение, наказанию карцером. В мае с.г. на этапе из Рязанской области в Пермскую в пересыльной тюрьме г. Ульяновска Массовер совместно с другими осужденными объявил голодовку из-за нечеловеческих условий содержания. Жалоба Массовера с изложением причин голодовки 2 июня была передана нами в Прокуратуру РСФСР и телеграммой 4 июня на Съезд нар. деп. мы проинформировали об этом. Генерального прокурора СССР Сухарева А.Я. Никаких мер по жалобе не было принято, несмотря на то, что народный депутат Станкевич С.Б. обратился по этому вопросу с запросом в соответствующие органы.

В настоящее время Массовер, находясь в пользующихся недоброй славой Ульских лагерях, подвергается бесчеловечному обращению. Он был направлен на тяжелые работы, хотя это ему категорически противопоказано по состоянию здоровья, в настоящее время оно резко ухудшилось. За отказ от тяжелых работ он был заключен в карцер.

Мы считаем, что все эти меры сознательно направлены на физическое уничтожение Массовера. Поэтому просим Вас, уважаемый Андрей Дмитриевич, вмешаться, обратиться с запросом в соответствующие органы, привлечь к его судьбе внимание общественности. Надеемся, что к Вашему голосу авторитетного человека, пользующегося глубоким уважением и доверием народа, прислушаются. Прилагаем адресованное Вам лично обращение Массовера, в котором излагаются факты бесчеловечного отношения к заключенным в настоящее время, а не в сталинское, как тогда было принято.

Обращаем Ваше внимание на заказной характер уголовного дела Массовера. Анализируя публикации о нем и принятое тогда же, как бы в связи с выявлением нарушений - мер по упорядочению психиатрической службы, мы пришли к выводу, что Массовера делают козлом отпущения за имевшие место в недалеком прошлом протесты наших психиатров.

7.09.1989.

Д.Б. Массовер /жена/, Владимирская А.Б., Владимирская

2а) В. Андриянов "Уголовный диагноз" / "Социл. индустрия" 31.01.1987 г.

В статье рассказывается ^{про} торгового работника В.И. Кузнецова. Узнав о том, что против него возбуждено уголовное дело, пустился в бег, убежище нашел в областной психбольнице / Москва /... ^{до} 3.03.1982 г.

"Предстояло узнать, кто писал историю болезни Кузнецова, кто вводил преступника от суда... Практически впервые расследовалось дело, в котором психиатры прикрывали преступников. Больница, эксперты держали круговую оборону. Но вот появилась одна фамилия, вторая. Обдумал свой былые дела Кузнецов. Его жена тоже... Приоткрылась пелена, система спасения преступников от уголовной ответственности в психиатрической больнице... Всю эту большую, многотрудную работу прокуратура Москвы поручила специальной следственной группе, возглавил ее следователь по особо важным делам горпрокуратуры Виктор Ив. Малюкин.

Вяснилось, что на обследование в психбольницу Кузнецова положили д.м.н. Г.К. Заиров по просьбе к.м.н. Т.Н. Дудко... Далее был арестован "Тауби" желавший уклониться от призыва в армию за 5 тысяч руб. взятки Заирову через Дудко. Его госпитализировали и выдали "машинписную инструкцию"!!! как симулировать болезнь, обманывать психиатр, комиссию. "В конце концов у "Тауби" хватило ума и характера прервать эту недостойную, грязную игру, одуматься и раскаяться!... Сейчас он несет армейскую службу, несет, по отзывам, достойно, и поэтому я опускаю его фамилию. Верю, что вся эта история послужит для него уроком на всю жизнь. Также как и для москвича Виктора, в недалеком прошлом продавца мясного отдела... а ныне токаря...

... Волнуясь он стал вспоминать, как, опасаясь за обвес покупателя... один раз уже сидел! - искал спасения у психиатров в обл. больнице, как лежал в больнице им. Таннушкина, там один из "больных" передал ему "инструкцию", как проходить экспертизу. Эксперты больницы им. Кащенко В. Косарев, Г. Борисенко, Д. Чекарчев определили, что Виктор Т. "страдает хроническим психическим заболеванием (в форме душевнобольного).

... нуждается в лечении в псих. больнице на общих основаниях". По так называемой формуле невинности мой собеседник был освобожден от уголовной ответственности. А вот второй акт - заключение экспертизы ВНИИ общей и судебной психиатрии им. Сербского: "Т. Психическим заболеванием не страдает и не страдал таковым в период инкриминируемого ему деяния в январе 1980г... В это время, а также в период ведения следствия испытуемый не обнаруживал также какого-либо временного болезненного расстройства псих. деятельности. Это позволяет отвергнуть установленный Т. в то время диагноз вялотекущей невротической шизофрении... его следует считать вменяемым в отношении содеянного".

Виктору и его родным пришлось по требованию взятчиков собрать 8 тысяч рублей - сумма нарастада с каждым следующим звеном в цепочке. Не сразу, но все же и он, и мать, и отец нашли в себе силы сказать правду. Чистосердечное признание освободило их от ответственности.

"Меру ответственности тех, кто уличен во взятке, в частности, Ю. Массовера, бывшего председ. амбул. суд.-псих. экспертной комиссии, об при... больные им. Кащенко, определит суд. А вот о моральном облике этого человека, который, как говорится в характеристике из больницы, отличается активной общественно-политической позицией, пользуется авторитетом в коллективе, скажу уже сейчас. Несколько штрихов к его портрету, набросанных родными и близкими.

Жена: "Муж подал исковое заявление в суд о признании его матери недееспособной. Комиссия при психбольнице им. Кащенко (напомню; Массовер работал здесь - В.А.), сделала вывод о том, что она является душевнобольной. Однако в результате повторной экспертизы в им. Сербского она была признана здоровой. Суд в иске нам отказал, лицевой счет был разделен... Мать настояла тогда на разводе, до последних своих дней жила отдельно, от сына. Из другой характеристики Массовера: "чутко, заботливо, внимательно относится к матери..."

Еще одна жена: "Точь знает Ю.Л., как своего отца, о существовании у него другой, основной семьи она, как я думаю, ничего не знает"

"Любимое занятие Юрия Львовича — карты и ставки на результаты футбольных и хоккейных матчей. Большие ставки: 2-3 тысячи рублей всегда держал дома для игры. "Социализм, — замечал он, по свидетельству сослуживца, — для деловых людей — широкое поприще, так как государство само разрешает себя грабить, а вообще-то Россия хороша была бы без коммунизма". Этот образ жизни, эти оценки авторы характеристики —

зам. главного врача А. Филипович, секретарь партбюро В. Космодемьянский, предс. профкома А. Понамарев считают активной жизненной позицией? Если это так, тогда понятно, откуда берется у Массовера смелость угрожать расправой свидетелям, понятно, почему иные коллеги настойчиво советуют им отказаться от своих первоначальных показаний.

Любая взятка омерзительна. Взятки в системе судебной психиатрии, в экспертизе не просто омерзительны, они подрывают правосудие и поэтому особенно опасны для всего общества...."

... След. по ос. важ. делам В. И. Малюкин направил нач. Главного управления здравоохранения... представление... о выявленных в процессе следствия нарушениях... случая нахождения в больницах лиц, не страдающих каким-либо заболеванием, необоснованной диагностики. Предложено установить жесткий контроль за работой экспертных учреждений, порядком госпитализации, обследования в псих. больницах лиц, находящихся в поле зрения судебно-следственных органов.

Позади год напряженной, беззаветной работы бригады, объединившей следователей разных служб. Назову их всех: Виктор Малюкин, Александр Емельянов, Виталий Синюк, Игорь Гусев, Михаил Фомичев, Игорь Ковлов. Называю по именам, потому что все они молоды, самому старшему Емельянову лишь немного за 30 лет. Я ухожу от них в десятом часу вечера — их окна еще светятся. Сейчас закипит чайник на подоконнике, они оторвутся от дел, сойдутся с кружками к длинному столу, заваленному бумагами. Там не говорят о призывании, долге, на это у профессионалов нет времени. Разве что попросит журналист. И тогда Саша Емельянов, в прошлом проходчик "Метрострой", скажет, что дорого ему в своей работе: "Непримиримое отношение к несправде и злу."

В. Андриянов. Москва.

3) Ответ редакции "Соп. индустрии" жене Ю. В. Массовера — 16.03.1988

"Уважаемая Валентина Васильевна!

В связи с Вашим письмом в редакцию сообщаем. В статье "Уголовный диагноз" прямо сказано, что меру ответственности тех, кто уличен по взятке, определит суд, этой стороны газета не касалась. Т. о., Ваша ссылка на "запрещение публикаций о судебных делах до вступления приговора в законную силу" неосновательна.

Что касается оценок морального облика Вашего мужа, то они сделаны на основании документальных свидетельств, встреч с самим рядом его коллег. Думается, и Вы могли бы занять в связи с этим более принципиальную позицию.

Всего доброго. Зам. глав. редактора В. Дюнин

4) Редакция статьи Газеты "Социал. индустрия" /отдел социальных проблем/ Продолжение темы "После "Уголовного диагноза"/обзор писем/

"...Радует, что, наконец — то, взялись за эту тему..." /Емельянов, Вильнюс
"Огромное спасибо газете за мужество, нравственность и принципиальность с которыми вы выступили против использования психиатрии в преступных Криминальных "делах" /Маханько из Ворошиловграда/
"...пишу подчеркнуть, как устали честные люди от всякого рода дельских взяточников, люди рады... что на деле началась борьба с кульем" /Т. Кан

"Мы не отбирали специально эти письма. Рядом десятки таких же. Из Москвы и Саранска, Горького и Одессы, Кемерово и Старого Оскола... Тем этой почте радует... в стране складывается новая морально-нравственная атмосфера, в которой нет закрытых от критики зон или тем.

Пишут и психиатры: "Больше молчать не имеем права..." /Сизова из Егорьевска/, "Хочется поделиться тем, что мучает..." /Куликова из Калининграда... Редакция направила ряд писем в Прокуратуру РСФСР, в Прокуратуру СССР для разбирательства на местах....

На фоне тревожной почти врачей, нашедших в себе гражданское мужество выступить против корпоративной поруки, выдвигается беспринципностью письмо, написанное "по поручению рабочего собрания коллектива" суд.-прихитр. отделения Мос. гор. клин. псих. больницы №1 им. Кашенко: "Большая часть нашего коллектива до сих пор, несмотря на приговор суда, убеждена в невиновности Ю. Л. Массовера, - говорится в письме. - Мы, товарищи по работе, хорошо знаем его как человека честного и бескорыстного, что несовместимо с преступлением, в котором его обвиняют. Приговор Ю. Л. Массоверу еще не подтвержден Мосгорсудом, мы очень надемся, что на этой инстанции он будет пересмотрен..."

Ю. Л. Массовер всегда заботливо относился к своей матери... Однако его мать в последние годы стала писать бредовые письма в различные инстанции, в которых утверждала, что сын ее "отравляет и грабит". В связи с этим возникло судебное дело... Мать Ю. Л. Массовера судом была признана дееспособной, что не оспаривалось им, чтобы не травмировать в еще большей степени больного человека. ...

Московская гор. амб. суд.-псих. экспертиза "пользуется многими годами служенным уважением как среди врачей, так и работников правопорядка"

(выдержки из этого письма коллег "ассовера перемежаются в два раза более пространными опровержениями ~~предвзятыми~~ и возмущениями редакции по поводу преследования им своей матери, члена партии с 1930г., его "взаимоотношений со своими двумя женами моральной нечистоплотности и т.д. - В.С.)

"Ну что касается самих этих врачей. С того собрания, на котором обсуждалось выступление газеты, демонстративно ушли опытные эксперты Овсянников, Варовиков, Новикова, их возмущает беспринципность коллег, круговая порука, тревожи установившаяся в клинике атмосфера в которой люди боятся расправы за критику ~~шпионизма~~. Причем не только административной... (???) Есть над чем задуматься парторганы за эти больницы и Советскому райкому КПСС г. Москва.

Товарищи, которые работали рядом с Массовером, рассказывают о системе звонков и записок, противобавшей в его комиссии... Кого принимал Массовер по звонкам и запискам? Кто дирижировал делами шестой комиссии из-за кулис? Надеемся, следствие ответит и на эти вопросы".

"Убавление общества от искажений соц. морали, расширение гласности, критики и самокритики - часть перестройки, развернувшаяся в нашей стране. В стороне от нее не должен оставаться ни один коллектив..."

"За обновлением нашего общества, за возрождением нравственных ценностей с надеждой и интересом следят люди в самых разных странах следят друзья и враги..."

"Сов. газета "Со. индустрия" теперь впервые признала факт злоупотребления психиатрией в политических судах в СССР - так отозвалась на наши призывы и "Немецкая волна". С первой до последней фразы в ее комментариях клевета. И рассуждения о "принудительном лечении" многих правозащитников, узников совести, в особенности членов соц. инаго движения за мир", рожденного бредовой фантазией "Немецкой волны". И подтасовка имен. И умолчание того простого факта, что речь идет об уголовном преступлении, злоупотреблении служебным положением... Грязная "волна" верна себе. Цена таким спекуляциям известна. Точною сказал во время нашей недавней встречи с Москве видный греческий психиатр Костас Стефанис, президент Всемирной ассоциации психиатров. Правда из Сов. Союза взрывает антисоветскую пропаганду.

К. Стефанис ознакомился с публикациями "Со. индустрии": "Злоупотребления могут быть в любой профессии, - заметил он, - возможны они и в психиатрии... Думаю, в каждой стране мог быть создан этический суд, суд чести психиатров, который бы стоял на страже моральной чистоты нашей профессии".

Думается, дельное предложение... Закончим эти замечки на полях писем едва ли не самым частым требованием: не ставить точку... Ответы, как известно редакции, готовятся. В частности, Минздрава РСФСР... Сейчас ведется комплексная проверка подведомственных учреждений. Так что точку мы не ставим.

"Со. индустрия" от 24 марта 1987г. Отдел соц. проблем.

Дело по обвинению Ю. Массовера завершено... преступники получили по заслугам... О продавце мясного отдела Виктор Г. я уже писал. Теперь о тех, кто продавал совесть... В конце цепочки были двое: зав. отделом мос. обл. псих. больницы П. Рабинович и предс. эксп. комиссии Ю. Массовер.

"... Мидоэстра сказала, что она, как мать, понимает нас и что люди, которые возьмут деньги, сделают все возможное, чтобы Виктора признал невменяемым". Они действительно это сделали. Ссылаясь на диагноз, широкую прокуратура прекратила уголовное дело. А спустя некоторое время П. Рабинович склонился над чистым листом бумаги, озарял его просто и ясно: "Чистосердечное признание". Обдумывая прошлое... рассказывал те-перь, когда, где, при каких обстоятельствах передавал взятки Ю. Массовер.

Ответ обвиняемого Рабиновича на очной ставке: "Я не знаю, почему у Ю. Л. такой негативный настрой в отношении следствия... И вот сейчас я хочу сказать: Ора! Я десять месяцев провел в Бутырской тюрьме..."

(Далее идет рассказ П. Рабиновича; как он обратился к Массоверу с предложением освободить преступника от уголовной ответственности

за несколько тысяч рублей, потому что от каких-то врачей уже зна- что он может такое сделать... И - В. С.) "Он пошел на контакт со мной. А второй раз - это было уже по проторенной дорожке..."

(Далее о приговоре - 9 лет уси-л. режима с конфискацией и о том, что на суде Массовер виновным себя не признал, но... материалы полностью его изобличили.)

"Что они защищают."

В нар. суде Брежневского р-на Москвы во время процесса по делу Массовера постоянно толпились его коллеги. Всем своим поведением они выражали поддержку человеку за невысоким барьером: "Юра, держись! Юра, мы с тобой!" В перерывах называли суд судилищем, расправой над честным человеком. На одном из заседаний слово попросила эксперт З. Ляпидус: "Я старейший эксперт комиссии, работаю очень давно. На моих глазах Массовер вырос. Считаю его лучшим экспертом. Это товарищ благородный во всех отношениях, ручаюсь за него, как за саму себя."

Послушать со стороны эту взволнованную речь - и в самом деле подумаешь: кого судят! Но Ляпидус, Косарев не со стороны. Они не могли не знать о нравственном падении Массовера. А на процессе, открытом для всех, могли убедиться и в его преступлениях. Что же заставляет их защищать взяточника? ... Так и есть, они занимали круговую оборону, защищая прежде всего себя. Видно им есть что защищать. Пока раскрыты лишь самые первые страницы преступных связей экспертов и врачей - психиатров с уголовным миром. Многие еще предстоит прояснить. В том числе и контакты с дельцами от золотого бизнеса, в котором на днях писала "Соц. индустрия" в публикации "Вам это и не снилось!"

(Далее следует рассказ о защите снажен-а Карапетяне, которому по возмущению уголовного дела ~~судилища~~ мос. псих. больницы ИЗ выдала диагноз душевного заболевания, а ин-т Серского - отберг. Ответил он и диагноз болезни у Г. Шлейгера, сделанный в больнице Кащенко комиссией И. Аксеновой...)

"Ю. Массовер на суде назвал широким утверждение прокурора об обстановке в больнице Кащенко "попыткой опорочить наш коллектив".... А коллектив убеждает ЧК КПСС и "Соц. индустрию" в невиновности Ю. Массовера... Выходит, они достойны друг друга, Массовер и коллектив, в котором он получил свободу действий."

"Кто держит оборону /идет коллегия Минздрава РСФСР/

Министр А. Поганов: "Я вам вот что скажу. "Соц. индустрия" выступила правильно, наконец-то сорвала ширму. Взятничество, поборы в ряде клиник стали нормой. Не надо уходить от этих действительно позорных фактов. Пришло время говорить правду... Врача уличили во взятке, а после этого снова берут в больницу. Как вам не стыдно! Из здорового человека за определенную мзду делают больного. Значит, все можно купить

в псих. больницах Московской области?... Вы лично, как первый заместитель главврача (больницы Кащенко Г. Каплин) сможете навести порядок?

- И я не знаю, не готовился, нас не ин-формировали...

- За что, за почетной грамотой сюда пришли? На блины?"

Но вот собрание коллектива больницы им. Кащенко, где на основании по словам родственника И. Массовера "был выражен протест против написанного журналистом о Юре и подтверждена морально-психическая характеристика, заданная Юре руководством больницы".

Такое собрание действительно было. Там тогда звучали слова-перевороты о непримиримости ко взяткам и злоупотреблениям, за гласность и вскрытие недостатков. На деле факты взяточничества осуждены на коллегии Минздрава РСФСР, в Советском райкоме и Мос. об. ком. партии. А в больнице секретарь партбюро советует "не выносить сор из избы." Но и на открытом партсобрании больницы им. Кащенко звучали здоровые критические голоса. Значит, в коллективе есть здоровые силы, им предстоит нелегкая борьба, чтобы вернуть в клинику порядочность и честь... чтобы ни один приспособленец не мог больше прикрываться фразами о правде и гласности... Вот и врач-эксперт П. Косарев подписывался в защиту Массовера, а на собрании снова много говорил слов о правде. Его привели аплодисментами "Молодец!" 20.05.1987г. Показательные аплодисмента".

6) Ответы должностных лиц в "Соп. индустрии" 30 мая 1987г.
"ДИАГНОЗ-БЕСПРИНЦИПНОСТЬ" Газета выступила. Что сделано?

Ответ министра А. Потапова содержит самокритику и сообщение об увольнении с должности главврача больницы им. Кащенко В. Морковкина и его заместителей Г. Каплина и И. Акиповой.

Ответ секретаря Советского райкома КПСС Л. Медведева: "Публикации полны и правильны. Факты неправильного реагирования на критические выступления печати со стороны руководства и обществ. организации больницы им. Кащенко были подвергнуты острой критике на пленуме РК КПСС. Партийная организация на открытом собрании внесла коммунистам Каплину, Космодемьянскому, Пономареву, Филимовичу Выговор за то, что они не дали ответа, а также 200 писем читателей. Редакция благодарит их и направляет письма в прокуратуру и иные органы для принятия мер..."

7) А. Мана "ЧЕНА НЕПОДСУДНОСТИ" /криминальная история/
"Медицинская газета" 20, 22, 24 мая 1987г.

Изложение все той же истории продававшего мясного отдела Виктор Г. по кличке "Киса". В 1980г. экспертиза поставила ему диагноз "вялотекущая шизофрения" а помощью врачей Д. А. Чекарева, В. К. Косарева и углубленное дело было прекращено, а в 1986г. ди-т им. Сербского, установил, что Г. псих. заболеванием не страдает и не страдает в 1980г. Виктор Г. обратился за помощью к покупателю - врачу Моченову, тот к другу медику Иващенко, а тот - к невропатологу Андреевой, та - к медсестре Мос. обл. псих. больницы Е. Ю. Афанасьевой, от нее - к П. Э. Рабиновичу, зав. отд. и к пред. комиссии Ю. Л. Массоверу. Здесь цепочка прерывается, поскольку Массовер отрицал факт получения взяток.

"Обратите внимание: все - медики. Первые трое, правда, за свою "доброту" денег не брали, это их освобождает от юрид. ответственности, не от моральной. И Иващенко, и Моченов, и Андреева знали, зачем так срочно потребовался психиатр, следили и за дальнейшей судьбой Г. Но никому из них и в голову не пришла возмутиться, отказаться наотрез, чтобы никогда более не возвращаться к этой теме! Нет, они пытались помочь. Кому? Человеку, который, быть может, их же и обвешивал. Неудобно отказать приятелю в его просьбе, но не стыдно помогать преступнику избежать наказания... Парадоксы нашей жизни..."

"Трудно переоценить значение работы, проведенной следователями Моспрокуратуры. Пожалуй, сразу и не припомнишь, слушалось ли когда еще в суде дела, где врачи-психиатры покрывают преступников. Может, подозрения появлялись и раньше /уж слишком изождало: проворовавший работник торговли оказывается невинным/, но как доказать? Тогда эта штука - психиатрия..."

Трудно было доказать и вину Ю. Л. Массовера - экспертизу Г. провела не его, другая комиссия... да, были показания свидетеля Рабиновича

вица /он лично передавал деньги Массоверу/, другие косвенные доказательства. Но Массовер отрицал, что получал взятку, что хлопотал за Г. Одной из важных улик оказалась найденная у него дома копия акта экспертизы Виктора Г. Как она попала в его дом, хозяин толком объяснить не мог. Вообще у Массовера нашли множество актов экспертиз. Не только указанные в них фамилии мелькают в его записной книжке... (далее рассказ идет о карточной игре и "спортпрогнозе" с тысячами ставками, о двух семьях, о маме, уложенной в психбольницу.)

В третьей части статьи речь идет про "круговую оборону", давлении про давление, которое оказывают коллеги Массовера на свидетелей. Так, Н. Д. Булавенко, врач-докладчик на комиссии, проводившей экспертизу Виктора Г., чистосердечно признался в получении от Массовера взятки, вернул полученную сумму и потому был освобожден следствием от уголовной ответственности, но 13.09.1986г. депрессии у им. Гайнукина из-за нервного срыва, который по его словам произошел, оттого, что коллеги давили на него, требовали отказаться от показаний против Массовера...

"Не собираюсь пересказывать многочисленные истории пьянок, гулянок, любовных похаживаний, смакуются грязные подробности, которыми пестрят показания сотрудников больницы им. Кащенко. Все смешалось в доме, носящем имя выдающегося отечественного психиатра... Лишь один пример (далее следует рассказ про любовницу Массовера и ее мужа-коллегу)

"Так стоит удивляться, что при таких тесных отношениях сотрудники больницы заняли круговую оборону, мешали и мешают следствию? Что писма, телеграммы в защиту Массовера, подписанные Мартыновой, Мазуро, Чокмаровым и др. чуть ли не ежедневно летели в адрес самих высших instance?"

И выясняется, что "несколько лет назад С. Л. Болдину, который обвинялся в хищении особо крупных размеров, в больнице им. Кащенко поставили диагноз "вялотекущей шизофрении", врач - Б. И. Космодемьянский - да, секс. парт. организ. "и/". А сотрудники обл. псих. больницы г. Калининграда отвергли их мнение... что и дало возможность отправить преступника в места не столь отдаленные... Болдин дает показания, что за платил за диагноз "шизофрения" 6000 рублей, часть денег через посредников передал зам. главврача больницы им. Кащенко, против которого в 1983г. было возбуждено дело, но доказать тогда вину не удалось."

"Невероятно, но факт: преступники, находящиеся на принуд. лечении, с разрешения врачей спокойно разгуливают на свободе... Симптомы серьезного недуга, поразившего больницу им. Кащенко, можно было заметить давно. Но их не хотели замечать. И запустили. Сегодня уже погрязло хирургическое вмешательство."

8) Ответ "Союз. индустрии" на письма родственников" - 14 июля

Уважаемые гг. Макаева, Владышевская и Владышевский!
В связи с Вашим письмом, направленным в ЦК КПСС, сообщаем. Редакция ранее на аналогичные письма был дан Вам аргументированный ответ. Вина Ю. Массовера доказана в суде, его действия осуждены в контекстах и коллективом больницы.
Зам. главного редактора В. Дюнин 14.07.1987г.

9) Беседа В. Андреевны с министром здрав. РСФСР А. Потаповым "Союз. индустрия" 1 сентября 1987г.

После некоторых общих слов о закрытости психиатрии в последние годы, о вскрытии и исправлении имеющихся недостатков, помещен осуждение преступных и аморальных действий врачей, ставящих не правильные суд.-психиатр. оценки)

А. Потапов: "Во многих случаях судебно-психиатр. экспертиза сопряжена с затруднениями клинического и технического характера. И все же у психиатров имеются четкие клинические критерии и широкий арсенал методов обследования пациента, который позволяет вынести строго обоснованное заключение о вменяемости-невменяемости испытуемого,

- 9 -

"Десяти подтвержден ряд случаев произвольного толкования действий о несорочно го ущемлении гражданские права людей, нанесении им морального че травмы. Поэтому полагаю, что уточнение названной инструкции, исключ де ее расширенное толкование, целесообразно...

Что касается писем родственников Ю. Массовера, а тем более сорог ников больницы им. Кащенко, то здесь надо с вами вполне согласитьс -и понять, ни оправдать позицию авторов писем невозможно. Думаю, что само поведение группы /верю, что не всего коллектива/ сотрудников больницы, их обращение с письмом, оправдывающим нарушения процессио нальной дисциплины, долга, заслуживает осуждения и осуждения от лица кол лектива больницы. И насколько я знаю, сейчас это сделано..."

Ю) А. Новиков, С. Разин "ЗАКРЫТАЯ ТЕМА" - г-та "Комсомольская правд" 11 ноября 1987г.

Большая статья в основном про отравительное положение психiatr. больниц, бесконтрольность и произвольность принудительных госпитализаций типа "за правдоискательство" и т.п.

Меньшая же часть статьи посвящена беседе с двумя следователям из бригады Малокина, которые после осуждения Массовера отправили в суд материалы на Т. Дулко, П. Рабиновича, Г. Заирова и А. Макарова. Последний - врач отдела Улав. управления-уч. заведения Миздрова СССР. Следователи Е. Марков и И. Ковлов жаловались, что в других городах та ких бригад по осуждению врачей-психиатров нет, что на судах поиск дит и со свой отказ свидетелей от показаний - потому что приходят спш на суд среди публики громиды и дают своим видом, что диагнозы псх иатров слишком многозначны..."

II) Ответ "Соиндустрий" на письмо родственников в ЦК КПСС.

Зв. тт. Макеева, Владивостокская, Владивостокский. В связи с Вашим письм в ЦК КПСС сообщаем. На Ваше аналогичное обращение редакция направила. Вам в июле 87г. аргументированный ответ. Публикации "Соиндустрий" по делу Массовера и др. ли" готовились на основании документов, данных, встреч с врачами, экспертами, подсудимыми, материалами шп суда. За все ки Ю. Массовер приговорен к 9 годам лишения свободы. Материал о его преступлении опубликован после вступления приговора в законную силу... Редакция не видит оснований возвращаться к вопросам, поднятым в Вашем письме. Что касается пересмотра дела Ю. Массовера, Вы вправе обратиться в соответствующие правоохранительные органы.

4 августа 1988г. Зам. гл. редактора В. Дюнин.

Публикации
/ Минаний коллег и родственников
Ю. Массовера в прессе допущен
ны не были... /

II-а) к стр. 4

Письмо В.В. МАКЕЕВОЙ, жены Массовера - Зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС

...Еще до кассационного рассмотрения дела моего мужа... в очерке Андриянова "Уголовный диагноз"... с целью оказания давления на Мосгосуд и общественное мнение был опубликован материал... искажающий действительные факты, посвященный на честь и достоинство меня и моего мужа в плане личной жизни и морального облика, несмотря на партийные нормы и запрещения публикации о судебных делах до вступления приговора в силу.... (дело о несостоятельности следствия и суда....) также о давлении следствия и суда на свидетеля Карневу-пример) ...Обращаюсь к Вам с просьбой помочь в объективном разбирательстве

19.07.87

II-б) Первому секретарю ЦК КПСС, канд.

к стр. 7.

члены Политбюро ЦК т. ЕЛЫНУ Б.Н.

-от Макеевой В.В., жены М. -Владимировских А.Ф. и Т.В.

"Обращаемся к Вам, т.к. верим в силу и авторитет Партии... по поводу кампании, направленной на дискредитацию Массовера Ю.Л., начатой газетой "Соц. индустрия", поддержанной "Мед. газетой" - и оказание давление на общественное мнение и различные суд. и адм. органы в поддержку несправедливого приговора, вынесенного Массоверу

...суть обвинения и доводов против.... Я остановилась лишь на немногих противоречивых моментах нарушения допущенных в пред. следствии и судебном разбирательстве, которые обращают на себя внимание даже человека, неискушенного в юридических моментах. А таких моментов в деле мужа очень много.

Не потому ли, не из-за нехватки ли доказательств вины мужа, появились периодически три публикации в газете "Соц. индустрия" и одна в "Мед. газете". Они приурочены к моменту кассационного рассмотрения дела и предназначены для создания искаженного морального облика, для чего грубо перерисовываются факты личной и семейной жизни.... Например, во всех публикациях утверждается, что муж сделал мать душевнобольной. Но никто из журналистов не пытался затребовать историю врачебной истории ее болезни из ПНД, где она состояла на учете 25 лет. Неудивительно, что подобные публикации вызвали возмущение у сотрудников больницы. Но когда они подтвердили положительную характеристику мужа, их зачислили в соучастники.... Почему т.т. Андриянову и Минну позволено публично и бездоказательно оскорблять людей подобным подстреканием? Не потому ли, что пикет по заданию прокуратуры и имеет в ее лице надежного защитника?... Как наши журналисты могут опубликовывать подобные материалы?

... К сожалению до настоящего времени, несмотря на начавшуюся перестройку... прокуратура имеет возможность использовать прессу для достижения своих целей. Доказательством тому являются ответы на мой письма в отдел пропаганды ЦК КПСС и секретарю ЦК т. Яковлеву... из которых я писала об искажении фактов, допущенных в публикациях, об использовании публикации для давления на судебные инстанции, а мне ответили -из прокуратуры Москвы об обобщенном, мол, осуждении мужа. Так кто же поставит заслон потоку лжи, направленному на достижение единственной цели -утверждения несправедливого приговора во всех инстанциях? Если на этапе прохождения дела в Мосгосуде было достаточно в печати нарисовать искаженный моральный облик моего мужа на фоне чужих преступлений и оперировать отзывами на статью, то теперь ему уже приписывается роль организатора преступлений -не только тех, в которых его оговаривал Рабинович, но и в других, упоминаемых газетой. Невозможно представить, какая роль будет ему приписана, если не будут пресечены эти публикации.

Просим оказать реальную помощь и дать указание самым тщательным образом проверить законность осуждения Массовера и "объективность" публикаций в газетах. Также просим не направлять наше письмо в прокуратуру Москвы, т.к. она возбудила это дело и не может признать свои действия неправомерными.

Подписи...

сг. 87

II-в) Председателю Мосгорсуда т. Лебедеву В.М. - от врачей-психиатров

В ближайшие дни в Мосгорсуде должно рассматриваться в кассап. порядке дело Массовера Ю.Л., члена нашего коллектива.

Понимая всю тяжесть предъявленных Массоверу обвинений, а также всю ответственность коллектива, ... считает обязанными обратиться с настоящим заявлением.

.... Несмотря на отсутствие прямых доказательств вины, Массовер Ю.Л. осужден. Это вызывает у нас полное недоумение. Дело не в том, что мы знаем его как несомненно честного и бескорыстного человека, что само по себе несовместимо с совершением корыстного преступления. Суть состоит в том, что предв. и судебное следствие, на котором многие из нас присутствовали, не доказало вины осужденного.

.... Во время суд. процесса в адрес псих. больницы им. Кашенко и состоящей при ней АСИЭК были допущены высказывания, ставящие под сомнение профессиональную честность и добросовестность коллектива в целом, руководства и администрации в частности, ничем не подкрепленные и вряд ли уместные. Кроме того, в подобном же тоне отзывается о Массовере, психиатрах и администрации больницы и автор статьи "Уголовный диагноз" в "Соп. индустрии". В этой статье искажены факты биографии Массовера, его взаимоотношения с матерью и другими близкими людьми, необъективно даны сведения о состоянии здоровья его матери, приписываются никогда не свойственные Массоверу антисоветские высказывания. В статье указывалось возмущение, в частности, по поводу объективной производ. характеристики, данной Массоверу администрацией больницы в ходе следствия. Нам непонятно: с каких пор администрация учреждения должна давать на лицо, даже привлеченное к уголовной ответственности - необъективную характеристику? Нам думается, что произошла трагическая судебная ошибка и мы просим ее исправить.

Кроме того, коллектив больницы им. Кашенко просит обратить внимание судебной коллегии на тот беспрецедентный факт, что в условиях судебного следст. ситуации были освобождены от уголовной ответственности все взяточдатели, т.е. семьи Гольдман и Фоменко. Сложившаяся ситуация способствует тому, что в адрес работников экспертизы поступают в настоящее время различного рода угрозы от криминальных лиц, а в судебных заседаниях высказывается ничем не мотивированное недоверие к заключениям экспертных комиссий.

6 подписей психиатров-экспертов

II-г) Секретарю ЦК КПСС т. А.И. Лукьянову

Мы, сотрудники ... экспертизы при ... больнице им. Кашенко ... вынуждены обратиться к Вам за помощью и содействием ... В ближайшее время дело Массовера будет рассматриваться в порядке кассап. жалобы ... Просим Вашей помощи, т.к. заявления ряда наших сотрудников по этому поводу в правозащ. органы и печать не рассматриваются по существу.

13 подписей ...

II-д) Аналогичное заявление Председателю Верх. суда РСФСР Мальшакову

1987 год

19.8.9 г.

II-е) Корреспонденту "Литературной газеты" тов. БОРИНУ А.Б.

Уважаемый Александр Борисович! Нас очень заинтересовала Ваша последняя публикация о "чурбановском процессе" - 8.03.89г. Прозвучавшие противоречия в деле и, в частности, отвергнутые судом эпизоды обвинений, Вы утверждаете, что суд не имеет права предполагать.

Позвольте привести Вам пример другого уголовного дела, в котором суд вынес обвинит. приговор, основываясь на предположениях. То, что приговор утвержден без изменений кассационной инстанцией, а Прокуратура неоднократно отказывала нам в вынесении протеста по делу / в последний раз - в ферале с.г., после "чурбановского процесса" / свидетельствует о том, что ст. 43 на практике судами и органами надзора игнорируется.

Мы высылаем Вам копию приговора и копии наших жалоб ... по ним ... надеясь, что Вы заинтересуетесь делом Массовера. В нем сконцентрировано много вопиющих нарушений закона. Массовер был незаконно арестован поговору уже находившегося под следствием Рабиновича и противоправно осужден при отсутствии бесспорных доказательств его вины. Массированная поддержка прокуратуры прессой, к которой она обратилась за помощью, только лишний раз подтверждает несостоятельность их доводов и имеет целью усложнить нашу задачу поиска истины.

Обращаем Ваше внимание, что два ответа на наши жалобы, разделенные 1,5 годами, по сути ничем не отличаются, хотя первый написан без проверки дела, а второй — с проверкой. Оба ответа подписаны первым зам. Прокурора РСФСР т. Трубиным Н. С. Отсюда можно заключить, что дело Массовера в порядке надзора объективно не разбиралось и наши доводы не проверялись. Также хотелось бы отметить, что в указанный период открылось новое существенное обстоятельство в деле: Рабинович ... в Мосгорсуде отказался от данных им ранее показаний в отношении Массовера, мотивируя давлением следствия. Об этом мы писали в жалобах. Но тов. Трубин снова использует первоначальные показания Рабиновича, хотя дело последнего еще не завершено — это говорит, что Прокуратура РСФСР уже предопределила решение Мосгорсуда, как в отношении показаний Рабиновича, так и в отношении Массовера.

В своей публикации Вы пишете: "Трубиновский процесс показал, что закон, кажется, начинает торжествовать". Да, закон торжествовал, но только на показательном процессе в Верховном Суде СССР, на котором присутствовали иностранные корреспонденты.

Как видно из нашего дела, торжествует до настоящего времени беззаконие. Из всех выступлений журналистов и юристов в прессе можно заключить, что никаких практических положительных перемен в работе правоохранительных органов не происходит. Тем не менее; Вы пишете, что усилиями "Лит. газеты" 27 необоснованных осужденных человек были реабилитированы и освобождены. Поэтому мы обращаемся к Вам с просьбой и надеждой помочь и привлечь внимание общественности к нашему делу. Март 1989г. Макеева В.В., Владышевские А.Ф. и Т.В.

II-Ж) Ответ "Лит.газеты" от 26 мая 1989г.

Уважаемая т. Макеева! По поручению А. Борина в письме работали в отделе писем. К сожалению, оказать помощь не можем, т.к. редакция не компетентна пересматривать судебные постановления, давать указания. Жалоба на приговор суда может быть подана в порядке надзора в вышестоящие судебные или прокурорские инстанции. Всего доброго.

Консультант отдела

И. Гришин

II-З) ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБЩ. КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ГИУМАНИТАРНЫМ ПРОБЛЕМАМ И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ СОВЕТСКОМ КОМИТЕТЕ ЗА ЕВРОПЕЙСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО — Т. БУРЛАКОВУ

... Уважаемый Федор Михайлович и члены Общ. совета...! Мы вновь обращаемся к Вам с просьбой помочь осужденному Массоверу реализовать его законное право на объективную проверку уголовного дела в порядке надзора. Просим организовать содействие рассмотрению уг. дела Массовера в Прокуратуре СССР и взять это дело под контроль. Для ознакомления с ... высылаем Вам копии приговора, наших жалоб и ответов из Прокуратуры РСФСР. 5.03.89г. Макеева, Владышевские...

II-И) Общест. комиссия м.н. сотрудничества по гуманитарным проблемам и правам человека при Сов. Комитете за евро. безопасность и со

В Прокуратуру СССР

Копия: гр. Макеевой В.В.

Направляем на Ваше рассмотрение жалобу гр. Макеевой на приговор суда по делу ее мужа Массовера Ю. Л.

О результатах рассмотрения просим сообщить заявителю. Гр. Макеевой сообщаем, что в компетенцию Общественной комиссии не входит рассмотрение судебных дел.

Консультант комиссии

А. Мелентьев.
5.12.88г.

Мы, нижеподписавшиеся, сотрудники ВНИЦ АМН СССР прорецензировали акт стационарной судебно-психиатрической экспертизы от 5.09.80г. в на Гольдмана В.А., 1945г.р.

Перед нами был поставлен вопрос, могла ли при стат. обследовании В.А. Гольдмана произойти врачебная ошибка. Но вопрос в данном случае приобретает чисто ригористический характер, т.к. мы не имели возможности не только обследовать самого В.А. Гольдмана, но и ознакомиться с его историей болезни, изъятый следст. органами. Поэтому наше мнение и выводы всецело основываются на указанном акте экспертизы, содержание и форма изложения которого отражает высокий, профессионально грамотный в клинко-психопатологическом отношении уровень врачей.

Из акта следует, что у Гольдмана с отягощенной психопатологической наследственностью уже в детстве отмечались признаки психического заболевания, которое в дальнейшем то ослаблялось, то прогрессировало, причем еще до поступления в псих. больницу /как это и бывает часто в психиатрической практике/. Из акта вытекает также, что псих. болезнь у Гольдмана в дальнейшем прогрессировала, что следует из описания развития бредовых идей ревности и повторяющихся острых психотических приступов в виде раптусов.

Что касается состояния больного, то оно отражено в характеристике в стационаре /больница им. Кащенко/, то оно отражено в характеристике для дифференции структуры /наличие явлений психического автоматизма, искаженная форма патологического мировоззрения, амбивалентности, малолетности и т.п.. Так что диагноз шизофрении, по данным акта представляется вполне обоснованным.

Вместе с тем, и история заболевания, и состояние больного во время пребывания в больнице им. Кащенко говорят о большей тяжести болезни, чем это представлено в заключит. части акта. По описанию клинической картины заболевания в целом, речь идет не о невротическом шизофрении, а о более глубокой - Психотической.

В связи с тем, что мы не имели возможности ознакомиться с актом повторной, но уже амбулаторной экспертизы, проведенной через 6 лет после стационарной и на которую ссылается корреспондент газеты, мы не вправе говорить о психическом состоянии здоровья Гольдмана того времени. Вместе с тем, учитывая замечания газеты о том, что по заключению судебно-псих. экспертизы в 1986г. Гольдман не является психически больным и никогда ранее психически заболеванием не страдал,

мы должны сказать следующее:

Даже самый пытливый и искушенный психолог после обследования лица, ранее признаваемого психически больным, не может определить его психическое здоровье в дальнейшем. При этом, конечно, возможно ошибиться, как это нередко бывает в экспертно-психиатрической практике, ибо далеко не всегда удается выявить и распознать продолжающиеся, но менее выраженные симптомы болезни, а также малозаметные дефектные изменения личности. Но ни один опытный психопатолог не скажет, что у этого лица и ранее не было психического заболевания. В научно-клиническом смысле последнее заявление является бы сколь необоснованным, столь и безответственным. Смысл безответственности заключается в том, что подобная "оптимистическая" квалификация состояния здоровья чревата возможными неправильными действиями в отношении социально-правового статуса обследуемого индивида.

Руководитель отделения, д.м.г.

А.К. Ануфриев.

Зав. отделением, к.м.н.

В.В. Новиков.

17.03.87

II-Л) Состав экспертной комиссии, опровергавшей заключения и диагнозы, и упоминавшиеся в деле /по сведениям В.В. Макаевой/
- МАТВЕЕВ В.Ф. /зав. кафедрой.../, ГОРИКОВ... /с.н.с./, ШЕСТАКОВИЧ /ин-т у им. Сербского, ПАНТЕЛЕЕВА Г.П. /ВНИЦ/, КОНДРАТЬЕВ С.В. /ин-т им. Сербского/, ГЕРАСИМОВА /ин-т им. Сербского, с.н.с./, БОЦАН С.В.

Ш. СУДЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

12) ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ по уг. делу №58265 по обвинению Массовера Ю. Л., утверждение зам. прок. проба Москвы Н. А. Ульяшовым

25 ноября 1986г. из уг. дела №... о взяточничестве в отношении Заирова Г. К., Дудко Т. Н. и др., возбужденного 30.5.1985г. выделено в отдельное производство дело по обвинению Массовера по ст. 173, ч. 1 УК... Установлено: Массовер Ю. Л. работая председателем амбулаторно-псих. экспертной комиссии №6 при... больницы №1 им. Кащенко в период 1980-81гг. неоднократно, по предварит. сговору с группой лиц получал взятки в крупном размере при следующих обстоятельствах:

В 1980г. совместно с зав. отд. ЦОМБ Рабиновичем, с. н. с. Заировым врачом-экспертом 2-й мос. гор. амб. суд. псих. экс. комиссии Булаевым за взятку оказывал помощь Гольдману В. А. в освобождении от уголовной ответственности. С этой целью Рабинович в январе-феврале получил через ст. медсестру Афанасьеву от матери Г. 8 000 р., из которых передал Массоверу за содействие, в... в апреле 1980г. 5000 р. в его квартире и в августе 1980г. 1000 р. дополнительно, из которых Массовер передал 100 р. врачу Булаеву за содействие....

... В 1981г. совместно с Рабиновичем оказал содействие за взятку в принятии комиссией №1 решения с рекомендацией о направлении Фоменко А. В., привлекавшегося к уголовной ответственности за хищение и сбыт наркотиков и содержащегося в учреждении №3-48/1, на экспертизу в ин-т Серского. Для этого в ноябре 1981г. Фоменко В. В. передал Рабиновичу 3000р., из которых последний 1500 передал Массоверу в его квартире, а 500 р. оставил себе

Допрошенный Массовер виновным себя не признал: "Я не получал взятки от Рабиновича... и не передавал взятки Булаеву... Даже разговоров в отношении Гольдмана и Фоменко ни с Рабиновичем, ни с Булаевым у меня не было... В проведении суд.-псих. экспертиз по Гольдману и Фоменко я никакого участия не принимал, как видно из мед. документации и естественно ничего сказать не могу..."

Анализ показаний Массовера показал их противоречивый характер и стремление ввести следст. органы в заблуждение. Оспитая получение взятки, показывал: Поводом для оговора меня Рабиновичем с целью мести или неприязненных отношений с моей точки зрения не было... Р. не относился к числу моих друзей, несколько телефонных разговоров на отвлеченные темы, был ли он у меня дома, не помню, возможно, один раз и был... В отношении изъятия при обыске в его квартире копии акта №770 экспертизы Г. пояснил: "Мне трудно что-либо сказать по поводу различных редакций актов экспертизы в отношении Г., имеющих в материалах дела и изъятых в моей квартире... Как он появился в моем пользовании поясниать не могу, случайно, непомню..."

.... Вина его... нашла полное и объективное подтверждение... след. 1. По эпизоду оказания помощи Г.

Свидетель Г. в своем заявлении в прокуратуру и на допросах последовательно показывал: в 1980г. был установлен обчет им покупателя и возбуждено уг. дело. Он обратился к приятелю Мочнову, тот к Олугу, а тот через знакомую медсестру, которая познакомила его с Рабиновичем. Через 2-3 дня узнал от медсестры, что за помощь нужно 8000р. Деньги отвозили медсестре мать и Бондаренко, а сам он был госпитализирован в больницу им. Ганинских... Через три недели в больницу поступил на него запрос из следст. органов. Ему провели комиссию обследования и выписали из больницы. Перед прохождением суд.-псих. экспертиз в больнице им. Кащенко неоднократно получал от Рабиновича рекомендации о поведении на экспертизе и в стационаре... Комиссии возглавлял один и тот же мужчина, который был осведомлен о его вопросе... видно было по его поведению/.

В больнице лечащим врачом его был зав. отд. по имени Дмитрий. Г. последний спросил кому и какая сумма денег была передана за экспертизу. Когда Г. назвал Рабиновича и с. м. - 8000 р., пояснил, что

с него взяли много, а Рабиновича лично не знает. Сам он в отношении Г. сделал все, но получил только 1500 р. ... Объяснял как вести себя на комиссии".

Портрет Г. опознал медсестру Афанасьеву, которую мать передала деньги, зав. отд. Чекумарев Д. А., как лечащего врача, а также Косарева З. К., являвшегося председателем амб. и став. экс. комиссии. Свои показания подтвердил на очных ставках с Афанасьевой, Рабиновичем, Чекумаревым. Свидетель Бондаренко показала, что вместе с матерью Г. ездила и выдвигала к медсестре для передачи денег 8000 р. неоднократно. При этом Г. и беседовала с лечащим врачом, который распрашивал ее про Г. и делал записи в истории болезни, а на деле тут же придумывал различные формы болезни, внушая и ей эту версию. Бондаренко утверждала, что все это выдумывалось врачами, чтобы признать Г. неизлечимым. Записи, которые производились, якобы, с ее слов, полностью соответствуют действительности. В истории болезни Г. такие записи имеют место. Она по фото опознала Афанасьеву и Чекумарева и подтвердила свои показания на очных ставках.

Аналогичные показания дала свид. Гольдман А. Н. - мать Г. Отец Г. изложил обстоятельства, при которых собирались деньги, пояснив, что примерно 4000 р. было снято женой с его сберкишки. Подтвердили обстоятельства знакомства Г. с Афанасьевой свидетели Андреева, Иващенко, Моченов.

Свидетель Афанасьева показала, про просьбу о помощи Г. через звонок Андреевой. "Т.к. в больнице самым деловым человеком был Рабинович, с вопросом Г. решил обратиться именно к нему. Но поведению и реакции Р. поняла, что решение подобных вопросов для него труда не представляет, поскольку он сразу согласился выполнить просьбу, но не назвал сумму - 8000 р., пояснив, что деньги пойдут многим лицам: в больницу им. Ганнушкина, экспертам и врачам ПНД. ... От матери получила деньги и передала Р. в кабинет. Свои показания на очной ставке подтвердила."

Обвиняемый по другому делу Заиров подтвердил факт госпитализации Г. и воздействие ему за взятку, полученную от Р. /сумму не помнит/ в получении диагноза душевнобольного. Заиров показал, что примерно в 1981 г. Рабинович рассказал ему, что Массовер, работающий предс. амб. суд.-псих. экспертиз при следст. изоляторе №2, неплохо зарабатывает на экспертизах. А именно, путем постановки несуществующего диагноза мнимых псих. болезней находящимся под следствием и содержащимся там лицам, освобождает их от уголовной ответственности. За это с тех, кто о них хлопочет, берет по 5000 р. Р. просил его в этом случае обратиться кого-либо с подобными просьбами, не отказывать, а сообщать ему, он - Массоверу. Так будет налажен "конвейер", мы все троим заработаем. Из разговора с Р. поняла, что такие анкет у Массовера не единичны.

Рабинович показал, что после обращения Афанасьевой он встретился с Массовером у магазина на ул. Новослободской и договорился ... М. сказал, что стоит это будет 5000 р. просил предварительно госпитализировать Г. в какую-либо псих. клинику Москвы, где ему могли бы установить предварительный диагноз. ... На это согласился за 1000 р. Заиров. После этого увидевшись с Афанасьевой, сообщил ей, что необходимо заплатить 7000 р. К этой сумме Афанасьева прибавила 1000 р. и просила подтвердить в разговоре с Г. окончательную сумму 8000 р. Через несколько дней указанную сумму денег принесла к нему в кабинет и отдала 7000 р., оставив себе 1000 р. После поступления материалов Г. позвонил на амб. суд.-псих. экспертизу Массовер позвонил и предложил приехать к нему домой. Там в апреле 1980 г. им было передано М. 5000 р. Позднее когда Г. находился уже на ста. суд.-псих. экспертизе, также приехав после звонка Массовера к нему домой /с Г. не все в порядке и имеют ся трудности/, он передал М. по его требованию еще 1000 р.

В процессе проверки показаний Рабинович показал место встречи с М. у учр. №3-48/2 и дома №24 на ул. Профсоюзная, где проживал М. и где он предавал ему деньги. Свои показания Р. полностью подтвердил на одной из очных ставок с Массовером и Андреевой. Комрат в квартире М. имелся самодельный шпатель...

Свидетель Булаченко Н.Д. показал, что весной 1980г. Массовер просил его взять себе экспертизу по делу Г... Конкретного разговора о денежном вознаграждении не было, хотя по смыслу разговора оно по-разному свело. Через неделю после проведения экспертизы Г., которая направила его на стационарную экспертизу, Массовер в больнице Кащенко передал ему 100 р. в виде благодарности за помощь.

Булаченко показал, что акт №770 экспертизы Г. за члена комиссии Гусеву подписал он сам. Кроме того показал, что первый лист акта №770 в материалах дела Г. он видит впервые и не знает обстоятельств его подмены. Ознакомившись с копией акта, изъятый на обыске у Массовера, пояснил, что правки и вставки, сделанные по тексту, выполнены им лично. 13.09.1988г. Булаченко добровольно выдал следствию 100 рублей в сумме, которые он получил от Массовера за помощь. Свои показания полностью подтвердил на очной ставке с М.

При проведении обыска в квартире М... обнаружена и изъята копия акта №770 в правках врача Булаченко. Имеющееся несоответствие в тактовой части первого листа акта, изъятый у Массовера, и аналогичного акта из материалов уголовного дела Г. свидетельствует о том, что копия данного документа появилась у М. в апреле-июне 1980г.

Свидетель Никитина Н.М. показала, что в 1980-81гг., работая секретарем АСИЭК, она поддерживала близкие отношения с Массовером. Последний материально обеспечен был хорошо, как правило, имел при себе деньги в пределах 200 р. Имел несколько квартир. Имел две семьи, любовниц, которых также обеспечивал. Лично ей неоднократно давал деньги в суммах от 50 до 200 рублей. Сам Массовер говорил, что если она была посерьезней, то могла бы работать медсестрой, иметь в месяц 300 рублей. Потом добавил, что это возможно и хорошо, но втягиваться в эти дела не стоит. М. говорил, что у него хорошие отношения с зав.отд. "Од. больницы Кащенко" - Чекаревым, характеризовал его как человека, с которым можно иметь дело. О Косареве говорил, что передавал последнему небольшие суммы денег за экспертизу (200) говорил, что Косарев не стоит большего. Рассказывал, что суд. псих. экспертиза стоит не менее 3000 р., сумма зависит от совершенного преступления и возможного срока наказания. Лучше всего и выгоднее экспертизы по делам с незначительным преступлением. По ним легче решить вопрос о душевном заболевании и невменяемости.

Из истории болезни Г. известно, что в больнице им. Ганнушкина он находился с 7.02 по 10.03.1980г., на стационарную экспертизу поступил 30 июня 1980г. Согласно акта №770 от 21.04.1980г. комиссия пришла к выводу, что в связи с неясностью клинической картины дать заключение о псих. состоянии Г. и его вменяемости в отношении содеянного в амбулаторных условиях невозможно, следует направить на стационарную экспертизу. Актом №405 этой экспертизы признано, что Г. страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении/вялотекущая, изредка обостряющаяся/, потому его, как душевнобольного, в отношении инкриминируемого ему деяния, совершенного в состоянии болезни, следует считать невменяемым./председ. комиссии - Косарев, члены - Борисенко, Чекарев/.

Согласно акта №179/а судебно-псих. экспертизой института им. Сербского от 29-30 июля 1988г. Гольдман псих. заболеванием не страдает и не страдал таковым в январе 1980г. В это время, а также в период ведения следствия /по сентябрь 1980г. он не обнаруживал также какого-либо временного болезненного расстройства псих. деятельности, действия его были последовательными и целенаправленными. Жалобы Г. -конкретны, изолированы, не находят своего отражения и не подтверждаются ни объективными, ни анамnestическими сведениями, ни данными медицинской документации того периода, ни данными настоящего обследования, выявившего у него отсутствие типичной для профессионального заболевания синдромальной динамики, эмоциональных изменений и нарушения мышления. Это позволяет отвергнуть установленный Г. диагноз "вялотекущая шизофрения", а его жалобы и побуждения оценить как защитные, симулятивные. Г. следует считать виновным в отношении содеянного...

обращался. Первоначально отрицал, что когда-либо являлся председателем экспертной комиссии стат. с. п. экспертиз. После предъявления ему актов был вынужден признать, что такие случаи имели место. Тот факт, что при проведении как амбул., так и стат. экспертиз Г. он являлся председателем названных комиссий одновременно, объяснил случайным совпадением.

Свидетель Чекаржев показал, что с просьбой отпизнания Г. не имел к нему никто не обращался и никакого денежного вознаграждения за это он не получал.

Свидетель Соломатина - ст. следователь О. М. - д. Р. У. Д. показала, что каких-либо сомнений в псих. состоянии Г. в период ведения следствия у нее не возникало. Признание его страдающим псих. заболеванием и возмещаемым для нее было неожиданным.

2. По эпизоду содействия совместно с Рабиновичем в принятии АСТЭК решения о рекомендации о направлении Фоменко А. В. на стат. с. п. экспертизу во ВНИИ им. Серского и получении за это взятки в сумме 1500 р.

Рабинович показал, что выполняя просьбу своего соседа Фоменко В. В. обратился к Массоверу о направлении сына соседа - Фоменко А. В., содержащегося в следст. изоляторе, на стат. с. п. экспертизу. За выполнение этой услуги Массовер попросил 1500 р. Вскоре им было получено от родителей Фоменко 2000 р., из которых 1500 р. он передал Массоверу в его квартире, а 500 р. оставил себе.

Свидетель Фоменко В. В. показал, что в период расследования Дзержинским Р. У. Д. уголовного дела в отношении его сына Алексея по ст. 224 УК он обратился к Р. с просьбой помочь направить Алексея на обследование в ин-т им. Серского, т. к. считал, что последний не совсем внявший психически здоров. Алексей находился в тот момент в следст. изоляторе и Р. обещал узнать, сможет ли он оказать в этом помощь. Примерно через неделю сообщил, что помощь такую оказать сможет через знакомых в Комиссии след. изолятора, которая будет освидетельствовать Алексея и давать заключение, но за это им нужно заплатить 2000 р. Были собраны деньги и переданы Р. Через некоторое время они узнали, что сына перевели в институт им. Серского.

Отец Фоменко В. В. - умер 24.03.1984 г.

Амбулатор. экспертиза не решила вопрос и направила Фоменко А. В. на стат. экспертизу. Свидетели Алферов, Жилина, Мартынова показали, что Массовер по вопросам суд.-псих. экспертиз, в том числе в отношении Фоменко никогда не обращался. Но в отношении Мартыновой по другому делу расследуется эпизод получения взятки. В записной книжке Массовера имеются телефоны Рабиновича, Чекаржева, Коварева, Алферова, Мартыновой.

Следствие отмечает большую общественную опасность совершенных Массовером преступлений... крупный размер получаемых им взяток, предварительный сговор на совершение преступлений с другими лицами, неискреннее поведение на предс. следствии и явно отрицательный моральный облик, не нашедший отражения в характеристике, представленной из больницы им. Кащенко, но полностью подтверждаемая материалами дела.

Из характеристики с места работы: "В больнич. работает с 1967 г. проявил себя с положительной стороны, относясь добросовестно и при типичально к своим обязанностям, постоянно повышая профессиональные знания. С 1972 г. - председатель одной из суд.-псих. комиссий. Квалификационный врач-клинист, опытный эксперт... В отношениях с коллегами: добр, отзывчив, порядочен. Пользуется авторитетом в коллективе..." По месту жительства характеризуется положительно, ранее не судим.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО МАССОВЕР Юрий Львович, 13.12.1937 г. р. уроженец Москвы, еврей, б/п, с высшим образованием, разведен, работает... ОБВИНЯЕТСЯ.....

Всего в 1980-81 гг. Массовер получил в виде взятки 7500 р., т. е. совершил преступление по ст. 173 ч. II УК РСФСР

Следователь по особо важным делам прокуратуры г. Москвы - В. И. Мар
Согласен - нач. следст. части В. П. Конин

"Нахожусь под гнетущим впечатлением этого судебного процесса. И не потому что судебное разбирательство велось предвзято и тенденциозно, с явно обвинительным уклоном, к этому я прибываю, а то, что оно велось после исторического постановления ЦК КПСС о сох. законности в нашей стране 2.Х.1986г. и постановления Пленума Верховного суда СССР с тревожным призывом к судьям и правоохранительным органам покончить с беззакониями при оправдании правосудия....

... Поактивкой многих работников следствия, прокуратуры, судов укоренились взгляды: органы следствия делают все правильно и никакого сомнения в законности всех их действий не может быть. Все они солидарны друг с другом, воле круговой поруки. Это проявилось и в данном судебном процессе. Все сомнения подсудимого и свидетелей в законности действий следователей во время допросов встречались в штыки. Суд буквально занял глухую оборону и не хотел сдавать построенную органами следствия непрочную стену, готовую развалиться при малейшем прикосновении к ней.... Я не увидел в данном судебном разбирательстве никакого подхода к делу Массовера. Он сразу был поставлен в условия доказывать свою невиновность. Ни одного бесспорного доказательства не предъявлено. И так в чем обвиняется Массовер?

..... /Краткое изложение двух пунктов обвинения/.....

Хочу сразу же обратить внимание суда на грубое нарушение органами следствия требований ст. 205 УПК РСФСР о содержании обвинит. заключения: обвиняемому предъявлено обвинение в общей форме, без указания конкретных способов совершения преступления.

Нельзя понять, сделать вывод, какие же действия совершил Массовер оказывая содействие в постановке Гольдману фиктивного диагноза? Действия Рабиновича, Заирова, Булашенко и Массовера не ограничены, они обобщены до такой степени, что Массовер был лишен возможности осуществлять защиту от общих, декларативных обвинений в "содействии и оказании помощи" Г. в освобождении от уголовной ответственности. Из обвинительного заключения не видно, в чем выразилось использование Массовером своего служебного положения в интересах дающих взятку, на кого он мог влиять, используя свое служебное положение.... Массовер, как председ. эксп. комиссии при СМЗ №2, не имел никаких отношений к комиссии, в которой работал эксперт Булашенко при больнице им. Кашенко. Ни влиять, ни давать указания никому из перечисленных, с которыми он, якобы, находился в сговоре, Массовер не мог, а одного из "соучастников" - Заирова, он вовсе не знал.

Какие же доказательства вины М. представили органы следствия? 1. Показания свидетеля Гольдмана. Но полностью установлено, что Массовер Г. не знал, не встречался, никаких дел не имел с ним и просьб не получал. Г. также показал, что М. не знал даже по фамилии. Перечислены все действия Гольдмана, направленные на освобождение от ответственности, от друга Моченова до передачи через Афанасьеву материю Г. денег Рабиновичу. И вот Рабинович, по версии обвинения, 6000 руб. передал Массоверу.

Показания Рабиновича не заслуживают доверия:

Сначала он, якобы, 5000 отдал Массоверу, 1000 - Заирову, 1000 - себе и 1000 взял себе А. Афанасьеву. Потом он от Заирова деньги забрал и добавил еще 1000 Массоверу. Но показания Рабиновича в суде отверг свидетель Заиров. Он пояснил суду, что Р. денег ему не передавал и БН, Заиров, денег Р. не возвращал. Афанасьева на следствии и в судебном заседании показала, что она 1000р. не получала, что Рабинович ее огорчает. Сам Р. длительное время в ходе следствия категорически отрицал какую-то преступную связь с Массовером и лишь после очень "душевной" беседы со следователем был надломлен и "чистосердечно раскаиваясь", признал, что передал М. 6000 р. За что же Массовер получил львиную долю взятки? За какие конкретные действия, что он, конкретно сделал для оказания помощи Г....? Все другие доказательства по делу никакого отношения к Массоверу не имеют... Единственное д

М. показывал, что не исключает, что Р. был раз-два в его квартире, но раньше в 1978-79 гг. Показания же Р., что он был в квартире позже для передачи денег опровергаются следующим: Р. пояснил, что при посещении квартиры в апреле 1980 г. видел мать Массовера. Но по ходатайству защиты суд истребовал гражданское жилищное дело матери М. о разделе жилищного счета. Дело было рассмотрено судом и установлено, что с января 1980 г. мать М. в квартире не жила, что явилось основанием для удовлетворения ее иска. Представитель обвинения, видя, что Р. дал в этом ложные показания, заявил, что 2-3 месяца не играют роли. Мать могла приехать за вещами и ее мог видеть Р. в апреле 1980 г. Но мать М. находилась в таком состоянии, что она после влезла с квартирой М. самостоятельно не могла приехать в квартиру, не способна двигаться и ездить за вещами. Т.о., в апреле 1980 г. Р. в квартире М. не был и взятку ему не передавал. После "душевного надлома" он просто сдвинул во времени посещение им квартиры Массовера.

Далее, органы следствия вослались на то, что Р. показывал место, где он имел встречу с М., договариваясь с ним о взятке - место возле СБО №2. Но разве это доказательство? Что изменилось бы, покажи Р. другое место? Да и кто не знает расположение изолятора №2?

Показания Р. крайне противоречивы и не подтверждены объективными доказательствами. Слепое доверие к его показаниям неминуемо ведет к постановке неправосудного приговора.

Р. привлечен за ряд других эпизодов взяточничества и ему крайне не важно уменьшить объем его обвинения. Каким же образом это достигается? - в первую очередь переложением двух крупных взяток на Массовера. При этом достигается еще и "чистосердечность", с помощью которой Р. добивается снисхождения и смягчения вины, идет как рассказывший. Для органов же следствия показания Р. против М. совершенно необходимы, иначе окажется, что он необоснованно арестован и за это придется нести ответственность. Рабинович же от них не уйдет.

Т.о. для Р. не безразличен оговор М., он в нем заинтересован, ибо предстаёт перед следствием "безобидным". Конечно, он и знает, как мог Массовер помогать Г., через кого, каким способом - он этого не знает, это его не интересует, он подтвердил версию, дело сделал - передал 6000 р. Массоверу, а там как хотят. Себе взял лишь 1000 р. И при чем тут нормальные отношения Р. с М. до следствия?

Взаимоотношения Р. с Афанасьевой тоже были нормальными. Но Афанасьева категорически утверждает, что Р. ее оговорил, что она не получила от него 1000 р., а все деньги от Г. передала Р. Кому же верить? Учитывая, что Афанасьева по делу проходит не обвиняемой, а свидетелем, поверили, видимо, ей, это означает, что Р. говорит неправду, что он присвоил 1000 р. себе лишних, надеясь переложить ее на Афанасьеву.

Взаимоотношения у Р. с Заировым были более чем нормальными, это не помещало Р. выступить в резкие противоречия у Заировым. Последний в суде пояснил, что не получал от Р. 1000 р. и не возвращал их Р. Где же взял тогда Р. эту тысячу? Два доплаты М.? Может, из собственных средств?

Таково ли "продолжение" Р., рассказывающего перед следствием и судом. Всем известно, юристам и психологам особенно какие неожиданные повороты в душевном состоянии совершаются у заключенных, оказывающихся один на один со следователем... Какими методами неожиданно руководствуются люди, падая с крайней степенью лодушии, трусости и слабости, готовые пойти на любой оговор, на любую низость ради своего благополучия. Ссылаются на показания Заирова в стадии следствия о его разговорах с Р. по поводу Массовера.

Но следует указать, что Заиров ранее, до 1980 г. М. не знал, с ним лично никогда не встречался, лишь слышал, что он работает в следств. изоляторе. В суде он изменил показания в этой части.

Вместе с тем, надо указать, что Заиров имел все основания для оговора Массовера. Ведь это он, д.м.н. Заиров, оказавшись под следствием, был направлен на экспертизу в комиссию Массовера, которая и установила поведенческие симулятивные поведения и с ними направила Заирова в институт им. Свердлова, где он и был разоблачен, как симулянт. Есть же что у Заирова "полюбить" Массовера... Заиров затаял неприязнь к Р. и рассчитывал с ним за свои показания в 1986 г. Провал и здесь

и по-разному, вспоминают с ней беседу о М. Заиров говорит о 3000, Р. — о 7-9 тыс. р., которые, якобы берет М. за фактичную экспертизу. Но важно, что брошена тема, а там разбирайтесь. И этим показаниям, и показаниям Р., будет оказано доверие.

В обв. заключении доказательства перечислено много, но никаких они не относятся к Массоверу, ибо к даче заключения в отношении Г. т. он не имел. И ни с кем из членов комиссии разбора об экспертизе Г. не вел... экспертизу, признавшую Г. невменяемым, проводили Косарев, Чекармаев и Гусева. Все были допрошены в стадии следствия и никто не изобличил М. в его заинтересованности результатами экспертизы Г.

Раз речь идет о крупной взятке, то М. должен был дать кому-то эту взятку, если получил деньги от Р. Лечащий врач-докладчик в экспертной комиссии Чекармаев по показаниям Г. сам интересовался у него стоимостью экспертизы. Это неправдоподобно, но факт — показания Г. записаны так, что Чекармаев прямо, как на исповеди, сказал Г., что лично подучил за эту экспертизу только 1500 р., хотя именно он провел всю работу по признанию Г. невменяемым. Можно ли поверить в эту фантазию Р., перед которым, мол, Чекармаев раскрыл душу и создал против себя опасного свидетеля. Все это представляется очень наивным.

Если же говорить по существу, то ни Чекармаев не лез в душу Г., ни Г. не вел бесед с ним о деньгах. Скорее всего это была беседа между следователем и Г.. Она была полностью в руках следствия и шел на все, чтобы избежать уголовной ответственности за совершенные им тяжкие преступления. Ему и всей его семье было безразлично, какую сумму взятки бни, якобы дали в 1980 г. Но какую-то дали. Думаю, что не 3000, а именно 3000, о которых так настойчиво показывала Афанасьева. Она до конца придерживалась этой версии: три тысячи рублей, и когда стало невмогуту, заявила, что передала пакет Р., не разворачивая и не пересчитывая деньги. Р. тоже было все равно: Г. говорит о 8000, пусть будет 8000. Сбе-то он взял 1000 и ему, оказывается, хватило. А остальное — пусть будет Массоверу, Афанасьеву, Заирову. Но за что же он так раскисался и помогал следствию?

Ничем не доказано, что семье Г. операция по спасению сына стоила 8000 рублей. Сняли со сберкнижки? — Но лицевых счетов-то нет, уничтожены. Можно назвать любую сумму, проверить нельзя. А ранее Отец Г. показывал, что снимал с книжки 4000, остальное занимал. Но и это в суде не проверено. Т. о. астрономическая сумма, взятая за спасение по ст. 156, ч. 1 УК потребовалась следствию для того, чтобы оставить 6000 на долю Массовера. А иначе, какое же это дело против М., если Г. дали не 8, а 3 тысячи, присвоенные Р. Тем более, что Р. знал, что после больницы Ганнушкина Г. все равно будет признан невменяемым и что ему не надо действовать через третьих лиц, совсем не нужен М., как посредник. И так, Массовер ни с кем не связав, денег никому не давал, никого ни о чем не просил, к проведению стационарной экспертизы отношения не имел.

Дело разваливается, где добывать новые доказательства?

И вот в деле оказывается акт № 770 экспертизы Г., проведенный с участием Булаванко. По версии следствия, этот акт был обнаружен при обыске в квартире М., проведенного, мол, с соблюдением требований УПК, в присутствии жены М. — Макеевой и понятых. Но в протоколе обыска акт № 770 среди обнаруженных документов не значится. Утверждение обвинительного заключения, что "при проведении обыска в квартире М. обнаружена и изъята копия акта... осмотрена и приобщена к делу в качестве вещного доказательства" — не соответствует действительности.

Копия акта в деле оказалась позже — при составлении протокола осмотра документов, якобы, вынесенных из квартиры М. в трех коробках. Но это совсем иное дело. При обыске акт не обнаружен, а появился через три дня в перечне других документов, осмотрен без участия лица, присутствовавшего при обыске — Макеевой, не приглашенной для осмотра того, что оказывалось, якобы в коробках.

Следует указать и на то, что во время обыска М. был доставлен к подъезду своего дома, но для участия в обыске не взяли. У него изъяти ключи, а самого доставили в прокуратуру района. Почему?

Далее, копия акта № 770 была якобы обнаружена 30 мая, а допрошен

М. о нем был только через два с лишним месяца — 5 августа. Почему?

Проведенный обыск в квартире М. следователи помечив в суде наконец утверждали, что на момент обыска и осмотра документов следствию

Гольдмань взял своро, уже 15 мая заявил о себе и все связанное с ними было известно следователю Фомичеву, хотя, наверное, он ничего не знал об акте №770, т.к. он стал достоянием следствия много позже не из обьска, а из других источников. Не случайно именно в эти дни появился свидетель Булавенко со своим первым заявлением от 12.09.1986г. Как указано в истории болезни Булавенко в сентябре 1986г. в больнице Ганнушкина, ему задано до него допросов стало не рещиться, что за ним ведется следка, разговоры подслушивают, записывают и т.д. Не тогда ли у следователя появилась копия акта 770? Да и у кого она должна быть, как ни у самого Булавенко?, раз он его составлял и правил. Как она могла оказаться у Массовера? Какое отношение он имел к акту, который правил ее автор-Булавенко?

На учтено и другое: если М. имел корыстную заинтересованность в результатах экспертизы Г., то зачем ему было хранить эту улику в своей квартире? Ведь органы следствия исходят из того, что М. зна об аресте Р. еще до задержания самого М. Так зачем ему было хранить улику против самого себя? Он ее и не хранил. Этот документ появился лишь после появления в орбите следствия его автора — Буле денко. Т.е. М. к акту №770 отношения не имел.

что же это за показания?»: 1) они крайне противоречивы, 2) даны в состоянии патологического страха и параноидной реакции после допросов. В первом заявлении и допросе 12.09.1986г. никаких показаний, компрометирующих М. Булазенко не дал. Лишь показал, что накануне проведения экспертизы Г. Массовер интересовался этим делом, обратил его внимание, что у Г. имеются психические отклонения и он, видимо, подлетит направлению на стач. экспертизу, никакого другого разговора у них не было. Это следствие не устраивало, разговорами М. не уличить, нужны более конкретные, особенно денежные отношения и обязательно связанные с экспертизой Г. Так появились показания Булазенко на следующий день 13.09. Он "вспомнил", что М. шепотом говорил, что уже просил его направить Г. на стач. экспертизу и как бы девятичасовой появился: "конкретного разговора о деньгах он не вел, хотя подразумевалось, что вознаграждение какое-то должно быть". Это уже более весомо. А далее: в конце апреля 1986г. М. случайно встретил его на территории больницы им. Кащенко и быстро вручил 100 р. На вопрос: "За что?" Булазенко ответил: "Не могу точно ответить на этот вопрос". Но это уже не важно, можно трактовать как благодарность за выполнение просьбы о Г.

И 13.09 он утверждал, что Г. "определенно нуждался в стап.экспертизе", "только она могла решить вопрос о болезни Г." Тогда против каких негативных явлений он помогал бороться следствию? В суде Булавенко показало, что заключение о направлении Г. на стап.экспертизу он вынес по совести, а на следствии был совсем раздавлен,

и говорил все, что могло задобрить следователя. 12.09 он ничего не помнил, кроме предположительных слов М., что Г. и должен направить на экспертизу, а 13.09. появляется уже просьба взять эту экспертизу на себя, явившись и ЮОР. И в результате этих допросов Булавенко оказался сначала в институте им. Склифасовского, а потом в псих. больнице им. Ганищуккина с ярко выраженным состоянием реактивного параноида... Но это не волнует следствие. Он выписывается на работу с 2.10. 1986г., а 1.10. его уже снова допрашивают, закрепляют ранее полученные показания. И он с готовностью подтверждает то, что нужно следствию. И здесь уместно вспомнить, что это за личность Булавенко.

М. в суде показал, что Булавенко отличается паталогическим чувством страха и трусости. Допрошенная по инициативе суда Картева независимо от М. показала о Булавенко: "Это трус, сколькая личность угловат, боится всего, угрожает и выслуживается перед всеми, особенно перед теми, от кого зависит его благополучие."

Работники следствия, зная характер Булавенко, понимали, что он способен на все, только бы его не трогали. И ему обещали. Не случайно в его руках оказалась всего сотня рублей — ведь за нее можно не судить, да еще добровольное раскаяние — дело будет прекращено. И он это благополучие получил. Он, согласно его показаниям — взяточник и сегодня остается председателем экспертной суд. псих. комиссии.

Вот какое доверие заслужил Булавенко своими ложными показаниями в отношении М. — заслуживает права возглавлять комиссию экспертов. А что было бы с ним при отказе подтвердить версию следствия о М.? Опасность таких свидетелей, как Булавенко, в том, что их показания будут признаны судом, как последовательные и правдивые. Не случайно при окончании следствия ходатайство обвиняемого и защиты о приобщении к делу истории болезни Булавенко было отклонено, как недостаточно аргументированное. Но разве следователю Мелюкину не ясно, для чего такое ходатайство заявлено? Разве не нужно проверить по истории болезни, в каком псих. состоянии находился Булавенко во время его допросов. В судебном заседании такое ходатайство было повторено. Но оказалось, что следствие уже подготовилось. За спиной суда Булавенко был направлен на амб. экспертизу в ин-т Сербского и было получено заключение о том, что Булавенко во время допросов был здоров, проявлял невротизм, но к показаниям его следует относиться, как к показаниям психически здорового человека. Органы следствия добились своего, теперь и у суда есть надежное доказательство в виде "правдивых" показаний Булавенко.

То же повторилось и в судебном заседании: индигна сомнения и ходатайства защиты в отношении экспертизы Булавенко отклонялись, а вызванные по инициативе самого суда эксперт из ин-та Сербского дал нужное подтверждение. Суду удалось получить нужное заключение и теперь вполне можно сослаться на него: показания Б. — показания здорового человека. Однако, и здоровый человек может давать, как правдивые, так и ложные показания. Я их расцениваю, как ложные, полученные в состоянии болезненного страха и полной утраты им независимости. На показаниях такого свидетеля строить выводы о виновности М. нельзя.

Но оставались органы следствия Булавенко без своего внимания и во время судебного процесса: не случайно суду были представлены заявления Булавенко и его жены о том, что на него оказывается давление со стороны работников больницы им. Кашенко с целью наказания его к изменению показаний в отношении М. Эта инсценировка понадобилась для того чтобы еще и еще раз подтвердить шаткие показания Булавенко. На повестку же, в суде он пояснил, что давление оказывалось не на него, а на жену, а в чем оно выразилось, объяснить не мог. Неужели и эти заявления Булавенко и его жены будут приняты, как доказательства правдивости его показаний?

Характерно, что к подобному способу закрепления доказательств органы следствия прибегали во время судебного процесса и в отношении показаний Рабиновича и Заирова. Оказывается, и на них, содержащихся в след. изоляторе КГБ, тоже оказывается давление, получены от них подобные заявления, а Р. даже допрошен по этому поводу, копия акта протокола этого допроса приобщена к делу.

Ходатайства Котати, оба этих важных свидетеля Р. и Заирова после допроса их 23.12.86г. в судебное заседание не доставлялись без учета

Заключив анализ эпизода, я спрашиваю: "За что же М. получил 3000р? За вымышленный разговор с Булавенко? И какое он мог иметь значение, ведь все решила стат. комиссия?"

Что же касается заключения стационарной суд.-психиатрической экспертизы, то ни в следствии, ни в суде никакой связи с нем М. не получено: ни один из членов комиссии не дал показаний против М. И то, что в 1986, через 6 лет, заключение этой комиссии опровергнуто экспертизой института им. Сербского, никак не подкрепляет обвинение Массовера в получении взятки. Тем более, что ни один из членов той стат. комиссии ни в чем не опровержен, к ответственности за неправильный диагноз Г. не привлечен.

Беспрепятственно заявления обвинителя на суде, что в отношении работников больницы им. Кащенко, в частности Чекарева, Мартыновой, руководства больницы органы следствия разбираются, и кое-кто, в частности Чекарев сядет на скамью подсудимых, где он давно должен находиться. Это открытое давление на свидетелей и запугивание руководства больницы наряду с тем, что огромный коллектив больницы подвергся незаслуженному и оскорбительному подговору.

Если можно с такой легкостью расправляться с коллективом, то что же было с единичками, как Массовер? О какой гарантии его прав можно было говорить?

Показания Никитиной, Картевой, Чекарева - разве это не пример грубого нарушения закона при получении показаний? Если угрозы звучали в открытом судебном заседании, то что же происходило в период тайны следствия, когда свидетели оказывались лицом к лицу со следователем?

Перехожу к анализу доказательств обвинения Массовера в получении взятки за направление Фоменко на стат. экспертизу. Убедительных доказательств у следствия нет. Все тот же Рабинович после своего ареста сделал заявление, что его сосед Фоменко....

/ следует изложение обвинения. /

В подтверждение органы следствия сослались на показания Р. и Ф. Последний показал, что Р. согласился помочь ему через знакомых в комиссии след. изолятора, которая будет обследовать его сына и даст заключение о необходимости направления в ин-т им. Сербского. Ф. собрал 2000р. и передал их в своей квартире Р. Деньги были получены от продажи столового серебра, т.е. 300р., а остальную сумму дала бабушка сына Борзунова. Правда, допрошенная Борзунова не подтвердила передачу денег Ф., но это не помешало обвинителю признать и этот эпизод обвинения М. доказанным. Подтверждено лишь то, что вторая бабушка - Малиновская действительно в ноябре 1981г. сдала в скупку столовое серебро, за что получила 700 р. для дачи Р. взятки. Однако это ни в какой мере не подтверждает получение взятки Массовером. Р. мог получить от Ф. деньги, уверенный, что сын Ф. будет направлен на экспертизу по мед. показаниям. Никаких гарантий Ф. признания его сына невиновным он не давал. Никаких доказательств причастности М. к направлению Ф. на экспертизу в ин-т. Сербского нет. Массовер работал в комиссии при СИЗО №2, а комиссия, обследовавшая Ф., состояла при СИЗО №1. Председатель и члены этой комиссии - Адлеров, Живина и Мартынов, доказали, что М. ни к какому-либо из них ни с какими просьбами по экспертизе не обращался. Тогда следствие сочло нужным сослаться, что на члена комиссии Мартынова заведено уголовное дело, другое дело, что таким недобросовестным способом делается попытка подкрепить обвинение М. Путем опорочивания того или иного члена комиссии.

Чем же подтверждается обвинение М.? Как и на кого влиял он в комиссии при СИЗО №1, за что получил от Р. 1500 р.? Что он, конкретно сделал для оправдания столь крупной взятки и при такой скромности Р.? Не преждевременно ли дело М. направлено в суд?

Представьте себе на мгновение, что Рабинович, опомнится, что у него произойдет обратный душевный надлом и он, глубоко расклевываясь в том, что он говорил М.? Какие тогда доказательства останутся в деле и чем суд будет обосновывать выводы о вине М.? Неужели только теми же пресловутыми доводами, что органы следствия не ошибаются,

и просит суд внимательно оценить обстоятельства дела и не идти слепо на поводу легковесных доказательств следствия.

Массовер Ю.Л. более 20 лет работает в суд.-псих. органах, проявил себя исключительно добросовестным, квалифицированным экспертом, много сделавшим для укрепления кадров экспертизы и повышения их квалификации. Тем он характеризуется руководством больницы им. Кащенко. Все остальное - наносное и в суде опровергнуто. Ссылка на показания Никитиной и Карцевой несостоятельна. Они в суде опровергли свои показания, объявив их необъективным допросом свидетелей. Кроме того, их показания на следствии не имели отношения к доказыванию вины М. в получении им двух взяток.

И еще об одном хотелось напомнить суду.

Непрерывными спутниками таких дел являются так называемые раскаявшиеся, чистосердечно признавшие свою вину взяточодатели. И вокруг этого дела вертятся 7-8 участников дачи взятки Рабиновичу, Целяк, бр. Голдманы и Фоменко. ... Сами взяточодатели откупались от ответственности и уверенно давали нужные показания. Их безответственность была гарантирована следствием. ... О каком чистосердечности может идти речь через 6 лет после преступления?

Материалы предвар. следствия и судебного разбирательства убедительно подтверждают отсутствие доказательств вины М. в получении взятки. Обвинение его в суде опровергнуто. Нельзя вынести обвинительный приговор на основании Рабиновича и совершенно несостоятельных разъяснений Булашенко. Во избежание судебной ошибки, прошу суд вынести в отношении Массовера ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР. Иной приговор будет означать произвол в правосудии.

14) ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО подсудимого Ю.Л. МАССОВЕРА

Граждане судьи! ... С самого начала я заявлял о своей невинности. С моей точки зрения судебное разбирательство также показало мою полную невинность, о чем убедительно и квалифицированно сказал мой адвокат. Со своей стороны хотел бы остановиться на показаниях некоторых свидетелей. В показаниях суду я уже приводил примеры лживости показаний Рабиновича на предвар. следствии. Но он продолжал лгать и в судебном заседании. Так, он утверждал, что познакомился со мной в экспертизе в 1964-65 гг. Но в экспертизе я стал работать только с 1967 г. Утверждает, что посетил мою квартиру в апреле 80 года и видел мою мать, хотя с января она там не жила, запомнил, как в ней висели бамбуковые занавеси, но не заметил собаку, громко лающую, которая жила в квартире с марта 1980 г. Значит, он, если и был у меня, то раньше. ... Рабинович лжет постоянно, тем не менее следствие верит ему, потому что истина руководителя след. бригады Малюхиной интересует менее всего.

Характерный момент: на очной ставке я спросил Рабиновича, тверди ли он уверен, что эпизодов нашей совместной "преступной деятельности" было только два. Он четко ответил: "Да, только два - Голдман и Фоменко". В судебном заседании испугавшись с его стороны новых оговоров я задал тот же вопрос, добавив: "Не последуют ли новые чистосердечные признания, компрометирующие меня". Последовал удивительно "тихий" ответ Р.: "Если будет нужно, последуют". Возникает вопрос: "Кому нужно?" И ответ однозначен: следствию. Очень боюсь, что жертвами "чистосердечного раскаяния" Р. станут еще многие невинные люди, особенно, если следствие будет проводиться такими же методами, как и со мной.

... Если показания Р. чистосердечны и правдивы, то почему не привлечен к уголовной ответственности Афанасьев, получившая по его словам крупные деньги. Если же его показания лживы, то почему следствие им верит? ... Я полностью согласен со словами прокурора: "Р. прекрасно понимает, что еще предстоит расследование его дела". Да, он это понимает, как и то, что полностью зависит от следствия, а ведь он основной свидетель обвинения, на показаниях которого следствие обосновывает мою виновность в тягчайшем преступлении. Можно ли доверять его показаниям и оглушить отрицать показания Косарева, Чекирева, Борисенко, Алферова, Живинной, Мартиновой, которые удостоверяют мою полную невинность!

существование предв. договоренности с ним и корыстной заинтересованности у него. Булавенко говорил, что дело Г. попало к нему случайно, следствие не выяснило, как оно попало к нему, не допросило секретаря комиссии Густову, которая могла бы подтвердить мою непричастность.

Далее Б. невразумительно говорит, что через две недели после экспертизы Г. я случайно встретил его в больнице Кашенко, дал сто рублей и убежал. Вслед мне он спросил: "За что?", а я, мол, ответил: "Сам знаешь". Подумав, Булавенко сделал вывод, что деньги я дал ему за Г. Мне представляется, что этот вывод Б. сделал 6 лет спустя и не один, а с помощью следователя Малюкина - не в первый, а на второй день допроса, после которого он попадает в больницу им. Ганнушкина с диагнозом: "Реактивный параноид". Думаю, что любой непредубежденный юрист не сможет придавать таким показаниям доказательное значение.

... Показания других свидетелей подтверждают лишь вину Рабиновича. ... но как ни парадоксально, он является пока лишь свидетелем по моему делу и его роль по воле следствия отодвинута на задний план. ... Относително обнаружения в моей квартире акта №770 я полностью согласен с доводами адвоката и добавлю мне нечего. ...

... Даже из текстовой части обвин. заключения можно сделать вывод, что о моей полной невинности в отношении инкриминируемых мне деяний т.к. все члены обеих экспертных комиссий /по Г. и Ф./ единодушно показали о моей полной непричастности к совершению этих экспертиз.

Утверждение прокурора об "обстановке в больнице им. Кашенко, способствующей преступлению" ... расцениваю как "стремление опорочить коллектив одной из лучших и крупнейших психиатрических больниц" нашей страны. ... Утверждение прокурора, что в отношении лиц, подписавших мою служебную характеристику, решается вопрос о привлечении их к уголовной ответственности ... расцениваю как "инсинуации".

... С первого же допроса я постоянно заявлял отвод своей невинности, просил следователей прозвонить мои доводы, однако ни один из них не сделал этого, в протоколах допросов даже не фиксировались мои просьбы, чем нарушалась ст.19 УПК РСФСР.

... О какой объективности и полноте расследования может идти речь, когда на первом же допросе в качестве обвиняемого 5.06.86г. следователь Синюк заявил, что единственный тогда инкриминировавший мне эпизод /по Фоменко/ - чистая формальность, являющийся на законных основаниях поддержать меня под стражей, а по другим многочисленным эпизодам моя вина полностью доказана и остается лишь "застолбить это протоколами допросов". ... Но вместо "многочисленных эпизодов", накануне закрытия дела после шестимесячного сидения появился лишь один эпизод /Г./, а обещанный тем же Синюком "громкий процесс на всю страну" скромно проходит в зале МЗ Брежневского райнаркода.

Всё один и яркий примером методов бригады Малюкина. ... При предыдущем явлении обвиняемый 5.06.86г. мне было заявлено, что Фоменко был направлен на ст.экспертизу комиссией под моим председательством. Поэтому я на протяжении всего следствия упорно ходатайствовал о предоставлении мне актов амбул. и ст. суд. - псих. Экспертиза Фоменко, что бы иметь возможность доказывать свою невинность. Однако, мои ходатайства не удовлетворялись и лишь накануне закрытия дела, при предыдущем явлении мне обвинения в окончательном виде 25.11.86г. я с удивлением узнал, что к экспертизе Ф. ни я, ни моя комиссия никакого отношения не имеем. Подобный факт о методах следствия ...

Следствие не проверило ни одной из версий, выдвигаемых мной. Например, что Р. мог организовать признание Г. невинности без моего участия, раз вместе с Заировым он начал сам готовить его. Вопреки ст. 20 УПК следствие остановилось лишь на одной обвинительной версии, не выяснив весь круг фактов или игнорируя его. ... как показавшие всех членов экспертных комиссий, что я никогда к ним по поводу Г. или Ф. не обращался.

Целенаправленно следствие опросило ряд лиц, уже давно не работающих в больнице Кашенко и не имеющих основания непризнанно, как мне относится, оговаривать меня /Никитина, Шармина, Ермакова/ - но не

врачей, близко знающих меня много лет... Подробных примеров нарушения следствием УИК можно было бы привести еще множество...

Чувствуя слабость и юридическую несостоятельность предъявленного мне обвинения и опасаясь провала его в суде, Малюкин пошел даже на такой беспрецедентный шаг, как попытка оказать давление на суд, инспирировав и отослав в суд заявление Заирова 25.12.86 и протокол допроса Рабиновича от 29.12.86г. ...о том, что 25.12.86г. во время транспортировки в след. изолятор в одной машине с Р. и Заириным, я якобы угрожал им убийством за то, что они дали показания против меня. Эти утверждения Р. и З. от начала и до конца лживы, т.к. мне не было смысла угрожать им, потому что их показания уже даны и зафиксированы на суде и потому что лживость их видна из протоколов, уже неоднократно констатировалась... Так в материалах дела есть красочное описание Р., как Заиров "толкнул его на путь преступления". И сейчас он идет по ранее проторенному пути. И вообще, шантаж и угрозы являются свойственными мне как личности. Наконец, о том, что вышеуказанные документы инспирированы Малюкиным видно, что он, не проверив указанных в них фактов, а он был обязан опросить конвой, других заключенных в машине, тут же немедленно посылает их в суд, прекрасно зная, что у суда возможность проверить достоверность их значительно меньше... Вот каково отношение Малюкина к закону...

Никаких убедительных доводов прокурор не представила...

Граждане судьи!/об укреплении соц. законности и постановлениях Политбюро 2.10.86, ЗК КПСС 29.11.86, декабрьское пленум Верховного суда СССР, газеты "Правда"..../

С сожалением приходится констатировать, что след. бригада Малюкина действовала явно вопреки вышеперечисленным указаниям, а представителю обвинения, неkritически отнеслась к выводам следствия, руководствуясь пресловутым понятием "чести мундира", вопреки закону, поддержке их. Граждане судьи! Я не прошу у Вас ни снисхождения, ни гуманности, признаю исключительно к Вамшей и справедливости, т.е. неукоснительное соблюдение не только буквы, но и духа закона. И если Вы в совещательной комнате, решая мою судьбу, будете руководствоваться этими принципами, то я убежден, что Вами в отношении меня будет вынесен справедливый оправдательный приговор. Какой-либо иной приговор будет неправомерным."

15) ПРИГОВОР ИМЕНИ РСФСР:

7.1.1987г. Брежневский районный нар. суд г. Москвы в составе председательствующего судьи ПОСТЕВНОЙ Л.Р., народных заседателей Григорьевой, Чернова, с участием прокурора АНИШИК, адвоката СЕМЕНОВА, при секретаре Великановой, рассмотрел в открытом судебном заседании дело по обвинению МАССОВЕРА Ю.Л. УСТАНОВИЛ: ст. 173 ч. II УК

Подсудимый Массовер виновен в получении взятки неоднократно ... за выполнение в интересах дающих действий, которые он мог совершить с использованием своего служебного положения.

Так в 1980г. совместно с в целом, по сути /далее следует текст, списанный с обвинит. заключения - см. стр. 10. данного сборника.

Всего же подсудимый Массовер получил в виде взятки 7500 р. Допрошенный в судебном заседании... М. виновным себя не признал и пояснил суду, что ни Г., ни Ф. его комиссия экспертиз не проводила. Этих лиц он не знал. Денег за содействие ни... ни от кого... не получал. Он работал председателем комиссии №6... работавшей в учр. ИЗ-48/2 а экспертизу Г. ставила комиссия №2, а затем стал комиссией, а Ф. - комиссией №1 в учр. ИЗ-48/1. Ни к кому из экспертов этих комиссий по поводу Г. и Ф. он не обращался. Денег Булазенько не передавал и считает, что тот его оговаривает из трусости. С Р. знаком давно, но, отношений с ним не поддерживает. Возможно Р. был у него дома, но до 1979г. Заирова ранее не знал вообще. В 1986г. проводил Заирову экспертизу и признал того виновным, хотя тот симулировал. Далее подсудимый пояснил, что акт ам. экспертизы на Г., обнаруженный в его квартире, по его мнению, мог быть подложен работниками прокуратуры. Но возможно, этот акт случайно попал с другими актами, которые он брал домой для отчетов. Считает, что Р. и Заиров его оговаривают. Ра-из

Вина подсудимого в совершении преступления подтверждается следующими доказательствами по эпизоду взятки, полученной от Гольдмана: ... далее следует переложение доказательств из обвин. заключения — про показания Г. его от "а, его фактической жены Бондаренко (эти показания оглашены на следствии), медсестры Афанасьевой ("все 8000р. она отдала Р. и тот ей из этих денег ничего не выделил, она не понимала, что передает взятку"), показания Рабиновича....

В судебном заседании Р. пояснил, что у него нет оснований оговаривать Массовера, его обращение к нему было обусловлено тем, что других экспертов при больнице Кашенко он не знал, а также тем, что ему было известно о М., как о человеке, берущем взятки. М. говорил, что амбулаторная экспертиза стоит 1500р., а стационар — от 3 до 5000 р....

... Показаниями Заирова... Он помог поместить Г. в больницу им. Ганнушкина, за что должен был получить от Р. 2000 р. Они договорились, что Г. будет выставлен диагнозом "психоз", а Г. вскоре выпишут. Т.к. узнали, что находится под следствием, а таких лиц в клинике не держали, Г. был здоров и он давал ему рекомендации, как симулировать псих. заболевание. Он не помнит, выставил ли ему нужный диагноз. От Р. ему было известно, что все для Г. тот сделает через М. и что последний за амб. экспертизу берет 5000р., а за стационарную — 7000. Лично М. не знал, не оговаривает, неприязни не питает.

... Показаниями Булаченко (на суде в основном подтвердил свои показания, изложенные в обвинит. заключении)...

Далее свидетель Булаченко пояснил, что в настоящее время со стороны работников больницы им. Кашенко на него оказывается давление: ему предлагают изменить показания.

Свидетель Гусева пояснила суду, что акт экспертизы подписан не ею, хотя в акте указана ее фамилия, обстоятельства не помнит...

Свидетель Карев пояснил суду, что действительно случайно оказался как председателем амбулаторной, так и пред. стан. экспертизы. Все члены обеих комиссий единодушно пришли к выводу, что Г. страдает психическим заболеванием. М. по этому поводу к нему не обращался.

Свидетель Чекарчев пояснил суду, что действительно наблюдал Г. во время нахождения того на стан. экспертизе, был докладчиком на комиссии и до настоящего времени считает, что были все основания признать Г. невменяемым. Отрицал факт, что вел беседы с Г. о денежном вознаграждении и что давал советы Г., как вести себя на экспертизе.

Суд рассматривает показания Чекарчева как лица заинтересованного не желающего быть привлеченным к уголовной ответственности, и не уматривает оснований для оговора его свидетелями Г. и Бондаренко...

Вина подсудимого по этому эпизоду подтверждается протоколом обыска и изъятия на квартире М. акта экспертизы Г. Суд критически отнесся к версии подсудимого, что этот акт не был обнаружен в его квартире, а был подброшен следственными работниками в день обыска. Обыск в квартире М. производился с соблюдением требований закона, в присутствии понятых, жены подсудимого Макаевой. По протоколу обыска были изъяты 4 опечатанных коробки с различными документами и записями. Из протокола осмотра документов, проведенного в присутствии тех понятых уматривается, что на момент осмотра изъяты 4 картонные коробки прошиты нитками и скреплены наклейками с подписями понятых, Макаевой и следователя, целостность не нарушена. Вскрыты коробки были также в присутствии понятых. Далее следует перечисление обнаруженных в них документов, в том числе и акта №770. Никаких нарушений требований закона при производстве обыска в квартире подсудимого ими допущено не было. Макаева пояснила, что для производства обыска следств. работниками была пригезена из деревни, проезжий к производству обыска не имеет.

На пред. следствием М. давал иные объяснения факту нахождения в его квартире акта Г., предполагая, что акт мог взять для образца, для передачи в учр. ИЗ-48/2 или кому из коллег, но не выполнил эту просьбу. Мог взять и для отчетов.

Но и эти версии подсудимого неубедительны. Никакого отношения к комиссии в больнице им. Кашенко, массовер не имел. Являясь опытным экспертом едва ли нуждался в образцах чужих актов.

Допрошенный в судебном заседании главный врач больницы им. Кашенко Морковкин пояснил, что экспертам категорически запрещено брать из

учреждения... Факт обнаружения в квартире подсудимого акта №770... свидетельствует только о его заинтересованности в обследовании Г. его объяснения суд расценивает как попытку скрыть свою заинтересованность, опровергнуть одно из доказательств вины.

Далее следует описание амб. экспертизы /в составе Косарева, Гусевой, Булашенко/ от 21.04.80г. и стат. экспертизы /Косарев, Борисенко, Чекмарев/, признавших Г. душевнобольным и невменяемым; а также амбул. экспертизы в ин-те им. Сербского от 29-30.07.86 признавших, что Г. психическим заболеванием не страдает и не страдал в 1980г., что поскольку ин-т Сербского является по утверждению главврача Меркушкина, головной и контролирующей организацией, он правомочен отвергать заключения других экспертных учреждений).

Заключение экспертов ин-та Сербского объективно подтверждает показания Г., Р., Заирова, Бондаренко о фактивности выставленного Г. диагноза, и опровергает утверждения Чекмарева, Косарева, а также подсудимого о том, что были все основания для признания Г. невменяемым (далее излагается история направления Г. на псих. экспертизу).

По эпизоду получения взятки от Фоменко, вина подсудимого подтверждается показаниями Фоменко, Б. Малиновской, Рабиновича, актом №2047 экспертизы, проведенной Фоменко А. В. ИЗ 48/Т (излагается согласно обвинит. заключению).

В суд. заседании эксперты Алферов, Живина, Мартинова пояснили, что по поводу проведения ф. экспертизы никто из них, в том числе и Массов, не обращались. Поведение ф. на экспертизе носило явно симулятивный характер и для подтверждения они единодушно пришли к выводу, что его следует направить на стат. экспертизу.

Суд приходит к выводу, что с учетом того что ф. не состоял на учет в ин-те, не лечился в псих. больницах, травм головы не имел, алкогольными напитками не злоупотреблял, поведение его носило очевидный для экспертов симулятивный характер, комиссия могла решить вопрос о его вменяемости в амбул. условиях, без направления на стат. экспертизу.

В суд. заседании установлено, что врач-дрокладчик Мартинова с 1980г. работает в комиссии Массовера и в настоящее время привлекается к уголовной ответственности за дачи взятки... что свидетельствует, что заключение экспертизы в отношении ф. было дано не без вмешательства Массовера.

Вина М... подтверждается также показаниями секретаря амб. экспертизы Никитиной, пояснившей суду, что ей было известно со слов М., что стоимость незаконной экспертизы 3600р. и взыскит от тяжести преступления, что и она, как секретарь могла бы при желании заработать 200 р. в месяц. Каким образом, не объяснял....

Отмечая в целом показания подсудимого, отрицавшего свою вину в получении взятки, в совокупности с другими доказательствами и материалами дела, суд приходит к выводу, что они полны и полностью обусловлены желанием избежать ответственности за совершение тяжкого преступления. Подсудимый ссылается на то, что основные свидетели обвинения Р., Заиров, Булашенко его оговаривают по разным основаниям: Р. - желая переложить на него часть своего обвинения, Заиров - из мести Булашенко - из грустности перед следственными органами. По его утверждению на свидетелей и на него оказывалось давление со стороны работников прокуратуры. Следствие велось необъективно, обвинение сфабриковано.

Суд считает эти доводы подсудимого несостоятельными по следующим основаниям:

- Давая показания по обстоятельствам дела Р., Заиров, Булашенко рассказывали не только о действиях М., но и о своих, не умаляя своей роли. В судебном заседании названные свидетели утверждали, что показания ими даны добровольно, без какого-либо воздействия со стороны следственных работников... Напротив в судебном заседании были представлены заявления Булашенко и его жены об оказании на них давления работниками больницы им. Кашенко с целью изменения показаний Булашенко в пользу сына и М., а также заявления Заирова и Р. об угрозах в их адрес за данные ими показания со стороны Массовера.

Осылаясь на противоречия в показаниях Р., подсудимый указывает, что тот в период шна посещения шн его квартиры видел его мать, которая тогда с ним вместе уже не проживала. Однако, это не было утверждением Р.; На следствии и в суде он пояснил, что видел там покилую женщину, полагая, что это мать М.

Ввиду отсутствия достаточных оснований суд исключает возможность оговора подсудимого свидетелем Р., Заировым, Булаенко, считает, что их показания достоверны и нашли свое объективное подтверждение. ... что касается необъективного отношения следст. группы к М. и другим лицам, оказания на них давления, тенденциозности, то эти доводы подсудимого также необоснованны. Расследование по делу проводилось достаточно полно и объективно. Каждому из допрошенных, в том числе М., предоставлялось право давать показания собственноручно, делать в протоколе допроса дополнения и уточнения. ... Все свои показания на следствии М. подтвердил и в судебном заседании, что также свидетельствует об отсутствии давления со стороны следствия. Ссылки подсудимого на незаконность следств. действий, тенденциозность надуманы и носят исключительно защитный характер.

Деяствия его следует квалифицировать по ст. 173 ч. II УК РСФСР в редакции от 1.01.81 г., как получение должност. лицом взятки неоднократно.

Подсудимый, являясь должностным лицом, председателем экспертной комиссии, в компетенцию которого входит решение вопросов о вменении лицам, привлеченных к уголовной ответственности, будучи наделен органами заочно-распорядительными функциями, закрепленными должностной инструкцией, совместно с другим лицом - Р., Заировым, Булаенко, используя служебное положение - работу в экспертном учреждении, личные связи, из корыстных побуждений в 1980-81 гг., неоднократно/дважды/ получал взятки за содействие лицу, привлекавшемуся к уголовной ответственности в постановке фиктивного диагноза псих. заболевания и освобождения его путем проведения суд.-псих. экспертизы и признания невменяемым от уголовной ответственности /эпизод Г./, а также за содействие в наведении обвиняемого Ф. на ст.-экспертизу. За указанные действия подсудимым получено денежное вознаграждение в об-м 7500 р. Взятки получены дважды в разное время от разных лиц, в случаях, не связанных друг с другом, что расценивается судом как неоднократное получение. Органами предварительного расследования подсудимый обвиняется в совершении преступления - получении взятки по предварит. сговору с группой лиц в крупном размере. Суд считает эти квалифицирующие признаки ст. 173 ч. II УК должны быть исключены из обвинения, ибо преступление им совершено до принятия Указа Президиума ВС РСФСР от 28.05.81 г., в т.ч. ст. 173, а в редакции действовавшего в период совершения преступления законных признаков ст. 173 предусмотрено не было.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности соверш. преступления, конкретные обстоятельства, данные о личности: что ранее судим не был, что по месту жительства и работы характеризуется положительно, как добросовестный работник, принципиальный по отношению к своим обязанностям, хороший специалист. Однако суд считает, что преступление связано с недобросовестным отношением подсудимого к служебному долгу.

Суд также считает, что в содеянном подсудимый не признался и не раскаялся. Суд считает необходимым применить к нему доп. принудительную меру наказания по ст. 29 УК РСФСР. На основании изложенного, руководствуясь ст. 303, 315 УК РСФСР, суд

ПРИГОВОРИЛ:

признать виновным по ст. 173 ч. II УК РСФСР и назначить ему наказание в виде лишения свободы на девять лет, с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в ИТК усиленного режима. На основании ст. 29 УК РСФСР запретить осужденному Массоверу занимать должности в мед. учреждениях, связанные с врачебной практикой, экспертизой, иной медицинской деятельностью сроком на 5 лет.

Меру пресечения оставить прежней - содержание под стражей. Срок наказания исчислить с 28.05.86 г.

Приговор может быть обжалован. ...

Подписи. ...

...массовая криминальная группа признана виновной в том....

...Считаю, что приговор в отношении М. является необоснованным, подлежащим отмене, а дело — прекращено за отсутствием доказательств вины... в стадии следствия и суд. заседании М. привел убедительные доводы своей невиновности. Чи Гольдмана, ни Фоменко он не знал, с просьбами к нему не обращались, ники... никакого отношения к их экспертизам не имел... как и к давшим их эксп. комиссиям, которые ни в каком подчинении или служебной зависимости у М. не находились.

Показания Гольдмана, его матери, Афанасьевой никакого отношения к доказыванию вины М. не имеют.

Показания же Рабиновича, Заирова и Булашенко друг другу голословны и неубедительны. Эти свидетели крайне заинтересованы в исходе дела...

Рабинович и Заиров долгое время находятся в дружеских отношениях, более года оба содержатся в следственном изоляторе КГБ, являются соучастниками преступлений и заинтересованы в оправдании массовера.

Но материалами дела видно что Р. давал лишь противоречивые показания.

...В судебном же заседании пояснил, что у него произошел "наезд" после беседы со следователем и он решил давать "правдивые показания". В этих "правдивых показаниях" Р. ранее отрицавший показания Афанасьевой о передаче ему 3000р. теперь заявил о передаче ему взятки не 3000 а 8000 р.... Показания же Р. о передаче денег М. в 1980г. объективно ничем не подтверждены. Наоборот, опровергнуты в судебном заседании /он не был в 1980г. на квартире М. и не мог видеть там матери М./...

Проявляя при этом необъективность и предвзятость, суд в приговоре искал показания Р. и произвольно истолковал их так, будто Р. и не утверждал, что в квартире М. в апреле 1980г. он видел его мать, а говорил, что видел там пожившую женщину, полагая, что это мать М. Однако, это неверно. Р. и в суде однозначно утверждал, что в квартире М. видел мать Массовера... И не "в один из приходов в квартиру", как записано в приговоре, а в первое посещение квартиры М., как утверждал сам Р. Неправильность показаний Р. была установлена судом, но не принята.

Также противоречивы показания Р. и о дополнит. взятке 1000р., якобы переданной М... Эти показания опровергнут Заиров... Суд не дал в приговоре оценки этим противоречиям в показаниях Заирова и Р. по главному вопросу... также как утверждение Афанасьевой о получении М. 1000р. Считаю, что такое сопадение не случайно; и Заиров, и Афанасьева денег от Р. не получали, он присвоил деньги Г.

... Важное значение имеет вопрос: а была ли вообще взятка 8000р. ...

...С учетом показаний Афанасьевой /первоначальных/ о 3000 р., полученных ею от Г. и крайне противоречивых показаний семьи Г. об источнике этих денег, вызывает сомнение сумма 8000, она ничем объективно не подтверждена. Имеются и другие противоречия...

Противоречивы показания Заирова о его беседах с Р. о М., то М. берет 5000 р., то 7000р. И непонятно, как же М. так дешево оценил амбулаторную экспертизу; передав Булашенко за нее всего 100р.? Р. же говорил, что амб. экспертиза со слов М. стоит 1500р., стай. — 3000-5000р. Суд не выяснил причины этих противоречий и не дал им оценки...

Как указано Заиров имел личную неприязнь к М. за то что в 1981г. признал его на своей комиссии симулянт и с таким диагнозом не правил в ин-т Сербского, где его признали вменяемым... Именно М. пошел Заирову, якобы своего "соучастнику" избежать уголовной ответственности в 1985г. И Парадоксально, но факт — органы следствия обвинили М. в совершении при участии Заирова, тяжелого преступления.

Нам невольно напрашивается вывод как сиктивный диагноз за взятку), а М. через пять лет не "помог" Заирову, хотя это для него было опасно лично?... Такое поведение было бы неадекватным обстоятельствам, что и свидетельствует: Заиров с помощью Р. оговорил М... что конечно, было известно следствию. Именно следователи первыми называли фамилию М. и Рабиновичу, и Заирову...

....Также крайне противоречивы показания Булашенко

(далее следует довод, изложенный в основном в защитительной речи на суде)....

....Возникает вопрос: а был ли вообще разговор М. с Булашенко и не является ли все это результатом небрежливости усилий следствия

связать Массовера хотя бы с каким-либо экспертом. Ведь кроме Булаева ни с кем другим М. связать не удалось

...Таковы три свидетеля - Р., Заиров, Б-ко - все находятся в полной зависимости от следствия, заинтересованы в даче любых, нужных следствию показаний. ... Рабинович пользовался покровительством следствия по поводу, якобы дачи взятки М. он в суде допрашивался в качестве свидетеля, что означает, что за это преступление к уголов. ответственности не привлечен. Органы следствия нарушили требования строгой изоляции при содержании в след. изоляторе КГБ Р., Заирова и М., создали "законную возможность" послужить от них заявления о якобы оказываемом на них давлении со стороны М. во время конвоирования в сл. из..

Защита требовала выяснения всех обстоятельств написания этих заявлений, но суд отказал в удовлетворении ходатайства, а заявления "о давлении" приобщил к делу и без проверки в суде сослался в приговоре к тому, как надан показателю, подтверждающее вину М..

...В еще большей зависимости от следствия находился Булаев. Освобожденный от уголовной ответственности, он даже был оставлен в должности председателя Экспертной комиссии. ...

...суд не заметил давивших показаний свидетелей Чекарзая, Картева, Никитиной, Мартиновой, а также М. о действительном, а не надуманном давлении на них в ходе следствия. ... В приговоре сделана попытка скомпрометировать свидетеля Чекарзая, однако этот свидетель лишь пояснил, что на следствии в отношении его были приняты недопустимые методы вымогательства показаний. Никто из экспертов не показал, что М. просил признания Г. душевнобольным.

По поводу акта №770 Сам по себе он ни в чем М. не уличает, т. к. не имеет значения в освобождении Г. от уголовной ответственности. ... Ссылка в приговоре, что акт №770 указан в протоколе осмотра документов, составленном через несколько дней после обыска, несостоятельна, т. к. этот осмотр проводился без участия М. или его жены Маркеевой. Тем более, что допрошен по его поводу М. был только через два месяца. Почему он не был приобщен к делу сразу? Где он находился до того? Но даже если допустить, что акт этот находился в квартире М., то это его ни в чем не изобличает, т. к. там было изъято более 200 других актов и ни в какой мере не доказывает обвинения М. ни в оказании помощи Г. и постановке ему фиктивного диагноза - там сохранились только направления на стат. экспертизу. ...

Если бы М. был бы на деле скомпрометирован, он позаботился бы об уничтожении "улик". ...

Ссылка в приговоре на показания Никитиной несостоятельна - она имела основания для оговора М. и все же пояснила, что ничего о преступной деятельности М. не знает. ... В суде отрицала показания, как они записаны в протоколе, она их не читала.

В деле собрано много других показаний, похожих на сплетни, однако суд, хотя и допросил некоторых из таких свидетелей /Картеву/, не принял их во внимание, понимая, что сплетни и слухи не могут быть положены в основу приговора.

Эпизод с Фоменко

Обвинение М. в получении взятки от Ф. за содействие в организации экспертизы его сына в ин-те Фроцкого - откровенно голословное. Нет никаких доказательств причастности М. к направлению Ф. в ин-т. Что касается показаний Р., что он передал М. 1500р. а себе оставил 500, столь же недостоверны, как и по эпизоду с Г.

Сделанная в приговоре попытка скомпрометировать эксперта Мартынову не позволительна. Мартынова показала на суде о незаконных сплетнях, с помощью которых у нее вымогали показания в стадии следствия. Какими данными располагал суд, что Мартынова привлекается к уголовной ответственности за получение взятки - неизвестно. В материалах дела таких данных нет.

Вывод суда о том, что Ф. мог быть признан вменяемым без направления на стат. суд.-псих. экспертизу некомпетентен и основан на предположении. Бездоказательно и утверждение суда о том, что "заключены амб. экспертизы в отношении Ф. дано не без вмешательства М.". Такое утверждение свидетелем служит лишь о том, что суд не располагает какими-либо доказательствами вины М. и по данному эпизоду.

... Обвинение построено на оговоре лиц, явно заинтересованных в исходе дела и зависимых от следствия...

указание №15 Пленума Верховного Суда СССР: "Обвинительный приговор должен опираться на совокупность согласующихся между собой доказательств и не может основываться на предположениях".
На основании вышеизложенного... ПРОШУ Приговор ... в отношении Массовера отменить, а уголовное дело производством прекратить за отсутствием доказательств его вины.

Заслуженный юрист РСФСР А. Семенов 16.П. 1987г.

Г7) /кассационное/ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
7.04.1987г.

Судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда в составе пред. Фроловой Ю.Ю. и членов Шишуевой Л.Н., Ивинутина И.Д. с участием прокурора Лапко Л.И. и адвоката Семенова А.П., заслушав в открытом судебном заседании доклад Ивинутина И.Д. дело по кассационной жалобе адвоката Семенова и осужденного Массовера... на приговор.....

Итак в кассационных жалобах адвокат Семенов просит приговор на суде отменить и дело... прекратить, ..., учитывая, что приговор построен на предположениях и противоречиях, которые не устранены, а следствие по делу проведено с нарушением требований ст.19 и 20 УПК, необъективно и однобоко. Осужденный М. также просит приговор отменить, т.к. преступление он не совершал...

Проверив материалы дела, заслушав адвоката..., заключение прокурора, сославшись на доводы жалоб... судебная коллегия находит приговор нарушенным и незаконным.

Вина М. в совершении преступления, за которое он осужден, подтверждена: показаниями свидетелей Г...., Г.-отца, Г.-матери..., Афанасьев..., Рабиновича..., Заирова..., Булавенко..., Гусевой, Косарева, Чекарева..., изданным актом №770... заключением ст.1... экспертизы Г.... экспертизы и т.д. Черского.... показаниями свидетелей Фоменко, Малиновской, Рабиновича..., секретаря Никитиной... собственными показаниями осужденного Массовера по обстоятельствам дела, а также другими доказательствами, исследованными в судебном заседании и положенными судом в обоснование вины осужденного Массовера.

Дав оценку всем доказательствам по делу в их совокупности, на суд обоснованно пришел к выводу о виновности М..., правильно квалифицировал его действия по ст. 173, ч.П. Имевшие место противоречия суда были устранены и дана надлежащая оценка. Поэтому основания к отмене приговора по доводам, изложенным в кассационных жалобах адвокатом и осужденным, судебная коллегия не находит. Коллегия также не усматривает, что при рассмотрении дела были нарушены ст. 19 и 20 УПК РСФСР, на что обращает внимание адвокат Семенов в своей жалобе.

Наказание М. назначено с учетом содеянного, данных о личности и обстоятельств дела. Данных к смягчению М. наказания суд. коллегия не находит. На основании изложенного... суд. коллегия определила:

Приговор Брежневского районного суда в отношении Массовера Ю.Л.... оставить без изменения, а кассационные жалобы адвоката и осужденного - без удовлетворения.

Подпись...

18) ЖАЛОБА адвоката в порядке надзора - в Президиум Мосгорсуда.

/ В основном повторяет содержание кассационной жалобы адвоката Семенова/

Защита и осужденный обжаловали приговор, полагая, что их доводы будут тщательно проверены и найдут отражение в определении судебной коллегии Мосгорсуда. Однако кассационная инстанция доводы защиты оставила без внимания, отвергла их без всякого анализа и т.о. грубо нарушила требования Пленума Верховного Суда СССР в постановлении №10... Вместо проверки материалов дела и анализа доводов защиты Мосгорсуд ограничился след. утверждением: "Вина М.../далее текст из определения...". Таково судебное определение.

Я доказываю несостоятельность приведенных судом доказательств, а Мосгорсуд перечисляет эти доказательства, не обращая внимания, являлись ли доводы защиты, что большинство их никакого отношения к доказыванию вины Массовера в получении взяток от Г. и Ф. не имеет. Проявлено прямое игнорирование доводов защиты, приведенных в жалобе. Как и в приговоре перечисляются показания свидетелей из семейства Г., свидетелей... хотя никто из них ни в чем М. не изобличает... Голословно перечислены акты экспертиз 1980 и 1986г., которые также отношения к М. не имеют. Судебная коллегия Мосгорсуда последовательно не желает вступать в какое-либо обсуждение основных доводов защиты, относящихся к показаниям Р. Заирова и Булавенко, т.е. свидетелей, оговоривших Массовера. При таком формальном подходе проверки жалоб невозможно добиться правильного решения по делу и доказать виновность осужденного.

Следует обратить внимание и на то, что до рассмотрения кассационных жалоб в Мосгорсуде, в газете "Социал. индустрия" появились публикации по делу М., полные хвалебно-восторженных отзывов о работе следственной группы, проводившей расследование по делу М., публикации эти оказались необъективными и односторонними, хотя опровержения на них, как и на другие подобные публикации этой газеты, напечатаны не были. Между тем необъективная информация по делу имела своей целью оказать давление на Мосгорсуд при принятии им решения по кассационным жалобам защиты и осужденного.

На основании вышеизложенного ПРОШУ - истребовать из Брежневского районного суда дело Массовера..., опротестовать приговор и определение Мосгорсуда от 7.04.87 на предмет их отмены и прекращения дела....

А.П. Семенов.

19) МинЮст РСФСР. Мосгорсуд - адвокату тов. Семенову А.П., - 29.10.1987г.

Ваша жалоба в порядке надзора на приговор Массоверу... рассмотрена. Проверкой материалов дела установлено, что М. привлечен... и осужден... Его вина... подтверждена показаниями свидетелей Г., Г., Г., Р., Б., З., А., Ф., и др., актом 770... др. доказательствами... Судом тщательно исследованы версия М и обоснованно отвергнута, т.к. они противоречат фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании... Суд дал надлежащую оценку... и обоснованно пришел к выводу о виновности М....

Судебная коллегия, рассмотрев дело в кассационном порядке, обоснованно оставила приговор районного суда без изменений. Оснований для постановки вопроса об отмене состоявшихся по делу решений о прекращении дела производством, о чем Вы ставите вопрос в жалобе, не имеется. Важа жалоба оставлена без удовлетворения.

Зам. пред. Мосгорсуда - А.Г. Кузин.

20) ПРОКУРАТУРА г. Москвы - МАКЕЕВОЙ В.В. - 15.04.1987г.

Ваша жалоба на приговор Брежневского районного суда рассмотрена. Проверкой установлено, что... приговор... и определение..., являются правильными.... Оснований для принесения протеста на состоявшиеся судебные решения по делу Массовера не имеется.

Зам. прокурора Москвы, с.с.ю.

А.Г. Агафонов

21) ПРОКУРАТУРА г. Москвы - МАКЕЕВОЙ В.В. - 28.04.1987г.

Ваша жалоба в ЦК КПСС, рассмотрена прокуратурой Москвы. Проверкой установлено... Ваш муж Массовер осужден правильно.... В принесении ме протеста на состоявшиеся суд. решения отказано, о чем вам ранее сообщалось.

Зам. нач. отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах

З.И. Исаева.

22) ПРОКУРАТУРА РСФСР - МАКЕЕВОЙ В.В., ВЛАДИШЕВСКИМ А.Ф. и Т.В. 05.08.1987г.

Ваши жалобы по делу Массовера, поступившие из Президиума Верх. Совета СССР и МКК КПСС, рассмотрены.
Осуждение М. ... обосновано. Вина его установлена показаниями свидетелей Г.Т.Г.Б.А.Р.З.Б... актом... заключениями...
... Оснований к протестованию приговора суда не имеется.
Первый зам. Прокурора РСФСР, г.с.ю.З кл. - Н.С.Трубин

23) МОСГОРСУД - МАКЕЕВОЙ В.В., ВЛАДИШЕВСКИМ А.Ф. и Т.В. 30.09.1987г.

На Вашу жалобу, поступившую в Мосгорсуд из ЧК КПСС, сообщая, что дело М. проверено в порядке надзора. Установлено, что М. обоснованно осужден. Доводы В.шей жалобы признаны необоснованными... Вина М. подтверждается показаниями свидетелей ЦГГАРЗБГК... 770... ФМ... др...
Довод жалоб, что не сформулировано, в чем конкретно М. обвиняется, необоснован. Несостоятельно утверждение в жалобе, что М. не являлся должностным лицом при проведении экспертиз Гольдману и Фоменко. Эти экспертизы проводились с эксп. отделений больницы им. Кащенко, где М. занимал должность... одной из комиссий и свое должностное положение использовал при совершении преступления.

Не обоснованы доводы, что недоказана передача М. взяток 6 и 1,5 тис.р. - последовательными показаниями Рабиновича доказано. Между М. и Р. были нормальные отношения, исключая оговор... Показания Никигиной... Акт 1770... изъяс... при обыске в присутствии Макаевой... Несостоятельно утверждение, что свидетель Булаевко следователи "сдружили"... Афанасьева никогда не утверждала, что Р. оговорила и дала послед. показания, подтверждающие Р... несостоятельны доводы об отсутствии матери М. в квартире... Нет оснований для вывода, что Заиров оговори М., его показания можно доверять.

Г. и Ф. добровольно заявили соотв. органам о даче взятки, а поэтому обоснованно освобождены от уголовной ответственности. Кроме того, имевшаяся ссылка в жалобе, что взяткодатели не привлечены к ответственности - несостоятельна. Не состоятельны доводы, что суд не принял во внимание доводы свидетелей, подтверждающие показания М. Суд дал надлежащую оценку показаниям Чекуряева, Косарева, Макаевой и др... Тщательное исследование в суд. заседании материалов дела, законный и обоснованный приговор... дают основания признать несостоятельным довод жалоб о том, что суд и суд. коллегия Мосгорсуда находились под воздействием трех публикаций в газетах "Соц. индустрия" и "Мед. газете". То, что суд не вынес частное определение в адрес Булаевко не является поводом для отмены приговора и определения.
Оснований для принесения протеста... не имеется.
И.О. Предс. Мосгорсуда З.И. Корнева.

24) МинЗдрав РСФСР - Нач. Глав. упр. здрав. Мосгорисполкома т. Мудраку Глав. врачу больницы им. Кащенко т. Козыреву

МинЗдрав РСФСР отмечает, что приказ Глав. упр. от 6.10.87г. в части увольнения Булаевко Н.Д., председ... экп. комиссии является незаконным... Приказ по больнице №1 является незаконным, т.к. Булаевко не может быть уволен по ст. 33 КЗОТ РСФСР.

Из представленных документов видно следует, что причиной увольнения Б. послужило уличение его следственными органами во взятничестве. Вместе с тем прокуратура г. Москвы письмом от 4.11.87г. отмечает, что роль Булаевко в совершении преступления была явно незначительна, его правдивые и искренние показания способствовали установлению истины по делу. Каких-либо претензий следств. органы к нему не имеют. В связи с изложенным представляю приказ... и приказ... отменить, восстановить Булаевко Н.Д. в ранее занимаемой должности с выплатой зар. платы за вынужденный прогул.

Показания Рабиновича по обвинит. заключению, записанные В.В. Мясоевым.

Буду говорить не хронологически, а как предъявлялись следствием обвинения, чтобы понять очень не простые отношения со следствием.

Эпизод с Кузнецовым. 1987г.

Мне инкриминируется получение от Заирова 3000р. за госпитализацию Кузнецова в ЦОПБ и постановку ему фиктивного диагноза душевнобольной и далее - получение от Кузнецова 2800 р. за более длительный срок пребывания в больнице на лечение на ВТЭК и получение инвалидности.

После предъявления этого неадекватного обвинения началась методическая обработка меня следствием. Работал тогда со мной след. Емельян. Он сказал мне: "Все, Петр Еммануилович, теперь вы наш. У вас расстрельная статья, деваться вам некуда. Заиров стал давать показания, ему мы поможем. Вам - нет, если будете упорствовать. Ворота в тюрьму широкие а обратно - только узенькая калиточка. У вас есть один шанс на тысячу вам его предоставляю. Пишите чистосердечное признание о том, что передали Мурашкину 2500р. Это единственное, что вам может помочь".

И я согласился написать т.н. "чистосердечное" признание фактически под диктовку и под контролем. Прошу суд обратить внимание на то, что в этом "чистосердечном" признании я написал, что передал Мурашкину всю сумму денег, будто бы полученных мною от Кузнецова. Потом, в июне 87г. следствие винило меня на допросе сделать "признание", будто я передал Мурашкину 2000, а 500 оставил себе. Впоследствии... Емельян вновь глумился надо мной: "А я вам подыграл, мне нужно было, чтобы вы написали "чистосердечные" признания".

Но это было позже. А сразу через несколько дней меня перевел с Петровки в Бутырскую тюрьму и поместили в пятиместную камеру, где уже было 5 человек. Сорок семь суток я спал на каменном полу, а морзы доходили до -30. Но об этом и иных методах следствия - позже.

... Позвольте мне в открытом суд. заседании без давления и принуждения рассказать о методике получения "чистосердечных" признаний. Постоянно на каждом допросе, а их было более 45-угрозы, угрозы, "ваша статья расстрельная, мы вас расстреляем". Следователь Константи Сегоеевич рисует на бумаге кружочки с инициалами проходящих по делу людей и перечеркивает мой кружочек крест-накрест. На мой вопрос: "Что это значит?" - отвечает: "Расстрел!". Малюкин стучит кулаком по столу и кричит: "Вы - акула, давайте показания, иначе пойдете в карцер". Следователь Синюк однозначно заявляет: "У нас говорят все и все, у вас очень много способов развязать человеку язык. Упаси вас бог по пути по этой дороге".

А что это за способы, я за более чем двухлетний срок пребывания в тюрьме осведомлен прекрасно. Язык не поворачивается говорить об этом. И есть более "легкие" издевательства: в ответ на мою просьбу решить вопрос в отношении лекарств для меня /было очередное обострение язвенной болезни желудка/, когда я сказал Синюку, что мне могу ничего есть, удалили пять зубов, жевать трудно, хлеб кислый и черствый, он ответил мне: "Вчера у нас в прокуратуре была ваша жена и угощала нас пирогами!" - Думаю, комментарии не нужны. И на всем протяжении следствия такие вариации.

Прежде чем перейти к эпизодам Гольдмана и Фоменко, хочу сказать следующее: Следствие шло по ним в мае 86г., во время очередного обострения у меня язвенной болезни. Перед этим я лежал в больнице около месяца /БТ/. Состояние мое не улучшалось и не буду говорить

об условиях и методике лечения. Все это усугублялось отсутствием жевательных зубов. т.к. в тюрьме зубы не лечат, а только удаляют. Практически я не мог принимать нормально пережевываемую пищу, что в свою очередь обостряло состояние язвенного процесса и в любой момент могло привести к кровотечению. Все это усугублялось различными угрозами следствия. Малюкин сказал мне однажды: "Ну что вы их /зубы/ жалеете. Все равно кить осталось недолго, а они будут на свободе."

Когда все это не помогло, Малокин вдруг переменял тактику и сказал: "Дайте мне экспертизу", имея в виду дать показания против Массовера, и пойдете под подписку."

К этому времени уже были признательные показания Заирова, бывшая очная ставка с Афанасьевой, с Гольдманом. Я уже признался якобы в получении от Кузнецова 2500р, для Мурашкина и мне являлось получение 3000 от Заирова. Я понимал, что с этим трудно бороться, хотя с самого начала следствия не признавал получение денег от Заирова, ожидая общенной очной ставки.

И Афанасьева, и Гольдман называли впервые мною от них услышанную сумму 8000р. После очной ставки с ними, где я все отрицал, Малокин сказал: "Не признаетесь, мы навесим все эти деньги на вас. Кому поверят? У нас есть все доказательства. Показанного Афанасьевой и Гольдманом вполне достаточно для обвинения. А если все признаете - пойдете под подписку". Привел в пример какую-то женщину, вернувшуюся из-за границ, с которой он проводил следственные действия. Ее осудили, но дали минимум, т.к. она находилась на свободе под подпиской, которую он организовал ей за то, что она давала нужные следствию показания.

Предложение следствия об обещанном мне изменении меры пресечения тут подтвердить мои сокамерники, которыми я, придя с допроса, сказал, что ухажу под подписку. /май-июнь 1986г./

Малокин спросил: "Кого из врачей-экспертов вы знаете?" Я ответил: "Знаю только Массовера Ю.Л.". Малокин сказал: "Вот он-то нам и нужен. Точных слов конечно не помню, а может он сказал так: "Массовера знаете? У нас много материалов против него." Вероятней, что так было. Выясняя все о Массовере, Малокин /как мне стало известно позже/, обманул меня, сказав, что у того уже есть более десятка эпизодов, и шепнул, что я скажу, не ухудшит положение Массовера, а мне он тогда сможет изменить меру пресечения.

Так я оговорил человека, обвинив его в том, что он никогда не совершал. Почему я согласился? - Как врач я понимал, что у меня нет другого выхода: или прободающая язва, или свобода под подписку. Кроме того я совершенно искренне верил, что оговаривая Массовера, не ухудшил его положение при наличии всех десяти эпизодов, о которых мне сообщил Малокин. И я пошел на предложенные следствием варианты.

Действительно же было так. О мне обратилась ст. медсестра Афанасьева Е.Ю. с просьбой помочь ее близкому знакомому Гольдману, состоящему на учете у психиатра, мяснику, у которого неприятели не на работе, связанные с обманом покупателей. Я понимал, что его ст. 1684.1 несерьезная, тем более, что когда Афанасьева познакомила меня с Г., я его осмотрел и у меня появились основания думать, что он психически болен. Поэтому я спокойно, зная, что тут нет никакого нарушения, обратился к Заирову в просьбой положить его в институт психиатрии обследовать. Заирову я сказал, что почти уверен в том, что Г. страдает псих. заболеванием. Он поступил в клинику, но через месяц его выписали, т.к. узнали, что он под следствием.

На следствии же я вынужден был исказить весь этот эпизод в том варианте, как он мне явлен. Под воздействием я дал согласие подписать протокол, что будто дал Заирову тысячу р., а потом получил их обратно. Проходя тюремный университет, я знал о ст. 16 Ук р добровольном отказе от совершения преступления. Сначала я показывал, что Заиров через некоторое время принес 1000р. и отдал мне, отказавшись, что-либо делать. Но следователь мне сказал: "Нет, так не пойдет, лучше написать по-другому" и подсказал, как. И я написал так, как это ныне звучит в обвинит. заключение, что деньги он мне отдал, потому что, иначе, не получилось с диагнозом.

После того как Гольдмана выписали из клиники, Афанасьева ко мне не обращалась и только осенью 1980г., когда Г. пришел ко мне с просьбой помочь ему, т.к. находился в тяжелом запое, я узнал, что он проходил экспертизу в больнице Кащенко, где признан психически больным. Когда я оговаривал Массовера, то понимал абсурдность оговора, т.к. знал, что Массовер работает в Бутыр. тюрьме в амбул. экспертизе и не может р-лить на результаты экспертизы, расхожась в Бутырке в амбул. экспертизе и никакого отношения не имеет к больнице Кащенко и ее экспертизе. Я сказал об этом следователю, а он ответил: "Пусть это будет полнует". Потом я с его помощью, разбросал всю эту сумму. При чем

в общед. на Афанасьеву, сказал, что из этих денег она получила тысячу и стоял на этих показаниях до получения обвинит. заключения... Я об этом не говорил даже своему адвокату... но даже из безглагольного ознакомления с материалами предвар. следствия видно, насколько, мягко говоря неопределенны показания Афанасьевой, не стыкуются с показаниями других свидетелей...

4 апреля 1988г.

Так Афанасьева показала: "Я назвала Гольдману 3000р., а о другой сумме между нами разговора не было. Не знаю, почему называется 8000р? Гольдман А.И. мать/ категорически утверждает: ...8000р...." Но Афанасьева так говорит так: "Я провела Гольмана в кабинет Рабиновича и назвала сумму -3000р." Как видим, она берет на себя роль не только организатора и распорядителя "кредитов", назначающего сумму... Мне кажется странным, что обвиняя показания Афанасьевой в качестве важнейшего, точнее единственного свидетеля обвинения, следствие выводит ее из под своего исследования. Постановлением 13.07.1987г. ст.следователь Марков Е.В. называя Афанасьеву посредницей взятки, считает возможным по ст.6 УПК расследование дела Афанасьевой прекратить, хотя и в обвинит. заключении ее роль определена как организатора взятки. Т.о., посредническая, организующая, а по сути провака! Исконно-клеветническая роль Афанасьевой, явившаяся основой столпом моего обвинения, была отмечена милостивым определением предв. следствия.

Здесь же с полной ответственностью я заявляю, что никаких денежных отношений с Афанасьевой у меня никогда не было, как это изначало но я показал на очной ставке с нею 23 мая 1986г. Все.

По эпизоду о якобы получении мною взятки от Фоменко В.В., поясняю. Ко мне обратился мой сосед Фоменко В.В., сын которого находился в СИЗО 48/1 и обвинялся по ст. 224. Фоменко сомневался в психическом состоянии своего сына, замечал за ним, как врач определенные псих. отклонения. Причиной он считал наследственную отягощенность, т.к. мать - инвалид I группы по псих. заболеванию. Суть просьбы Фоменко состояла в том, чтобы Алексея направили в ин-т им. Сербского и детально обследовали. Сказал, что готов отблагодарить за это и спросил меня, сколько это будет стоить. Я ответил, что не знаю точно, но по разговорам в Москве, амбулат. экспертиза стоит порядка 2000р. Фоменко согласился. Но я обдумал досконально эту просьбу и в разговоре с Вал. Вас. сказал, что помочь в этом не смогу. Я руководствовался тремя соображениями:

1. У Алени мать инвалид по псих. болезни, и я считал, что Алени в любом случае будет направлен в ин-т Сербского.
2. Если он здоров, то установить ему диагноз псих. заболевания невозможно, если в институте Сербского нет знакомых.
3. Если он болен, то ему и выставят этот диагноз.

Так я и изложил все следователю, как говорю сейчас. Однако, свою версию о взятке следствие подтверждает моим "чистосердечным" признанием. Почему я его написал, я уже говорил. Но следствию это показалось недостаточным. Понимая, что мое обвинение по этому эпизоду избыточно, следовательно Синюк заставлял написать меня записку Фоменко. В деле этой записки нет, следствие, видимо, "постеснялось" поместить ее. В ней мне приказали передать ему, чтобы он сказал о деньгах, которые я якобы получил за Алешу. Я написал в этой записке, что я во всем признался, и что он, подтвердив мой признания, тем самым поможет мне. Совершенно естественно и логично, что получив это послание и будучи вызван на допрос, Фоменко вспомнил о своей просьбе в отношении сына и разговор мой с ним о деньгах и, полагая, что так будет лучше для меня, решил выдав свою просьбу за совершенный акт. Так он подтвердил якобы передачу мне денег в сумме 2000р. своим отцом Валерим Васильевичем.

Следствию, видимо, показалось мало моего "чистосердечного" признания и фальсификации с запиской, и оно пытается поддержать свое обвинение косвенными уликами. Обвинит. заключение утверждает, что бабушка Алени - Малиновская подтвердила передачу денег Рабиновичу, показала: "О деталях их договоренности я ничего не знала, была ли в момент передачи денег с ними - рядом, сказать затрудняюсь". Как на источник этих денег, следствие указало на три квитанции за сдачу в скупку серебра на 712р. и на деньги второй бабушки Алени - Борзуновой. Но сама Борзунова категорически отрицала какое-либо участие в даче денег. А Алени и кто еще оставшиеся деньги? Не ясно. Заявлено, что Алени

Т.о. обвинительная версия по данному эпизоду построена только на моем "чистосердечном" признании, данным мною исключительно по мотивам самосохранения. Установление истины я оставил для открытого судебного разбирательства. Сейчас я могу абсолютно откровенно сказать, что кроме разговора о деньгах с Фоменко никаких действий, а тем более получения денег с моей стороны не было.

Но в заключение могу сказать только одно: и опять меня обманули! Следствие и не собралось, как я понял, изменять мне меру наказания пресечения. После суда над Массовером Синяк вызвал меня и поблагодарил за прекрасное выступление на суде: "Вы выступали как покурор и следствие этого не забудет."

Вопрос к Рабиновичу.

Судья: Правильно ли мы Вас поняли, что свои показания ... на предварительном следствии Вы отрицаете, поскольку они были даны под незаконным воздействием следст. органов?

Ответ: Да.

Судья: Какие ваши показания с частичным признанием вины записывали на видеозапись?

Ответ: Дважды - показания с Гольдманом, с Фоменко - раз, все что связано с Массовером. С Кузнецовым записи не было.

Судья: Как вы относитесь к показаниям на видеозаписи?

Ответ: Они не соответствуют действительности. Все показания были отрепетированы после того как я вступил в сговор со следствием. Первая видеозапись СИЗО 48/2, которую проводил Синяк, заключалась в моих ответах на его вопросы. Текст был отпечатан на машинке. Синяк сидел спиной к видеокамере и прикрепил текст к себе на грудь, чтобы я не сбился. На недопустимость этого ему оказал оператор.

Судья: На каком расстоянии вы сидели, как было написано, вы читали?

Ответ: Не помню, я хорошо отрепетировал. Вторая запись была сделана в следст. изоляторе КГБ. Это была очная ставка с Массовером. Три часа репетировалась. Репетитором был Синяк. Принесли чай, бутерброды, шоколад.

Судья: В отсутствие Массовера репетировали?

Ответ: Да. Но дороге в след. изолятор дважды делались остановки. Проводилась видеозапись в машине и у магазин "Молодость", где я, якобы передал деньги. Репетитории вели перед каждой записью.

Судья: Почему вы не возражали?

Ответ: Я против ничего не возражал, т.к. надеялся на изменение меры.

Судья: Понимали ли вы, что это грозит Массоверу? Почему оговорили его?

Ответ: Я считал его не должностным лицом и что при 10 эпизодах два эпизода не изменят положения.

Судья: Когда познакомились с Массовером? При каких обстоятельствах?

Ответ: Я работал на "скорой помощи" на ул. Радио, также через Полякову.

Судья: Характер ваших отношений? - Ответ: Товарные.

Судья: Были ли конфликты, вражда, повод для оговора?

Ответ: Не было.

Адвок: В связи с чем вы называли встречу с М. у Бутырской тюрьмы?

Ответ: Спонтанно.

Адвок: У Массовера дома бывали? - Ответ: Да, очень давно, в 1973-79 гг.

Адвок: Как возникли показания о матери Массовера?

Ответ: Когда с Синяком обсуждалось мое посещение квартиры Массовера, я сказал, что дверь открыла какая-то женщина. Следователь сказал, что это не подходит, надо сказать, что открыла мать Массовера.

Адвокат заявляет ходатайство о представлении ему дела Массовера в связи с тем, что в показаниях о матери М. имеются противоречия.

Судья ответила, что дело М. в распоряжении суда нет. Оно в прокуратуре г. Москвы и может быть представлено недели через две. И его будет целесообразно рассмотреть после допроса Массовера.

Судебное заседание 8 апреля 1988г.

Прокурор: Рабинович, в камере, где вы находились, был ли Поган?

Ответ: Да, это был Поган Юрий Файбинович - штатный провокатор следст. органов. Он предложил мне отказаться от показаний против Массовера. Что будто бы через адвоката Массовера и его ему предложили связаться со мной и предложить мне отказаться от показаний за соответствующее. Я расценил это предложение, как провокацию.

со стороны следователя...проверяют меня. Ответил Потапу, что "подумаю". Неожиданно через несколько дней приходит Машюкин - 21.05.87г. Он не был у меня ровно год и я написал на допросе заявление о разговоре с Потапом. Через месяц Потапа допросил Синюк и тот показал, будто на свободе получил предложение по Пепочке адвокатов своего и Массовера выйти на меня. С этим предложением Потап "счастливо" попадает в ту же тюрьму и ту же камеру, что и я...

Прокурор: Якова же сумма вознаграждения?

Ответ: Он назвал сумму 1000р.. Я ему сказал: "Ну довольно и 500", а ш потом изложил все это следователю, зная, что это провокация. Я сказал, что пошел на это из желания помочь следствию".

Адвокат Красовичкий: Тов. прокурор не подумал, что следует допросить адвокатов Зинковича и Семенова?

Судья: Это не будет нарушением адвокатской этики?

Красовичкий: Не считаю.

Потапа.

После 10-минутного перерыва решено вопрос оставить до допроса П. Дудко: На вопрос о физич. воздействии Вы ответили отрицательно, но подробно расскажите, какое на вас было оказано психологическое воздействие для получения показаний на Массовера, в каком вы были физическом состоянии?

Ответ: После того, как я лечился в клинике I мединститута, где мне было проведено 20 сеансов оксигенации, я на 5 лет забыл про язву. И только, когда начались методы психологического воздействия следствием, открылась язва и появилась вторая, подтвержденная неоднократно рентгенологическими исследованиями. Как я уже говорил, начался парандантоз, у меня были удалены все жевательные зубы. И на этом, якобы не затрагивающим меня физически, факте не следствие велось со всеми нюансами издевательств, о которых я говорил. Считаю, что психологическое воздействие само по себе является сильнейшим фактором, а в данном случае, оно вызвало и физическое страдание.

Красовичкий: О Вашей язве и парандантозе было известно следствию?

Ответ: Я уже говорил о милотке Синюка...

Красовичкий: На этом фоне Вы рассказывали о человеке, которого на Ваших глазах били мешками с песком. Вы бы такое выдержали?

Ответ: Я, конечно, такое не выдержал бы. Изменение меры пресечения мне в это время бросили как приманку и я попал на это и, оговорил Массовера.

/ Неоднократно П.Е.Рабинович просил прощения у Массовера и его родственников. за оговор...

Однако суд совершенно не принял во внимание новые показания Рабиновича, протнорировал их и присудил его к 8 годам лишения свободы..../

26) ПРОКУРАТУРА РСФСР - МАКЕЕВОЙ В.В., ВЛАДИШЕВСКИМ А.Ф. и Т.В.

Ваши жалобы по делу Массовера, в том числе поступившая из отдела ЦК КПСС, адресованная XIX Всесоюзной конференции КПСС, а также из ЦК КПСС, Прокуратуры СССР, рассмотрены. Проверено в порядке надзора дело. Доводы жалоб проверялись и не подтвердились...

/далее обычный пересказ приговора/
...Оснований для опротестования... не имеется.

Первый зам. Прокурора РСФСР, г.с.юс. 2 кл. Н.С.Трубин
16.02.1989г.

27) ПРОКУРАТУРА РСФСР тов. Емельянову С.А. от Макеевой В.В., жены осужденного и Владышевских А.Ф. и Т.В.

"Мы получили сообщение из Прокуратуры СССР от 15.12.88г., что в настоящее время организована проверка дела Массовера в Прокуратуре РСФСР. В этой связи мы хотели бы обратить внимание на следующие

В печати, в связи с завершением суда по делу Чубанова и др. говорилось о тщательном исследовании обстоятельств дела в соответствии с принципом презумпции невиновности.

В итоге коллегия Верховного суда, проходившая в обосновке строгости законности, пришла к выводу: многие эпизоды, связанные со взятками, подлежат исключению за недоказанность.

Массоверу, суд над которым проходил более двух лет назад, следствием было предъявлено обвинение во взятках на 7,5 т.р. по 2 эпизодам несмотря на отсутствие бесспорных доказательств вины Массовера и на бесчисленное множество противоречий в деле, суд, грубо нарушая принцип презумпции невиновности, признал его виновным в совершении преступлений и приговорил к суровому наказанию:

Обвинение по эпизоду с получением взятки от семьи Фоменко является откровенно голословным. В приговоре "доказательство" вины Массовера основывается только на показаниях Рабиновича, находившегося в то время под следствием, т.е. в прямой зависимости от него. В остальном оно построено на безоговорочном доверии суда к материалам следствия и на предположениях суда. Никто из членов семьи Фоменко на суд не явился, но суд не затребовал их привода, т.е. обстоятельства передачи взятки Рабиновичу судом не исследовались полностью.

Является некомпетентным предположением суда вывод, что Фоменко не состоял на учете в ПНД и потому "яко. комиссия "могла решить вопрос о вменяемости Фоменко в амбулаторных условиях, без направления его на стационарную экспертизу". Из последующих показаний Рабиновича стало известно, что мать Фоменко являлась инвалидом по псих. заболеванию /испытываемый имел отягощенную наследственность/, однако этот факт не нашел отражения в приговоре.

Неправоммерно использовались недокказанные обстоятельства, компрометирующие врача Мартынову Н.С. Подозрения с нее уже давно сняты, а приговор остается в силе без изменений.

Вызывает недоумение утверждение без изменений приговора Массоверу Мосгорсудом при очевидном отсутствии улик по эпизоду с Фоменко. Иначе, как необъективным отношением к делу, подкрепленным мощным давлением извне, это нельзя объяснить.

Что же касается "доказательств" вины Массовера по эпизоду с получением взятки от семьи Гольдманов, необходимо отметить, что они были сфабрикованы следствием. Суд вопреки принципу презумпции невиновности уклонился от объективного исследования доказательств, провел процесс точно по версии следст. органов и при тесном взаимодействии с ними. Мы уже писали о том, что следствие вынудило Рабиновича огласить Массовера в получении взяток, ..., предполагая раздуть громкое дело о взятках в службе в психиатрической службе г. Москвы. На момент ареста "массовера" следствие не располагало никакими доказательствами вины его, но надеялось вынудить его дать показания на себя и сговорить других. Обсуд тоже ничего не дал, а на допросах Массовер отрицал свое участие в совершении преступлений.

Стремясь оправдать свои действия, следствие вынуждено было "искать" доказательства. И вот спустя два с половиной месяца после ареста Массовера, после допуска следствия к содержанию архива больницы им. Кащенко, в делу приобщается акт №770..... На следствием, ни судом не было проведено надлежащего выяснения обстоятельств появления этого акта у Массовера и его связи с совершением преступления. Судя по обстоятельствам дела Массоверу данный акт был не нужен, но он был нужен следствию для того, чтобы увязать М.с экспертизой Г.

Поскольку указанный акт является единственным вещественным доказательством, якобы уличающим Массовера в совершении преступления, и, необходимо остановиться на нем подробнее.

Из бесед с сотрудниками экспертизы мы выяснили:

Если амбул. комиссия решает направить испытуемого на стан. экспертизу, то ее акт печатается в 5 экз, из них 1-й направляется в дело /следователю/, второй - на стационар, остальные три - в архив вместе с рукописным текстом. Все экз. должны быть подписаны всей комиссией: врач-докладчик, член и председатель. 1-й экз заверяется печатью. При передаче в архив регистрируется общее кол-во листов истории болезни.

Из показаний на судах Массовера и Гусевой /члена комиссии/ были обнаружены несоответствия по следующим моментам: Они в суде над Рабиновичем показали, что на предвар. следствии им были представлены разные акты: Массоверу предъявлялся акт

якобы найденный на его квартире, в конце которого было 8-9 строчек рукописного текста, написанного Булашенко, что вызвало у Массовера недоумение, т.к. рукописный текст в актах недопустим. Гусевой предъявляли акт, где в конце первой страницы оставалось свободное место, что также не допустимо при перепечатании акта... В деле же Рабиновича фигурировали ксерокопии акта, отличающиеся от тех, которые М. и Гусевой предъявляли на предварит. следствии.

Свидетель Гусева не помнит, подписывала ли она акты экспертиз. Булашенко на суде признался, что в связи с уходом в отпуск в отсутствие Гусевой он подписал акт за нее, что и подтвердила графологическая экспертиза. Кроме того, обращаем Ваше внимание, что акт, якобы обнаруженный в квартире Массовера, отличается от формулировок, принятых в ам. и спец. экспертизах и в ин-те Сербского.

Возникают вопросы. Проводилась ли графологическая экспертиза подписи Гусевой первого экз. акта, который находится в деле Гольдмана? Откуда такое многообразие актов: с приписками от руки и без них, с различием от общепринятого оформления? В конце каждого акта указывается фамилия машинистки. Почему же не была вызвана в суд машинистка и секретарь комиссии, которая распоряжается копиями актов? Не была произведена экспертиза машинки, на которой печатался данный акт. И почему суд не уделил должного внимания этим фактам, хотя уже в судебном процессе адвокат Семенов ставил эти вопросы.

В этой связи обращаемся к Вам с просьбой провести экспертизу всех актов, находящихся в делах Гольдмана, Массовера и Рабиновича, выявить из них подлинный и установить наличие всех трех подписей в каждом акте.

Начав наше письмо о процессе над Чурбановым и др., мы хотим закончить сопоставлением с нашим процессом. На высшем уровне оказалось возможным из множества случаев, инкриминируемых следствием, оставить только те, бесспорные, где вина доказана без всяких нареканий. В нашем деле мы видим обратную картину: суд не пытался разобраться в существе дела, не анализировал факты, судебный процесс велся явно с обвинительным уклоном и закреплял все версии следствия.

Обращаемся к Вам с надеждой, что в процессе проверки к делу Массовера подойдут в духе внимания перемен, происходящих в нашей стране и в частности в правоохранительных органах, т.е. объективно...

Макеева

Владышевский

Владышевская

1989 г.

28) ПРОКУРАТУРА СССР — ВЛАДЫШЕВСКИМ А.Ф. и Т.В., МАКЕЕВОЙ В.В.

24.07.1989г.

Ваши жалобы по делу Массовера Ю.Л., в т.ч. поступившие из Секретариата Верховного Совета СССР, Общественной комиссии международного сотрудничества по гуманитарным проблемам и прав человека, рассмотрены. Доводы жалоб... проверены, но не подтвердились.

Вина Массовера... установлена подробными показаниями свид. Рабиновича... Достоверность показаний Рабиновича сомнений не вызывает... Утверждение Массовера о его оговоре... тщательно проверено в суде и признано неосновательным....

...Основания для принесения протеста не имеется.

Зам. Генер. прокурора СССР, гос. сов. юст. I кл.

В.И. Кравчев.

29) ПРОКУРОРУ РСФСР от Массовера Ю. Л., 1937 г. р., осужденного по шп.
 ст. 133 ч. 2 УК РСФСР к 9 годам лишения свободы,
 в наст. время находящегося транзитом в СИЗО 69/1
 г. Ульяновск

ЖАЛОБА

Вынужден обратиться к Вам в связи с многочисленными фактами вопиющего произвола и беззакония, допущенных в отношении меня работниками СИЗО 69/1 г. Ульяновска. Суть дела заключается в следующем.

14.04.89г. я и 7 других осужденных были этапированы из ИТК-6 г. Рыбная Слобода в г. Соликамск, Пермской обл. 17.04.89г. наша группа прибыла в СИЗО 69/1 г. Ульяновска и была помещена в одну из транзитных камер. 20 и 24.04.89г. сюда же прибыли еще группы осужденных из ИТК-6. Все осужденные 25 человек согласно маршрутного листа направлялись в г. Соликамск. Еще до прибытия 2-х групп, нашу первую группу дважды вывозили из СИЗО якобы для этапирования по месту назначения. Но оба раза нас возвращали с вокзала в СИЗО, не объясняя причин этого. С 26/04.89г. все осужденные 25 человек из ИТК-6 и наша группа находятся в одной транзитной камере №4. Условия содержания в ней без преувеличения можно назвать нечеловеческими, противоречащими элементарным нормам гуманности.

Камера находится в полуподвальном помещении, из-за двойного ряда решеток и "решечек" в нее вообще не проникает дневной свет. Угасающее антисанитарное состояние и, как следствие, — масса клопов и вшей, что лишает нас возможности найти хотя бы короткий покой и отдых хотя бы ночью. Сним мы на грязных, рваных матрасах, из которых ключьями вылезает вата — от нее дополнительная грязь в камере. Нам не были выданы не только подушки, наволочки, простыни и другие постельные принадлежности, полагающиеся по закону, но мы были лишены даже матрасов. Миски, в которых нам выдают пищу, непригодны для этого. Сама пища, выдаваемая в СИЗО 69/1, явно не соответствует установленным законом нормам питания для осужденных.

Все вышеперечисленные факты можно расценивать не только как грубое нарушение прав человека /в частности осужденного/, но и как вопиющее унижение человеческого достоинства. Я заявляю это с полным основанием, т.к. за время пребывания в заключении, это мое плечо по счету этапирования и ни в одной тюрьме подобного я не видел.

19.04.89г. я обратился с заявлением на имя прокурора по надзору за ИТУ Ульяновской области прокуратуры с просьбой принять меня для сообщения ему вышеуказанных фактов. Ответа на мое заявление я не получил, как и подтверждение из спецчасти СИЗО 69/1 об отправлении моего заявления. В конце апреля после того, как все осужденные нашего этапа объявили голодовку, около 20 осужденных нашей камеры вывели в коридор и там нам представили какого-то человека из прокуратуры. После так называемой "беседы" с прокурором наше положение ничуть не изменилось. Мы продолжали содержаться в нечеловеческих условиях. В течение многих лет я страдаю язвенной болезнью желудка и 12-перстной кишки. В результате подобных условий содержания состояние моего здоровья резко ухудшилось, меня постоянно мучат сильные боли в желудке, тошнота, изжога. Из-за этого я практически был лишен возможности приема пищи, о качестве которой уже говорил.

Обратившись в санчасть СИЗО 69/1 я вновь столкнулся с бездушным, недостойным мед. работника и врачебной этики отношением врача санчасти Ползковой. Этот, с позволения сказать "врач", даже не осмотрев меня, назначила мне совершенно неэффективное лечение, хотя я подробно сообщил ей, как чем лечился раньше. На просьбу о назначении диетпитания Полякова отказала мне, сославшись на какую-то должностную инструкцию МВД. Я попросил Полякову ознакомить меня с ней, предлагая, что, может быть, она еще с "щелчковских времен" и сейчас не имеет законной силы. Но и в этом я получил отказ. А ведь в течение трехлетнего заключения я по меду, показаниям постоянно находился на диетпитании. И ни в каких тюрьмах никто из врачей не

ссылался на подобную инструкцию. Т.о. за время пребывания в СИЗО 69/1 я был лишен элементарной медич. помощи. В нашей группе имеется еще несколько страдающих язвенной болезнью и другими заболеваниями. Отношение к ним медработников СИЗО было точно таким же.

После того, как истек 10-дневный срок пребывания нашего этапа в СИЗО 69/1 и администрация поставила нас в известность о том, что нам предстоит быть в этих условиях еще длительное время, мы, в соответствии с законом попросили администрацию предоставить нам возможность приобретать продукты питания в магазине СИЗО в счет имеющихся на наших лицевых счетах денег. Зап.нач. СИЗО по режимно-оперативной части подполковник Ремиз обещал удовлетворить нашу просьбу, но так и не выполнил свое обещание. Т.о. из-за произвола администрации СИЗО 69/1, 25 осужденных нашей этапной группы в течение длительного времени были вынуждены вести долгуголодное существование, усугубленное отсутствием табачных изделий, а все наши многочисленные заявления в адрес начальника, его заместителей и других должностных лиц СИЗО оставались без ответа. Лично я еще дважды обращался к представителю прокуратуры с просьбой о личной беседе. Ни ответа, ни в уведомлении об отправке этих заявлений я не получал, что дает мне основание предполагать, что они вообще не отправлялись адресату.

Доведенные до отчаяния невыносимыми условиями содержания и не видя выхода из создавшегося положения, 12.05.89г. мы вынуждены были объявить голодовку. Сразу же после объявления голодовки, 13.05.89г. 7 осужденных были отправлены на этап, но в тот же день возвращены в СИЗО, т.к. конвой отказался этапировать голодающих. На следующий день, 14.05.89г. еще одна группа осужденных из нашей группы была отправлена на этап, но и в этот раз конвой отказался принять нас, ссылаясь на голодовку. После этого, впервые за почти месячное пребывание в СИЗО нас посетил его начальник и потребовал прекратить голодовку, угрожая отправлением в карцер и другими репрессиями. Наши требования о предоставлении возможности приобретения продуктов питания Нач. СИЗО объявил незаконными, на просьбу ознакомить нас с какими-либо нормативными актами на этот счет, ответил отказом. Поэтому мы вынуждены были продолжать голодовку, как единственно возможный и законный акт протеста против произвола и беззакония. 15.05.89г. конвоиеры СИЗО сообщили, что в изолятор прибыл ст.помощник прокурора Ульяновской обл. по надзору за ИТУ Гордеев и что он будет принимать всех осужденных, кто заявит просьбу о встрече с ним. Однако Гордеев вызвал для короткой беседы лишь 4-х из нашего этапа. Я вызова так и не дождался, хотя до этого 4 раза обращался с просьбой об этом. В конце концов конвоиеры заявили мне, что прокурор ушел домой, а если я и дальше буду требовать встречи с ним, то они меня быстро выведут дубинками. Угрозы эти высказывались открыто, в присутствии других осужденных. Как рассказали нам четверо осужденных вызовом, работник прокуратуры заявил, что наши требования о возможности приобретать продукты незаконны, но не аргументировал этого утверждения и отказался знакомить нас с каким-либо нормативным актом.

Вскоре после посещения прокурора нам, наконец-то, выдали матрацы, додушки и одеяла без наволочек - единственный результат от визита прокурора. А в главном, т.е. в приобретении продуктов питания нам было отказано, что вынуждает нас продолжать голодовку.

В настоящее время поили жесткие сутки нашей голодовки. Многие из осужденных, особенно страдающих каким-либо заболеваниями, крайне ослаблены. Тем не менее работники СИЗО в нарушение правил, заставляют истощенных и ослабленных людей подниматься с кроватей во время проверки, угрожая физической расправой. Демонстративно заходят в камеру с резиновыми дубинками, несмотря на то, что за этот месяц никакого неповиновения или нарушения режима содержания нами не допускалось, оскорбляют высказываниями типа: "Голодайте, сколько хотите, у нас кладбище большое - на всех места хватит." Медицинская помощь и больным людям не оказывается. Так, например, вечером 16.05.89г. дежурная медсестра отказалась осмотреть троих осужденных, состояние которых из-за голодовки так резко ухудшилось, что они уже не могут самостоятельно передвигаться.

Гражданин прокурор! Я готов нести полную ответственность за правдивость и достоверность изложенных в данной жалобе фактов. Очевидными изложенного мною являются еще 24 осужденных нашего этапа.

Прочту Вас проверит ли существо факты, изложенные в данной жалобе и принять меры по устранению вопиющего произвола и беззакония, царящего в СИЗО 69/1 г. Ульяновска. Массовер 17.05.89г.

Мы, нижеподписавшиеся, полностью подтверждаем факты, изложенные в данной жалобе. 20 подписей.

30) ЛАТЕРНЫЕ ПИСЬМА МАССОВЕРА ЖЕНЕ - ЛЕТО 1989г. /выдержки/

П и с ь м о 6 июля.

"...Последние три с лишним месяца для меня самые тяжелые. Что довелось увидеть, услышать и испытать на себе - просто неопишимо. Зато я теперь хорошо знаю, что творится в "закрытых зонах" МВД под акком панимент истонных воплей о перестройке, гласности, демократизации, правах человека и т.п. Я располагаю конкретными фактами чудовищных преступлений, совершенных работниками Усольского управления исправ. дел и готов дать показания компетентным органам. Причем мои показания будут подкреплены многими другими свид. показаниями. Было бы очень хорошо передать это широкой общественной огласке, поэтому я так упорно и настойчиво просил тебя срочно приехать ко мне.

Думаю, что теперь можно обойтись и без приезда, если удачи тебе привлеч к этому делу честных людей из "народного фронта" и др. неформальных общ. организаций, народных депутатов, прин. ип. и бесстрашных юристов и т.п., одним словом людей высокого гражданского мужества. Можешь сослаться на эту часть письма и показывать его всем желающим, я отвечаю за достоверность каждого своего слова.

Мое здоровье и самочувствие хуже некуда, держусь из последних сил, сейчас в санчасти - болел дизентерией. В условиях ужасающей антисанитарии, царящей в зоне, не заболеть этой болезнью просто невозможно, здесь она носит характер эпидемии. Можно было бы много писать о местных "экоулапах", которых без всякого преувеличения можно называть врачами-убийцами, но это заняло бы целые тома. Если Бог даст, выберусь из этого ада живым, я этого так не оставлю, иначе перестану чувствовать себя Человеком и Гражданином. Как и прежде, на других зонах, я не молчу, а совершенно открыто высказываю свое мнение окружающим, что тут же становится известным администрации. Поэтому легко можешь понять, какие условия мне тут создаются.

Вообще сохранить здоровье и жизнь здесь можно лишь при двух условиях: 1/или бесприкословное райское подчинение при полном молчании, или 2/"активное сотрудничество" в администрации, выражающееся в доносах, различных провокациях. Как ты понимаешь, оба эти пути для меня абсолютно неприемлемы. Если в других зонах можно было как-то защищаться от произвола и беззаконий с помощью прокурора по надзору, работников местного управления, то здесь это совершенно невозможно. По словам "старожилов" /а сидящих здесь более 2-х лет мне встречать не пришлось/, прокуроры здесь вообще не бывают, а жалобщики заканчивают свой жизненный путь на "Белом лебеди", где человеческая жизнь вообще не имеет никакой цены, в этом я убедился сам. Недаром местные работники МВД с похвалой заявляют, что им значительно легче списать эска, чем павшую корову, лошадь или овцу.

В свете этого очень прошу тебя приложить все усилия, чтобы в максимально короткий срок перевести меня в любую зону за пределы Пермской области. Здесь же /я долго не выдержу. Юра. Июль 89г.

П и с ь м о -12 августа 1989г.

Дорогая Валечка! Решил написать тебе еще одно письмо, т.к. опасаясь, что такой возможности у меня больше не будет. Дела мои плохи, видно, за меня решили взяться всерьез. Меня заставляют работать на лесосборке, на тяжелых физических работах, что при моем состоянии здоровья мне равносильно убийству.

И, естественно, от этой работы отказываюсь, а последствия этого - на-
правление в карцер с последующим переводом на "Белый лебедь". Здесь
это практикуется очень широко. Что такое "Белый лебедь" в письме
рассказать невозможно, на это потребовалось бы не одна тетрадь. Но
если сказать ~~шпалду~~ коротко - это тюрьма, где человека клечат (физиче-
чески, а главное, морально, по-просту превращают в животное).

Первый раз, по пути в Сим, я пробыл там, к счастью, всего неделю, но
то, что я там увидел и испытал, не поддается ^{опис} изложению. До такой из-
ощенной жестокости и зверства не додумывались даже работники ГУЛАГ
сталинских времен. Ни у Солженицына, ни у других авторов такого чи-
тать не доводилось. "Лебедь" практически не выдерживает никто. Здесь
только два варианта: или тебя сломают либо уничтожат. Даже власти-
тели уголовного мира - "воры в законе" - здесь встают на путь исправ-
ления, т.е. отказываются от "воровской идеи" - "встают на путь исправ-
ления". В Усольском управлении, в частности, в нашей зоне, собраны
самые отпетые уголовники со всего Союза. Эти люди, как они сами го-
ворят, прошли огонь, воду и медные трубы, т.е. не вылезали из карцера
БУРов, подолгу сидели на тюремном режиме, но и они панически боятся
"Лебедя".

Собственно, эта тюрьма, да и все Усольское управление
были созданы для искоренения "воровской идеи" в местах заключения.
Но иногда сюда попадают и такие, как я. Никогда представить себе я
не мог, что в конце жизни придется испытать перенести такое.

Условия, особенно санитарно-бытовые, просто ужасающие. И соответ-
ствующее отношение администрации. Мне рассказывали, да и я сам был
очевидцем такого, о чем страшно писать, да и бесполезно - в это никто
не поверит. Как и в других зонах, продолжаю говорить администрации
свое мнение обо всем. На это мне было чинично заявлено, что после "ле-
беда" мои взгляды изменятся.

Но вот тут-то они как раз ошибаются. Сломать меня, превратить в
раба, бессловесное животное, им не удастся никогда и нигде. И в све-
те грядущих событий еще раз очень проку тебя попытаться вытаски-
вать из этого страшного управления. Обращаться по этому поводу в МВД
абсолютно бесполезно. Единственная возможность - это поднять шум все-
гда, где только можно - благо, нынешняя политика гласности это дозволя-
ет. Можно обратиться в различные общ. и правозащитные организации, ор-
ганы печати, к народным депутатам Если Бог даст выйти из этого
ада живому, остаток жизни проживу совсем по-другому.

Валечка! меры по моему вызволению отсюда надо принимать немедлен-
ные и энергичные, иначе может оказаться поздно. Поверь мне, я ничуть
не преувеличиваю, моей жизни угрожает реальная опасность. Очень хо-
телось бы тебя увидеть, но понимаю, что сейчас тебе будет не до этого
... в вообще, если говорить честно, у меня уже не осталось надежд на
благополучный исход этого дела. Валечка, прости, что доставляю тебе
столько хлопот. Даже в ~~шпалду~~ этих условиях я бы мог приспособить-
ся, найти "теплое местечко" и тихо сидеть срок в одной зоне, ведя отню-
сительно благополучное существование. Но для этого надо продать ду-
шу дьяволу, потерять остатки человеческого достоинства и стать рабом
этих выродков, настоящих преступников и врагов народа. Сохранить жизнь
такой ценой не хочу и не могу, всю оставшуюся жизнь я бы презрел се-
бя. А так я остался честным человеком, несмотря на сфабрикованное де-
ло и лживый приговор.... Когда меня увезут на "Лебедь", тебя уведо-
м об этом, мне обещали. Юра. 12.08.89.

П и с ь м о - сентябрь

"представилась возможность" Дорогая Валечка!
написать еще одно письмо..

С 16.08.нахожусь в карцере, откуда в зону уже не выйду, а отправлюсь
на "Белый лебедь". Мне теперь совершенно ясно, что отправлен я был
в Орджоникидз, в Усольск с санкциями Москвы для "облавы" или, что
не менее вероятно, для физического уничтожения....
... Человеческая жизнь здесь не стоит ни гроша. Будучи пьяным /я это
их обычное состояние/ представители администраций говорят заключен-
ным, что им - намного легче описать любого зека, чем домашний скот. И
это не пустая похвальба. Старожилы рассказывали мне, что в соседней
ИТК усиленного режима /нос. С им/, нач. ИТК полковник Аверин зимой /а
морозы здесь страшные/ раздал заключенным теплые пальто, а

бросал во дворик кар'ера, где они погибали в страшных мучениях. Я записал фамилии очевидцев этого и вообще завел тетрадь, в которой записываю подобные факты и свидетелей.

Не далее как весной нынешнего года, уже в нашей колонии работникам ИТК был зверски избит з/к, он получил настолько тяжелые телесные повреждения /перелом позвоночника с явлением полного паралича/, что его вынуждены были активировать /освободить досрочно/ здесь это чрезвычайно редко. Подобных фактов у меня зафиксировано много, и что характерно - ни по одному из них виновные не понесли никакой, даже административной ответственности. А ведь ими были совершены тяжчайшие уголовные преступления.

В ИТК царит атмосфера ужасающего произвола и беззакония, зачастую в психологическом состоянии ^{осужденных} совершают многочисленные попытки самоубийства, нелепые попытки побега из ИТК и т.п. Так например, несколько дней назад наружной охраной был застрелен з/к, пытавшийся днем, на глазах у охраны перелезть через ограждение. Его было легко задержать. Но охрана и не подумала об этом, а сразу же открыла огонь из автомата на поражение. Мне сообщили о нескольких случаях, когда работники ИТК, жестоко избив з/к, бросали его в "запрудку" у наружного забора, после чего охрана открывала огонь и убивала или ранила беспомощного человека якобы при попытке к бегству /фамилии очевидцев у меня есть/. При конвоировании з/к к месту работы лобимым развлечением охраны /почти всегда пьяной/ является натравливание на людей сторожевых собак, в результате чего имеются многочисленные случаи покусов. Я уже писал о том, что мод. обслуживание здесь является замаскированной формой физического уничтожения людей. Из множества имеющихся у меня фактов приведу лишь один: два-три года назад нынешний нач. медсанчасти майор В.И. Иванкина лично делая внутривенные инъекции двум осужденным особого режима /до недавнего времени здесь были ИТК особого режима, и мы сейчас живем в их бараках/, умышленно ввела им в вену воздух, после чего эти люди в несколько минут умерли. После этого Иванкина вышла к другим з/к в очереди к ней и издевательски спросила: "Есть ли еще желающие полечиться?" "Желающих, естественно, не нашлось, з/к в ужасе разбежались. О своем личном общении" с Иванкиной я готов дать официальные показания и да и Бог, чтобы мне удалось дать эти показания.

Я постоянно подвергаюсь различным формам грубого унижения достоинства, угроз и запугивания со стороны администрации. Физическое состояние настолько ухудшилось плачевно, что я с трудом передвигаюсь. Тем не менее меня заставляют выходить работать на лесобойку. Т.к. ходить быстро я уже не могу, то знаю, что буду подвергнут травле собаками, потому от выхода на работу отказываюсь. Да и не способен сейчас ни на какую работу, не говоря уже о тяжелой физической.

В ответ на мои законные требования провести обследование моего состояния и дать официальный заключение о моей трудоспособности, нынешний нач. ИТК - фамилии, к сожалению не знаю / не только отказал мне в этом, но и издевательски заявил, что он сам меня вылечит, и если и ему это не удастся, то меня вылетят на "Лебедь"... без обиняков сказал, что "здесь обламывали и не таких", а если "необразумлюсь", то с "Лебедя" живым мне не выйти.

Я тебе уже писал немного об этой неописуемо страшной тюрьме. За неимением условий и времени /картер пишу нелегально/ попытаюсь кратко, без поминания конкретных фактов, о которых знаю, рассказать, чему был сам свидетелем за 7 дней пребывания там и о чем слышал от людей, пробывших там дольше, до 6 месяцев. Непрерывными жестокими избиениями, широко практикуются крайними, изуверскими формами унижения человеческого достоинства, имея в виду насильственное опедерастивание заключенных, со всеми вытекающими отсюда последствиями, непосильным физическим трудом, зачастую по 16 и более часов в сутки и многим другим - доводят большинство з/к до абсолютной, животной покорности и безразличия, уничтожая в них все человеческое, превращая в запуганных, покорных, полностью обезличенных людей. Итогом подобного "перевоспитания" являются многочисленные самоубийства, смерти от необъятных повреждений при побоях, т.к. медпомощь практически не оказывается, а лишь имитируется.

Валечка, я молю Бога, чтобы это письмо дошло до тебя и вот поче-

Очень вероятно, что это моя предсмертная просьба: умоляю тебя довести это письмо и мои предыдущие письма с этажа и из зоны до сведения общественности. Я уже начал писать заявление обо всем этом Генеральному прокурору, но, поразмыслив, отказался, т.к. уверен, что, как обычно, начнет кочевать по инстанциям и в конце-концов затеряется в недрах нашей бюрократической машины, не принеся никакого результата. А я считаю своим долгом честного человека довести до сведения людей ужасающие факты произвола и беззакония МВД, которыми я располагаю. Готов нести любую ответственность за правдивость всего о чем знаю и подтвердить многочисленными показаниями потерпевших и свидетелей. Почти все з/к, осведомленные о моем намерении, говорят мне, что идя на это, я рискую жизнью и приводят конкретные примеры и веские доводы. Ничем не рисуясь перед тобой, ты меня знаешь, говорю, что готов на это, иного мне не остается. Я не хочу и не могу не покупать себе жизнь ценой постоянного презрения к самому себе в течение всей оставшейся жизни. Так вот, очень прошу тебя ознакомить с моими письмами общественные, правозащитные организации, как официальные, так и неформальные. Обратись также к прогрессивно настроенной части народных депутатов СССР, к представителям печати.

Лучше всего, бы если бы тебе удалось встретиться с ак. Сахаровым. Это честнейший, благороднейший и принципиальнейший человек, каких, к сожалению, у нас очень мало. Я убежден, что факты, изложенные в моих письмах, не могут оставить его равнодушным, и он употребит весь свой авторитет и влияние народного депутата СССР на то, чтобы в кратчайшие сроки добиться объективного и непредубежденного расследования. А это единственное, чего я желаю. Обращаться в МВД, Прокуратуру и другие официальные инстанции считаю бесполезным по вышеуказанным основаниям.

Юра. Сентябрь.

П и с ь м о С а х а р о в у

Глубокоуважаемый Андрей Дмитриевич! Зная о Вашей большой загруженности, все же решил обратиться к Вам, как к народному депутату СССР одним из пунктов предвыборной кампании которого была борьба против произвола и беззаконий в правоохранит. органах и в ИТУ.

Коротко я себе. Зовут - Массовер Юрий Львович. В течение многих лет я работал в Московской психиатрической больнице №1 им. Кащенко в должности председателя амбулаторной судебно-психиатрической экспертной комиссии. В мае 1986г. арестован, а затем осужден по ст. 173 чп 1к РСФСР /получение взятки/ к 9 годам лишения свободы. С самого начала следствия и по настоящее время не признавал и никогда не признаю себя виновным в инкриминировавшихся мне деяниях. Мое дело было сфабриковано КГБ СССР, прикрывавшимся фигурным листком Прокуратуры г. Москвы. Об этом свидетельствует хотя бы то, что практически весь период следствия я находился в следст. изоляторе КГБ "Лефортово" подавляющее большинство допросов и др. следственных действий проводилось следователями КГБ. Осужден я/на деле/ не за смехотворные по своей нелепости и юридической абсурдности инкримин. мне деяния, а за взгляды и убеждения, выражавшиеся в критике Наривших в годы "застоя" в стране порядков. Я не занимался какой-либо агитационной или пропагандистской деятельностью, но, в кругу знакомых, друзей, соратников, родных и близких я честно и открыто высказывал свои взгляды на происходящее. Много лет работая в общей и судебной психиатрии, я не мог не видеть Наривших там беззаконий и злоупотреблений, с чем по мере сил пытался бороться. Теперь, давая ретроспективную оценку своему тогдашнему поведению, я вынужден признать, что делал это робко и по-обывательски трусливо. Единственное, чем я утешал и успокаивал себя в то время, это то, что лично я в своей работе никогда не допускал ни злоупотреблений, ни каких-либо иных нарушений вовебного долга и этики. На другие, более решительные и принципиальные действия у меня попросту не хватало духа, о чем я сейчас очень сожалею. Но цель моего обращения к Вам - не исповедь и сожаления о своих ошибках, а совершенно иная.

Итак хочу привлечь внимание общественности к грубейшим нарушениям прав человека, к вопиющему произволу и беззакониям, царящим в системе ИТУ, МВД СССР, где волею судьбы довелось оказаться. За более чем

двухлетний срок я сменил уже четыре ИТК, продел много этапов и переосмыслил тюрем. И то что я лишь увидел и испытал на себе, позволяет мне сделать однозначный вывод, исправительно-трудовая система в ее нынешнем виде не только совершенно порочна и неэффективна, она психически и нравственно калечит прошедших через нее людей, превращает в антиобщественный, антисоциальный контингент, не позволяя им стать потом полноценными членами общества. Без преувеличения можно сказать, что ГУИД МВД СССР является фабрикой рецидивной преступности, непрерывно, конвейерным методом, поставляющих в общество все новых и новых преступников-рецидивистов.

Ограниченные размеры письма не позволяют мне аргументировать этот вывод конкретными фактами, которыми располагаю, но я готов нести ответственность за каждое сказанное здесь слово. То, что мне довелось увидеть, услышать и испытать на себе в печальном знаменитом среди заключенных ... "Усоляге" вообще не поддается описанию. 5.06.89г. я вместе с другими осужденными нашей этапной группы был доставлен в пересыльную тюрьму г. Соликамска, носящую неофициальное название "Белый лебедь". За семидневное пребывание там я, как и другие осужденные постоянно подвергался изощренным издевательствам, побоям и иным формам унижения человеческого достоинства изуверского и садистского характера. На "Белом лебедь" широко практикуется "опускание" заключенных, т.е. насильственный перевод их в разряд педерастов, что по законам этого странного мира означает объявление вне закона со всеми вытекающими отсюда последствиями. От полученных при жестоких избиениях телесных повреждений заключенные неоднократно умирали. Других в зимнее время в раздетом виде выводили на прогулочный дворик и обливали водой из плантов, после чего люди гибли мучительной смертью. Некоторых з/к на до 20 дней закрывали в камере и по 12-15 дней не кормили или по несколько дней не давали воды в результате также были смерти.

Перечень можно было бы продолжить. Знаю многие фамилии очевидцев и потерпевших, в случае объективного расследования готов представить их. Убежден, что несмотря на всеобщую запуганность в результате тотального психического и физического террора, царящего на "Усоляге", все же найдутся з/к, которые подтвердят сказанное мною и приведут другие неизвестные мне факты преступной деятельности работников Соликамского УИЧ. Хочу подчеркнуть характерную именно для "Белого лебедя" особенность: все акты террора и издевательства осуществляются не работниками тюрьмы, а заключенными, выполняющими роль хозяйственной obsługi. Эти з/к, как правило строгие и особо строгие, по режимов, осужденные за тяжчайшие преступления, выполняют в тюрьме роль надзирателей, корпусных, коридорных и т.п. За 7 дней пребывания на "Лебедь" я ни разу не видел работника тюрьмы. Их функциональные обязанности выполняют з/к. Все это выглядит чудовищно неправдоподобным, но так оно и есть на самом деле.

По прибытии в ИТК-1/пос. Сим Соликамского р-на/ я заявил представителям администрации ИТК, в частности начальнику колонии протест против порядков в зоне /крайняя грубость, унижение человеческого достоинства, нечелов. санитарно-бытовые условия, практически отсутствие мед. помощи и много-много другое/. В ответ администрация стала угрожать мной отправлением на "Лебедь", заявив: "Мы здесь и не таких обламывали, а если не удастся обламать, живым отсюда не выведем." Затем администрация от угроз перешла к действиям. Независимо от того, что по состоянию здоровья я не пригоден к тяжелому физическому труду /что отмечено в моей медкарте/ и в других зонах использовался на работах без физических нагрузок, я тут был направлен на лесобиржу, работа на которой для меня заведомо невыполнима. Мои протесты привели лишь к тому, что я был объявлен злостным отказником и с 16.08.89 беспрерывно нахожусь в камере ИТК, в невыносимых условиях.

Глубокоуважаемый Андрей Дмитриевич! Я обращаюсь к Вам не только как к народному депутату, но и как к человеку, снискавшему себе давнюю и устойчивую репутацию честного, бескомпромиссного и бесстрашного борца за права человека. Обращение в официальные организации /в частности, в органы прокурорского надзора/ считаю абсолютно бесполезными, основываясь на 3-летнем печальном опыте борьбы за доказательство своей невиновности. Мое здоровье сильно подорвано и я опасаясь, что жить мне осталось недолго, поэтому я очень прошу Вас

оказать содействие в скорейшем создании авторитетной, объективной и непредубежденной комиссии /обязательно с участием общественных организаций/ по проверке ситуации, сложившейся в Соликамском УИТ МВД. Это единственное желание - успеть дать показания этой комиссии и представить ей материалы, которыми я располагаю.

С глубоким уважением Ю. Массовер 31.08.1989г.

31) В КОМИТЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ЗАКОННОСТИ
И ПРАВОПОРЯДКА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

— от Макаевой В.В. и
Владышевских А.Ф., Т.В.

Уважаемый Председатель и члены Комитета!
Мы обращаемся к Вам в связи с грубым нарушением законности Прокуратурой СССР при рассмотрении наших жалоб на необоснованное осуждение Массовера Ю.М., а также привлекаем Ваше внимание к бесчеловечному обращению с заключенными в Соликамском УИТУ. ... как сообщает в своих письмах Массовер. Копию прилагаем. Просим учредить комиссию по проверке указанных фактов и законности обращения с заключенными в Соликамском УИТУ.

Мы не видим смысла в обращении в правоохранительные органы /в частности, в прокуратуру/, т.к. они попросту игнорируют такие обращения. В этом мы убедились на собственном опыте.

В июне с.г. мы передали в Прокуратуру РСФСР жалобу Массовера, подлинную также 205ю другим заключенным, с изложением обстоятельств объявления ими голодовки в связи с нечеловеческими условиями содержания в пересыльной тюрьме г. Ульяновска. Об этом проинформировали телеграммой на съезд нар. депутатов лично Генерального прокурора СССР Г. Сухарева А.Я. /копия прилагается.../. Никаких сообщений о принятых мерах мы так и не получили.

В настоящее время, отбывая неправомерное наказание в учр. 244-1/1 пос. Сим. Соликамского р-на, Пермской области, Массовер подвергнут очень жестокому несправедливому наказанию - карцеру за отказ от тяжелых работ, которые ему категорически протестовались по состоянию здоровья /до заключения старшая медицинская больница сердца, гипертонией, язвой желудка. в ИТУ Морд. АССР и Ряз. области, неоднократно госпитализировался/. Сейчас состояние здоровья резко ухудшилось, но ему не оказывает и даже элементарная мед. помощь. И более того - отказано в медик. освидетельствовании на предмет освобождения от тяжел. работ.

Мы считаем, что применяемые к Массоверу меры санкционированы свыше и сознательно направлены на его физическое уничтожение. Обращаем на это внимание Комитета.

Обвинение, предъявленное Массоверу по ст. 173, ч. II... - не выдерживает никакой критики.....

.... Мы знакомим с материалами дела многих юристов и все признавали сомнительность приговора. Уважаемые направляем вам копию приговора. Ознакомившись с ним, Вы получите представление о деле.

На многочисленные жалобы в августе с.г. мы получили ответ зам. Ген. прокурора СССР Г. Крайчева В.И., в котором доводы наших жалоб отгуглились отвергнуты, по сути прогнорированы.... Сопоставляя ответ Г. Крайчева и приговор, легко убедиться в предвзятости ответ. работника Прокуратуры. Непонятно, чем она вызвана: защитой мундира или указанием сверху.

А ведь в интервью кор. ТАСС "Правда", 12.09.89г. /Г. Крайчев сам излагает аналогичную ситуацию: человека оговорили, а затем оговоривший отказывается от показаний, вынужденных следствием. Но признавая общественную опасность такого вообще, в конкретном нашем случае не выполняет свой долг.

Мы обращаемся в Комитет... с просьбой помочь объективному рассмотрению дела Массовера. Как можно понять такой проверки Прокуратура не проводила... Мы понимаем, что теперь она и др. правоохранительные органы будут делать все, чтобы не допустить объективного рассмотрения дела Массовера, потому что, если разобьются по существу, то М. необходимо оправдать и... зн., открыто расписаться в неправомерности действий следствия, прокуратуры, суда, прессы, организовавшей клеветническую кампанию и многих других учреждений и организаций.

Поэтому просим организовать главную проверку уголовного дела Массовера с участием независимых юристов... Народных депутатов.

14. сентября 1989г.

Макаева В.В., Владышевский А.Ф. и Т.В.

У. Ко м м е н т а р и й с о с т а в и т е л я

(мое мнение, как присяжного заседателя)

Как составитель я оказываюсь первым перед необходимостью проанализировать и оценить все изложенные выше доказательства и обстоятельства, с полной ответственностью и по совести — и подать голос в общественном суде присяжных. Я попытаюсь изложить ход своих мыслей и опенок, не скрывая собственных колебаний и затруднений.

Анализ прессы позволил мне понять, как возникло и развивалось "дело врачей-психиатров" на стадии следствия, включая и выделенное особо дело Массовера. Главным рупором следователей — журналист Андриянов раскрывал, как в 1981г. было возбуждено дело против директора подмосковного университета Кузнецова. Испугавшись, тот решает "закосить" и с помощью знакомых укладывается на обследование в "психбольницу". Только в марте 82г. его вытащили из больницы арестом и в этом же году осудили на 12 лет лишения свободы.

Это было лишь очередное "успешное дело" в разворачивавшейся в те годы андроповской кампании за "очищение развитого, т.е. брежневского" социализма от взяточничества и коррупции. /1?/, главным образом в сфере распределения товаров. У всех на слуху были громкие имена. Дела вела в основном Прокуратура, но ведущую роль как известно, играл в них аппарат КГБ, и, наверное, идеальным вдохновителем был Ю.В. Андропов. Видимо, в тот ~~врем~~ 1982г., последний год жизни Брежнева и было принято решение на примере дела Кузнецова ~~инициацию~~ открыть новый фронт борьбы, начать "очищение от" взяточничества" новой области — судебной психиатрии, разгромить "втиснувшись в ней целую систему спасения преступников от уголовной ответственности".

Для этого в Москве была создана специальная бригада /6 молодых следователей поименованы Андрияновым/, которой приданы полномочия особо важных дел. И завилела "работа"! Были арестованы Заиров, Дудко, Рабинович... Одним из последних был арестован Массовер, но, видно не оправдал надежд следователей и потому был осужден первым и с особой жестокостью. Первый процесс должен был возбудить волну энтузиазма у простых советских людей и стимулировать души появление все новых и новых доносов, появления все новых и новых следовательских бригад по городам, т.е. расширение кампании очищения вплоть до... но мы знаем, чем кончались такие ~~материал~~ массовые истерии, если их действительно удастся "раскрутить". И по-началу, это удавалось. Признания Рабиновича на собственном процессе в 1988г. очень ярко показывали всю механику следовательских действий в добыче "чистосердечных признаний" натыкая себя и на других, и на мой взгляд, должны быть прочитаны, приверженцами очищения ~~психиатрии~~ общества ~~книжками~~ от взяток и прочего с помощью следователей, с особым вниманием.

Думаю, наплыву совершенно неожиданно для организаторов уже с самого начала кампании против врачей-взяточников получила решительный отпор. Массовер решительно отказался играть уголкивание ему роли, топить себя и оговаривать других, а принять скорый процесс над ним вместо ожидаемого страха и деморализации наткнулся на единодушное и решительное сопротивление его коллег по больнице Кашенко. Тот никто из них не считал, наверное, себя ~~диссидентом~~ диссидентом, но годы открытого противостояния правозащитников ~~и интеллигентных интеллигентных~~ интеллигентных уже распространили незаметно в обществе достоинств. Процесс перестал бояться, ~~от~~ открытая фальшь этого процесса вызвала естественное возмущение. На процессе Массовера люди кричали: "Юра, держись, мы с тобой!" — и это было так похоже на ~~идеальный~~ поведение диссидентов, например, на процесс ~~ф. Орлова~~ ф. Орлова: "Юра, мы с тобой!"

Вся кампания теперь весь общественный смысл кампании по очищению оказался под угрозой и потому сразу же, не дожидаясь законного утверждения приговора в бой было двинуто самое главное и "острое оружие партии" — печать. Статьи Андриянова в "Сов. индустрии" носили очевидно нагнетательный и проработанный характер статей 37-53 годов — ~~печаль~~ — при столкновении на перестройку. Коллективу больницы Кашенко была объявлена подлинная война, если можно назвать войной состояние, когда один

сторона может апеллировать во всеуслышание, выносить партийные вето и
успокаивать с должностей, а главное, прозвонить арестами и сроками, а затем
появляясь на у другой стороны – связывая руки и заткнув рот. Своим
"представлением" "особо-важный" следователь Малюкин /для меня имел
чающим подобием древнего Мялоти: С.звучит эта фамилия/ предислал ру-
ководителям медслужбы Москвы и области дмания "установить жесткий
контроль над экспертизой", а по неофициальным каналам за "наведение
порядка" сам Министр РСФСР Потапов.

Тем не менее нажал активность этой бригады явно пошел на убыль. На хитро только на то, чтобы довести до суда в 1986г. арестованных в 1986г. врачей, а в этом году — осудить. Как видно, бригада была расформирована, конечно, с повиновением, и конечно, в любой момент может снова быть собранной на любое обвинение, которое только "потребуется".

ной стороны от той, где начинал следователь Мясоедов. Могу сослаться на собственный опыт очень небольшой "опыт", который, как мне странно, вначале даже заставлял с подозрением отнестись даже лично к Ю. Л. Массоверу. В 1980г. я находился являлся в Бутырском изоляторе по делу о "Поисках". В один из допросов вроде бы расположенный ко мне следователь спросил с намеком: "А не закосить ли Вам, Виктор Владимирович?" Но когда я твердо отказался - ну какой из меня сумасшедший? - он с сожалением согласился. Но я не удивился этому вопросу-предложению - о способе "выхода из дела". Не раз слышал о случаях, когда наши следователи отправляли своих здоровых подследственных на экспертизу - и для облегчения и освобождения, а еще чаще - напротив - для превращения ^{диссидентского} ~~этого~~ ^{этого} показания - в бесспорное "лечение" ^{диссидентского} ~~этого~~ ^{этого} "поишущего" ^{диссидентского} ~~этого~~ ^{этого} больного - тюрьме. А сейчас вот не могу отказаться от мысли, что как раз в эти годы Ю. Л. Массовер как раз и был председателем судебно-психиатрической экспертизы, которая работала на территории Бутырского изолятора с его "контингентом": так что согласись я с ^{предложением} ~~предложением~~ ^{предложением} следователя "закосить" может и встраиваясь лично с Ю. Л. еще в те годы. ^{на основании} ~~на основании~~ ^{на основании} что комиссия таких работала в Бутыре не

Так что система ложных заключений-диагнозов в психиатрии нам всем давно уже известна по слухам и достоверным свидетельствам — но прежде всего не за выткн, а за службу в качестве страшного попугайширного орудия.

поги на "желательный" диагноз и по более благородным причинам: из сочувствия, жалости и даже, допуская и это - из-за денежного вознаграждения. Без сомнения, последнее является предосудительным, если даже не преступным, но его не сравнить все же с покорным пребыванием на службе у "карательной медицины". А ведь об уголовном преисполнении ее соучастников сейчас никто не ведет речи.

Если даже Рабинович и его поделники были действительными взяточниками, все равно у меня личное отношение к ним более благоприятное, чем к тем экспертам из ин-та Сербского, которые в 1986г. во исполнение словесительского заказа составили опровержение диагноза своих коллег на больного 1980г. - хотя по объяснению ученых из АМН, установить от-стствие болезни 6 лет назад - просто невозможно. По моему представлению о справедливости осуждения врачи заслуживают несправедливо меньшего наказания, чем авторы ложного заключения 1986 года. Но им, экспертам ин-та Сербского, к такому, наверное, не привыкать и суд им пока не угрожает. Устроив кампанию против психиатров-взяточников, психиатров - спасителей преследуемых торговцев, Малдыкин с одной стороны не как бы боролся за сохранение следовательской монополии на ложные диагнозы, а с другой стороны - отвлекал внимание мира и общества от карательной психиатрии осуждению врачей - взяточников. И если судить по интервью газете "Сов. индустрия" президента ВАП, греч. психиатра Стефаниса, то этот эффект в некоторой степени удался. Стефанис подтвердил, что злоупотребления и в психиатрии встречаются во всех странах и с ними надо бороться "судами чести", никакой светской специализации нет. Советские психиатры снова приняты в ВАП, и может, на всемирные конгрессы теперь будут разъезжать как раз те врачи из ин-та Сербского, которые в оправдание своим заключением помогли отправить в лагерь Массовера и других своих коллег. Так что на мой взгляд задача очищения нашей судебной психиатрии от влияния работы на следствие - еще далека от разрешения.

И еще один тезис к разоблачению / обсуждению. Мне кажется, что важно причиной ~~президиума~~ сильного давления следователей и взяточников на судебных психиатров в сторону ложного диагноза является вытекающее из ~~этих~~ закона ~~обращений~~ или ~~изменения~~ наказания. Если бы душевное заболевание не освобождало от наказания, а только определяло бы форму заключения / в тюремной больнице, или в обычном лагере / то думаю, психиатрия в значительно мере избавилась бы от этого кошмара.

Анализ судебных материалов даже мне, обычному не-юристу, показывает низкий уровень обвинения и предвзятость суда. Практически ни один довод защиты убедительно не опровергнут, а большинство их просто не услышано, проигнорировано. А ведь настоящий суд обязан был все вынести в решение, пока не проверил бы все сомнения, не испытал бы все доказательства, а оставшиеся неразрешимыми сомнения пошли бы обязан толковать в пользу обвиняемого. Здесь же было все наоборот.

Перечислю хотя бы для себя основные свои недоумения:

I. Почему ложную суд.-псих. экспертизу следствие и суд квалифицировало именно как взятку - по ст.133, хотя в редакции УК РСФСР существует спец. статья 181, которая гласит в частности: "...Заведомо ложное заключение эксперта... совершенное с корыстной целью наказывается лишением свободы от двух до 7 лет.??

Понятно, что на суде Массовера защита не под указала на эту несообразность, потому что доказывала полную невиновность обвиняемого. Но если бы судом была использована для осуждения именно статья 181, Массовер может уже сейчас был бы на свободе и жизни его не грозила бы подлая опасность.

Почему же следствие квалифицировало ложную экспертизу как взятку - мне кажется понятным. В "Получение взятки" доказывать много проще (только факт получения денег и факт действия - бездействия в пользу взяткодателя), чем заведомую экспертизу. Думаю, что обвинение по ст.181 нынешние или следователи по своей низкой квалификацией доказать вообще не сумеют / как они не способны были это сделать по диссидентской ст.190-1/. Далее, обвинение во взятках более выигрышно

но для следствия в общественно-политическом смысле: они сразу --

И, наконец, самое главное: ст. о взятках - одна из тяжелейших, предусматривает наказание от 8 до 15 лет лагерей /или смерти/ с конфискации имущества - и потому становится удобнейшим оружием в руках следователя, чтобы превратить арестованного или даже косвенно причастного человека в послушного "свидетеля" чего угодно, в следовательскую махинацию, (как это и произошло с Рабиновичем, Заировым и Булаевко в деле Массовера). Сегодня "расстрельные" статьи по "экономическим преступлениям" /взятки и хищения в особо крупных размерах/ - на мой взгляд, ~~сегодня~~ являются глазами средствами, орудиями следовательского террора и злоупотреблений. И потому должны быть срочно изменены в сторону смягчения, если мы искренно желаем прекращения нынешнего страшного состояния в закрытых следовательских кабинетах. В данном случае использование ст. 178 взамен ст. 181 - недобросовестно и преступно.

2. По смыслу ст. 178 УК в получении взятки можно обвинить только должностное лицо, которое использовало в интересах взяткодателя свое служебное положение. Однако по данному делу видно, что все те, яким бы ложные экспертизы, за которые осудили Массовера, на деле проводились не им, а другими комиссиями - кстати, никоим образом не привлеченные к ответственности. Максимум - он мог как-то "советовать" и, может, посредничать во взятках. По-видимому, такая роль и была уготована ему сценарием следователей. После ареста и давления он должен был сломаться и ~~планетным~~ "чистосердечно признаться" в передаче взятки от Рабиновича и Заирова - членам комиссий, производившим эти экспертизы. Но сильный духом Массовер устоял, не признал того, чего не было и тем спас от расправы своих коллег, но зато сам поплатился осуждением за получение взятки, хотя абсурдность этого очевидна. Несообразность обвинений здесь ясна. Хотя бы по этому одному основанию дело должно быть прекращено за недоказанностью.

3. Единственный "свидетель" передачи обоих взятки Массоверу - П.Е. Рабинович уже на собственном суде в 1988г. уже выйдя из-под следовательской власти, полностью отказался от своих показаний, как данных под давлением следователей и угрозы своей жизни. Рассказ Рабиновича о работе следователей с ним - один из самых драматических документов данного сборника.

Отказом Рабиновича от показаний и оговорок Массовера - была вылита практически единственная слабая опора обвинений. И хотя суд над Рабиновичем не принял его отказа, проигнорировал его, а считая, что в совершенно сомнительном по доказательстве деле Массовера, новые показания Рабиновича должны стать базой для пересмотра этого позорного дела.

4. Должен быть удален из обвинения и эпизод с экспертом Булаевко. Последний до конца уверял, что экспертизу Г. делал по совести, а какие-то 100 руб. получил потом от Массовера случайно, без объяснений, так что можно было только догадываться в угоду следователю. Тем более, что сам Массовер просто опровергает весь эпизод.

5. Единственное "вещное доказательство" в деле - обнаруженный на квартире Массовера акт 770 экспертизы на Г., составленный Булаевко - во-первых, непонятно что доказывает, во-вторых, непонятно, что из себя представляет, в-третьих, вполне мог быть подложен самими следователями - защита резонно указывала на такую возможность. Я лично убежден, что это была подделка следователей.

6. Наконец, обвинение в получении взятки за производство какой-то чу- жой комиссией ~~правильного заключения~~ в эпизоде с ~~доменико~~ "Соображения" же суда, что Массовер мог влиять на члена этой Комиссии Мартынову в производстве правильного диагноза - остается только предположением. Но если угрозы привлечения Мартыновой к уголовной ответственности уже не действуют, то в обвинении Массовера эти предположительные соображения до сих пор злодействуют.

Рассмотрение всех этих обстоятельств позволяет мне с полной ответственностью ~~поставить~~ и по совести сказать о качестве общественного прилюдного ответа на споримые в начале сборника вопросы:

Мнение Сокирко В. В.

1. Массовер не совершал преступлений, за которые ныне осужден. Приговор ему должен быть пересмотрен. Верх. судом РСФСР и СССР.
2. З. Массовер не виновен и должен быть освобожден немедленно.
4. По факту фабрикации его дела следует возбудить уголовное дело против следователей бригады Малюгина по н/в бездействующим статьям УК РСФСР за преступления против правосудия:
 - по ст. 176 - привлечение заведомо невиновного к угол. ответ-ти
 - по ст. 177 - вынесение заведомо неправосудного приговора, решения
 - по ст. 178 - заведомо незаконный арест
 - по ст. 179 - принуждение к даче показаний
 - по ст. 183 - принуждение свидетеля..к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения...

Из дела Массовера должны быть извлечены все общественно значимые выводы, касающиеся как настоящей перестройки нашей правоохранительной системы, допуска адвоката к следствию с первых же д/р/у/р/иде, дачи ареста, изменения всей ныне действующей системы обжалования, введения суда присяжных, изменений в уголовном законодательстве, в частности устранения смертной казни// и длительных сроков за экономические преступления и др.

Особая ценность - необходимые изменения в лагерной системе...

Я надеюсь к моему присяжному голосу присоединятся и другие граждане и совместно мы добьемся пересмотра дела и освобождения Юрия Львовича Массовера.

Мне как, вся особо ценными мнения юристов, прежде всего профессоров, адвокатов и обвинителей. Что можно сказать в оправдание обвинительного приговора Массоверу? Как можно опровергнуть доводы защиты Массовера? И если такие опровержения существуют, то почему они до сих пор не высказаны - ни Мосгорсудом, ни Прокуратурой РСФСР, ни Прокуратурой СССР?

Если мы желаем представить дело Массовера на открытом общественный суд, то кроме своей защитительной линии должны выслушивать и доводы честных и профессиональных обвинителей. И потому мы с особым уважением будем ждать их мнения.

Понимая большое общественное значение дела Массовера, мы также настоятельно просим высказаться наших законодателей - народных депутатов. Мы считаем, что для них знакомство с этим делом - необходимо в предстоящей законодательской деятельности. Такое знакомство с реальным "делом" и реально страдающим невиновным, против которого держат поистине "круговую оборону" -отписками все верхние надзорные инстанции, не исключая и самих новелл, вроде комитетов Верховного совета или Комиссии по международному сотрудничеству и права человека Бурлацкого, - только такое знакомство может преобразовать превращение нашего парламента в очередную ступень нашей бюрократической системы.

25.10.1989г.

Сон

Мнение Л. Н. Ткаченко /г.ЗВ4-13-21/

-Массовер не совершал вмененных ему преступлений, не виновен и должен быть освобожден

Лине

③ Два интервью

июль 1989г. Харьков

Вопросы к хозяйственникам причастным к теневой экономике, и
наиболее проблемным психотипам/кооператорам

I) Прошлое

1. О себе, своей профессии, работе, личных уделах и интересах в ней.
2. Какие/были препятствия в работе и эконом. деятельности? Приходилось ли ради пользы дела или по-иному идти на нарушения тогдашних законов? Подробнее о конфликтах со следст. органами и судами. Была ли Ваша вина?
3. Оценка государственных запретов прошлых лет? Выводы

Оценка милиции, следователей и судов тех лет, их вмешательства в хозяйственные дела — где они было нужно, а где вредно?

4. Что вы знаете о теневой экономике тех лет и как ее оцениваете ее отрицательные и положительные стороны? Почему? /желательно на примерах/ ... Что такое мафия?

2) Настоящее

1. Есть ли сейчас возможность свободной и спокойной работы экономического инициативным и необходимыми независимым хозяйственникам?
 2. Возможна ли сегодня независимая хозяйственная деятельность без нарушения нынешних законов — и в отсутствие рынка?
 3. Роль рекета и роль мафии в наши дни. Что это такое?
 4. Роль милиции и партии в наши дни?
 4. Что делать? Чтобы все способные теневые предприниматели приобщались к почтенным и полезным об-зу предпринимателей?
- ### 3) Будущее!

1. Ваши прогнозы собственной работы — "дела". Его успеха?
2. Станет ли наша страна рыночной и цивилизованной? Когда? Как она будет сползаяться с нас государственным насилием, рекегом и мафией?

СОВЕТСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ: беседа с "Сергеем" и его другом.

Знаменит В. В. Сокирко

27. 11. 1989r.

В. Рассказы про себя ... Как все началось?

С. Банальная история. Был молодой человек после армии, который ждалет подзаработать, приодеть жену, ребенка. По слухам и рассказам знакомых идет работать в Трансгагентово грузчиком, возить мебель с квартир на квартиру. С этого я начал.

Зарплата неплохая была, рублей 200 и, конечно, люди доплачивали за этот тяжелый труд... Все время на улице, в машине крутиться. В некоторых районах здания без лифта и все тащить на собственной шее. Коммунальный труд. Ну, а потом перешел на другую работу — уже по доставке мебели из магазина. Там проще было, и к дому ближе, и в магазине тащил. Хотя таскать на себе все равно приходилось. Зарплату там надо платить хорошую, потому что работа очень тяжелая.

его дело — разговаривать с людьми. Допустим, приходят: мне нужны отвозить то-то туда-то и тогда-то. Оформляющий такое решение не может, а грузчик отвечает: "Ладно, отвезем", и назначает расписание. Например, говорит, чтобы оформляли на первый этаж, хотя поедем на пятый — тогда плата за подъем на пятый пойдет нам. Ведь зарплата тут была ниже, чем в Трансагентство, вот мы и компенсировали за счет первого этажа или еще как ...

Сначала они меня отпустили — ведь я сразу признал, что деньги я взял. В общем купили меня на мелочевку, что мол, конверт был поменьше. Ведь я в первый раз попал в такую ситуацию и в общем даже был счастлив. Тем более они уверяли: "С ним все ясно, понятие есть, свидетели есть, руки сейчас просветим... Короче вызывай машину в КИЗ". Естественно, у каждого человека есть желание прежде всего вырваться, а там будет видно... Ну и огубило меня это признание.

Потом из-за своих, может, хороших качеств, я весь сдв "потянул" на себя. Поворил, что все дела я один, хотя на деле там все были замешаны по чуть-чуть. А я все взял на себя. Мне сначала ввели ст. 153 УК /ком-мисское посредничество/, а потом уже всунули ст. 147-ю, ч. 3. По ст. 143 мне грозит срок до 3 лет, а здесь - от 3 до 10. И вот по этой статье, якобы за мошенничество меня и осудили. Это когда-то она была легкой, а сейчас при рецидиве и значительном ущербе ее довели до 10 лет. А мне дали - 4 года... Арестовали прямо в суде. Знаю, меня /у меня тут много знакомых/ следователь не стал держать меня под стражей, и я все четыре месяца следствия только ходил на допросы...

В. погоди, мне хочется разобраться. Суд, принятое дело, осудил. А ты там, как считаешь: была ли за тобой вина?

С. Не знаю, какая тут моя вина... Вот если бы я сам искал: "Слушай, мужик или как там тебя, гарнитур не нужен? Нужен? - Тогда давай деньги..." Но ведь по-иному было, он ведь сам за мной ходит: "Сергей, а Сергей, я тебе любые деньги заплачу..." Ну, прямо ставят человека в такое положение. Я ведь тогда еще мало знал, хотя вынул, но фактически не мог ничего решить. Решали другие. Просто этот клиент обращался ко мне, как к знакомому...

...Да никакой тут вины в принципе нет, срок за такое давать нельзя... Ну, может от силы - дать на год вычета по 20% зарплаты...

В. Ну, а этими вычетами - то, за что наказывать? Объясни... Или ты все-таки считаешь себя виновным?

Д. Вина у него, конечно, была, но наказание - несоразмерно большое...

С. А я, если честно говорить, за собой вины не чувствую... Если бы я сам организовал всю эту механику, то что делать, раз такой закон существует? А я даже и не мог его нарушить и просто шел на поводу

Д. Хочу пояснить. К сожалению, у нас лимитированная продажа мебели, установленный порядок. Если бы ты этот порядок нарушал совершенно бескорыстно, тогда и половина вины твоя не было бы. А если сделал нарушение порядка за вознаграждение, то вот и вина...

С. погоди. Допустим, человек, хочет получить мебель. А я доставлю, но денег с него, как с других не возьму, делаю это бескорыстно. За счет же какого-то очередника, отдаю ему, это - не нарушение закона?

Д. Да, это нарушение, но чисто административное, тебя не посадят.

В. В почему покупатель по записи в очереди имеет право получить, а без записи в ней - такого? пр ва не имеет? В чем, собственно, его заслуга?

Д. Ну как? Люди ночами стояли, записывались на этот гарнитур...

В. А... Так Сергею платили за ночь в очереди?

С. Ну, конечно, это просто наша глупая действительность. Нам ставят в такие условия, когда все приходится где-то доставать, где-то чего-то выпрашивать. Хотя, если у человека есть деньги, он должен просто пойти в магазин и купить все, что ему нужно. А нам все вменяют какие-то дурацкие законы. Ведь я могу дать деньги и просто так - почему это нарушение закона?

Д. Нет, ты в магазине работал? Да? Значит имел служебные возможности оказывать запрещенные услуги. Вот и все...

С. Ну, во-первых, я грузчик и к магазину не отношусь. Как я мог что-то доставать? Доставали только директор и продавец...

Д. Сергей, я не спорю. К сожалению, в стране созданы такие условия, что, людям, хочешь-не хочешь, приходится нарушать законы. Во-вторых, наказания несоизмерны вине, согласен. За твой действительный можно было бы дать штраф, ну вычеты с зарплаты. Но сажать семейного человека в тюрьму, проходить зону, этап, химия - за помощь покупателю, пусть и не бескорыстную? - Это несоразмерно. Другое дело, что вина какая-то была, если говорить о существующих законах.

В. И все же, наверное, мы согласимся, что главная вина - на дурацкой системе, когда действительно товары надо распределять в порядке очереди. Вот где несправедливость...

"ПРОВОКАЦИЯ"

Д. Надо еще учесть и возможность провокации. Человек из милиции специально провоцировал тебя на правонарушение.

С. Верно. На суде прокурор спрашивал: "А почему тут оказался работник милиции? Вы почему подошли к грузчику, а не к продавцу или директору?" - Но суд не учел этого. В том-то и дело.

В. А что было после суда?

С. После суда меня забрали и ... полтора года я провел в крыковской зоне, прямо тут, под Москвой. ... Поезало?

"ИТК"

Ну да, можно говорить, что и поезало, а с другой стороны - ни за что получить, четыре года, я считал - не поезало.

У меня дача под Клином и раньше я часто ездил электричкой мимо этой зоны, видел ее с внешней стороны, а теперь пришлось смотреть с внутренней стороны на поезд, электрички ... Тяжело. Конечно, там было полегче, чем в других зонах, о которых ребята рассказывали.

"ПРИЗВОЛ-
СТВО В
ЗОНЕ."

УПАКОВЩИК
ВНЕ ГРУЗ-
ЧИКА

Зона была небольшая, человек 800 народа. В основном делали дорожные знаки и раскладушки. Потом еще делали какие-то кузова, но их не видел. Тут я тоже работал грузчиком. Был склад готовой продукции, где мы упаковывали, складировали и отправляли вагонами эти раскладушки. ... А потом я перешел на упаковку. Бригада у нас разделилась: 4-5 упаковщиков, а остальные - как чистые грузчики.

В. А в зоне у тебя тоже были инкриминаторы?

С. Нет, хотя, конечно, знакомые кругом московские были, приезжали. У меня и шурин был в зоне, правда, мы с ним случайно не виделись. Я только что пришел, а он через неделю попал туда совершенно случайно.

В. Я почему так спрашиваю. ... Не создается ли у хозяйственников облегченный режим в зоне?

С. Нет, режим тот же, но это зависит от человека. И конечно, если человек подустрел, полочечей, поумнее, то, конечно, он не будет ишачить, или "бичарить", как говорят в зоне. Бичи - это те, кому скомандовали, и они с утра до вечера и будут одну гайку крутить.

Естественно, что и я там стал шустрить. Первые три-четыре месяца, конечно тяжело - осматриваешься, людей узнаешь, а потом легче. Порядки в зоне похожи на армейскую дисциплину. Чем больше просидел, тем лучше работа. Новый приходит и заменяет тебя на тяжелом.

Да, Крыково считалась образцовой подмосковной зоной, да и порядки там были. Булки старались быстро устривать. Ну, конечно, в каждом отряде был "контингент", который держался кучкой, держал "авторитет" в отряде. Я же в эти дела не лез, старался жить спокойно и быстрее выйти на "химию". ... Мне не мешало работать, не хотелось и блятовать не было нужды. От всего этого меня семья удерживала. Очень я старался вырваться, сильно угнетал забор. Воль от физической работы я раньше я никогда не страдал, работ грузчиком и здоровья хватало, а вот морально такое положение меня угнетало. ... особенно зная, что ты тут - в принципе - не за что. Если и выношат - то не настолько.

У нас же просто: раз понял под статью, то и поезжай. Закон говорит: от трех до десяти; три - мало, значит, четыре дать - вроде бы хватит. А на деле: такос за 400 рублей? А я ведь там наслушался, какими деньгами лопт там воровали и получали за это всего лишь три года. ... У нас сидел там один втерист, у него только иск был предъявлен на 500 тысяч. ... Адвокат ... и распределял какие-то садовые участки. С ним были задействованы 40 организаций и с ними наворотил он делов, будь здоров! А срок получил - меньше...

На "химию" я ушел чисто по одной трети. ... Мне только подсказали: тот - в отпуске, этот в отпуске. И я стал тогда быстро дела сдавать, шустрить - давай, давай.

Значит, первого срок у меня подходит, шестого - "колоничка". Через неделю - на обязательная комиссия, а там сразу и - суд. А у меня в деле никаких нарушений. И суд отсудил: "На химию!".

И я поехал. Это было в 1984-м году.

"ЭТАП"

тап был всего три дня. нас сразу направили на Плеску к вечеру. На Плеске в отдельной камере, все своим, а на следующий день по-

садили в паровоз и поехали. Приехали прямо на станцию Фролово, не доезжая Волгограда. Паровоз поселкового типа, тысяча под тойдпате. Домишки маленькие — казачки живут, хотя есть и благоустроенный центр.

В автобус нас сначала посадили с автоматами, а когда разгрузили в Фролово, уже никаких автоматов не было. Посадили в автобус с нами какая-то женщина из командатуры. Бросили нас, мы ходили, гуляли, пока нас оформляли — уже свободно.

В. Что же ты делал на "химии"?

С. Да, тут тоже был интересный момент, как можно приспособиться. Очень были тяжелые условия. Сталилитейный завод, шихтовый тех-ком-марное производство... Но покрутился — покрутился и нашел. Хорошую работу нашел — учетчиком — хотя и грязную. Вся 12-часовую смену лежишь, спишь, а там пыль летит и потому чум зый и грязный. Меня иной раз даже начальник выгонял отсюда сверху, где я лежал... Представь аппарат по названию — земледелка. Я следил, чтобы ее не засыпало. Как только начинает засыпать, беру лопату и начинаю откапывать. До у меня только два-три попададо, что насыпало сразу несколько КАМАЗов земли и мне пришлось сильно ипачить. А обычно только сплещи и плещи слушаешь, чтобы не случилось чего. Там одна лента мусор несла, другая — с песком, и вот когда и застревало, тогда все засыпало. Конечно, там должны были быть улавливатели мусора, литья, чтобы отбраси зяглого. А у нас такого отбрасивателя не было и мусор приходилось отбрасывать вручную.

В последний год я работал, перейдя в самый подвал земледелки. Платили так хорошо, рублей по триста, хотя в принципе работа была не тяжелая. Вот у тех, кто на разливе металла, вот там тяжело было.

В. Как же семья существовала без тебя?

С. Во-первых, я из зоны посылал жене деньги по 10 руб. Себе оставлял только на дарек. Через 4 месяца после того, как за осмундирование высчитали, Глазков же, у меня жена — нормальный человек, да я сам чувствовал, что нужно подерживать их. Из Фролово я присылал по 10-15 рублей, оставлял себе только половину или даже меньше — ведь одному-то легче крутиться. Далеко если нет денег, то подхатурить где-то. Например, в магазинах за 10-15 рублей овозможить ядичках продукт. В принципе всегда можно заработать. Не жене же ходить халтурить. Одно му-то мне проще, а ей — с ребенком...

В. Ну, а как жил после "химии"?

С. Ну, после химии-то и началось страшное когавасия с пропиской. До ма-разия дошло. Во-первых, мне сразу сказали, что дома меня не про-пишут. Поэтому, как я освободился, то прописался во Фролово, потом взял отпуск и приехал сюда. Как положено, оформился на время отпус-ка — но вот затем началось облавы. Все знакомые говорили: тебе на-до перебираться домой. Жена беременная, уже второй ребенок. Сестра поощадала мне помочь устроиться ближе к Москве, в Александрове Вла-димирской области.

И правда, сестра помогала мне прописаться в общежитии Александров. Но работу я нашел совсем другую — как раз с этими вот малярными ва-ликами. Да, работал в командировках в литовском колхозе, а прописан был в Александрове. Около времени и ходатайствовал, чтобы прописать-ся в Москве — вот тут облавы были страшные. Совершенно, когда приходи-лось ходить за подписями. Вот нужна моя подпись, надо ехать в какой-то бумаж-ке жена похочит — нет, ей нельзя, надо ехать в Александров. Может, он прилетит сам? — Нет, ему приезжать нельзя.

В. А где же были твои друзья? Почему не помогли?

С. Да, вот, попался такой начальник паспортного стола — и все! И участко-мне поваялся молодой, все законы соблюдал и потому гонялся за мной.

Д. А в Литве ты работал в каком-то официальном учреждении, колхозе или каком-то подпольном нех.

С. Работа у меня была шайинная по договору с подсобным нехом колхоза. Делали малярные валики. Все распорядился наш бригадир — бургор. Когда он говорил, собирался и ехали в командировку. Ни контор, ни че-го такого не было. По телефону созванивались: едем на такой-то ср-Утработали, вернулись, снова едем поездку.

В. А александровская милиция? Не требовала справки с места работы?

С. Не помню... Что-то такое было... Являя я им какие-то бумаги и ходатайствовал о прописке дома в порядке исключения. Ведь срок судимости у меня только вот сейчас: в феврале 1950 г. заканчивается и меня тут постою три дня, ославы устраивали.

В. Ни разу не пошел?

С. Нет, мне говорили: "Серех, мол, давай, езжай, а то реид собирается". Поэтому и не пошел.

А после Литвы я стал работать в Горьковской области и тоже ва-лики делал в таком же подсобном цеху, из балки к дому. Там же ра-ботал и после прописки дома в порядке исключения. Ведь двое де-тей и нет нарушений.

А на каком этапе ты решил организовать собственное дело?

ОМЛЕНИЕ

С. СВОЕОБЩЕНОГО

ДЕЛА.

Что меня на это толкнуло? Да шатающийся бурер, хозяин дела в Горьковской области оказался плохим организатором.

Конечно, тогда меня устраивало, что своим трудом я зарабатывал неплохие деньги: 500, 700, 800 рублей. Работа не очень тяжелая, тем более, что в труду я, в общем, с детства привыкший. Но этот бурер был такой: что мы сидим без работы, ему все равно. Но зато ведь не в Москве, где если нет работы — то пошел домой. Там же — сидишь ме-сяц зря: звонешь — мне домой хочется, тем более ребенок родился. А он нам — ты оны не эзвезет, то другое, то пятое-десятое.

Сосе-ся я там с одним, Лешей, тоже tradesman. Но он другой чело-век. Он много знает, многое умеет, но ему самому нужен кто-то над ним, кто бы руководил им. Нет, он может проявить инициативу, но не выше, организовать что-либо сам он уже не может. Но так же с ним я сошлись в недовольстве и друг другу жаловались: то бурер того не привезет, то другого, то этого не может, то еще чего-то. А мы — спра-дваем. Он же нам: пока я все не обузду, платить Вам не буду. Ну что это за разговор? И потому я начал с ним конфликтовать. "Сдашь ты или нет, а деньги плати, прошел месяц — ты должен заплатить за сде-ланное. Ты должен в течение месяца сдать сделанное: ма-то тебе не преми все дам. Раз ты с нас спрашиваешь, почему мы с тебя спроси-ти не можем?"

Так начался конфликт. Делю также обижало, и между собой мы разговаривали полно, без всякого подвоха. И вот я стал говорить "Леш, а давай попробуем, может, сами что организуем? Возьмем себе проесс-формы для проби... в про-цессе. Од даем знача за что-то, а через месяц-два что-нибудь другое надем. Организуем как-нибудь потихонечку свое производство.

Но был у нас один такой, он и заложил меня бургу. Так что конфликт получился очень острым и мне пришлось уйти, так что стал я безра-ботным. Это, конечно, меня сильно подстегнуло и я стал организовывать "дело" сам.

Этого я в пом-ни-х уже давно хотел, кооператив уже разрешили. Еще в октябре 86 г., перед самым освобождением я приехал в Москву по телеграмме... Тут собрались шурин, сыночка, я и говорю им: "Мужики, давайте что-нибудь организуем? Вы ведь такие деловые, ну и я с ва-ми...". Но они... ни в какую. Ведь каждый работает на своем ме-сте — так чего им дергаться?

Когда же я ушел с работы, я стал шурить и как бы организовывать кооператив. И у меня быстро так все это и получилось.

Я ведь знаю это производство "от и до".

В. Но ведь сколько тут проблем: и со сбытом и со снабжением?
С. Конечно, проблемы решать нужно много. Начал я ходить, узнавать что-то, договариваться — кому чего надо, особенно в строительных организациях... через каких-то своих знакомых... короче, ездил, ездил. Да, действовал уже, как кооператор... Ми тогда уже догони ились на-счет кооператива, который мог бы взять нас под свою крышу: наше производство.

ПЕРЕМЕНА

ПАРТНЕРОВ

Играда сотрудничество складывается не всегда лег-ко. Иной раз попадаешь несовместимые люди. Но каким-то чертам ха-рактера не можем сойтись или из-за денежных вопросов, а производ-ство в результате идет трудно... Поэтому я сменил один коопера-тив, потом второй... И единственно, с кем мне нравится работать, это с тобой, сл. С Л. мне всегда просто и понятно. И, главное, с воз-рада уверенностью за него больше чем за самого себя. Ведь у каждого

человека есть какие-то свои червячки. Может, он по натуре и может сделать что-то хуже себе, но по отношению к другому человеку он такого не сделает...

В. Правильно. Деловые отношения, как мощнейший нравственный воспитатель. Нам всем предстоит долго обучаться этике деловых отношений.

О КООПЕРАЦИИ

С. Госпредприятия должны работать и для кооперативов. Вот почему говорят, что кооперативы находятся якобы в лучших условиях? Какой кровью достаются эти преимущества? Да, я выбираю деньги, но ведь мне их нужно и раздать! - Тем же начальникам. У нас же вся система такая, что сидит верхушка - директор с замами - и все хапает, а работники-то опять ничего не имеют...

В. Цены на свою продукцию сами устанавливаете?

С. Нет, работаем по госрасценкам. Нам хватает. Ведь мы не платим государству столько. На предприятии оно выделяет, допустим, 10% от стоимости произведенного - на зарплату, а остальное забирает. Кооператив же все юридически оформляет и платит лишь твердый налог. Правда, потом и эти средства приходится большей частью перекачивать начальству, половину - туда, половину - сюда.

И все же рабочие получают у меня в три раза больше, плюс свободно распоряжаются рабочим временем. Он может, допустим, один день посидеть с 7-ми до 10-ти, а завтра - отдохнуть. Или я говорю: "Ребята, надо партию за такой-то срок сделать". Они поработают, а потом недельку отдохнут... Не постоянный пока спрос... Если бы у меня было большее производство, то установил бы общий порядок. Но все равно сделала бы так, чтобы работа была полегче, а зарплата побольше. И чтобы не была она такой каторжной, когда человек стоит круглый день за трубой за какие-то 100-150 рублей. Как жить на такие деньги?...

В. А не разорил ли ты своим кооперативом производство валиков в колхозе?

С. Нет, в Литве он еще существует, работает при колхозе. В бригаде там числится, допустим, 16 человек, а работают 3-4, за счет этого и получают нормальную зарплату... Ну да, мертвые души...

В. А твоё "дело" расширяется? Я имею в виду сбыт прежде всего

С. Уже наметилась постоянная клиентура: база, потом... и намечается третья организация, которая будет постоянно брать у меня эти валики. Я так стараюсь поставить это дело.

В. И всё? Ты не стремишься к расширению?

С. Нет, я расширяюсь в другой отрасли. Накопленные в производстве валиков средства вкладываю в швейный мех. Уже закупил машинки...

В. Это более выгодно?

С. Нет, просто здесь мне интереснее, я более занят. С валиками у меня уже все налажено, так что и решать почти ничего. Я лишь звоню: возьми то-то, или привезу готовое... В принципе, мне уже не надо тут каждый день сутулиться... Определенные люди сидят, собирают валики, знают как это делать, я им все сказал...

У меня остается свободное время, которое я могу занять еще чем-то

В. Ну, а сложность поиска новых потребителей в старом производстве тебя не увлекает? Почему ты в другую отрасль идешь, а не стремишься, например, стать производителем этих валиков на весь Союз?

С. Дело с валиками, конечно, выгодное... но работать на весь Союз очень сложно, много всяких "но". Тогда надо подбирать под себя тех фор-тисов, он полностью работал на тебя, брать его в аренду или как-то еще. Много сложностей... Но когда создается возможность, возникает необходимость, буду думать, чтобы, допустим, этот литовский мех забрати

Д. Наверное, ему нет смысла брать на себя весь рынок сбыта валиков по всему Союзу и стремиться к какой-то монополии. Лучше обеспечивать какой-то регион и одновременно развивать другие производ-ства, вкладывать средства во что-то другое. Это всегда лучше, и интереснее. А после швейного меха будет что-то иное...

В пр-ве

КОМПЛЕКТУЮ-
ЩИХ ИЗДЕЛИЙ

Сейчас я подстрахуюсь этим швейным делом. Сам буду обеспечивать себя, к примеру чехлами. Не буду зависеть, как сейчас, а поставлю в зависимость от себя тех, кто будет у меня эти чехлы покупать.

Я не ищу сегодня разовые возможности сыграть в начале дела. Сейчас я хочу иметь стабильный сбыт — а это нелегко устроить. Вот у меня есть одна, вторая, будет третья организация. И конечно, я буду искать еще — четвертую и пятую. И если это пойдет, то мне придется подбирать под себя все. И в производстве комплектующих мне тоже нужны, иначе нельзя...

Да, подбирать или развивать собственное производство, но тут опять упираться в сырьевую базу, опять станки, помещения... В отношениях с госпредприятиями все сложно..

В. Наверное, о равных условиях можно говорить только в двух смыслах. Или кооператоры перейдут на фондовое снабжение и уподобятся госпредприятиям, или чтобы последние стали свободными, как кооперати

С. Чтоб предприятие стало, как кооператив? - Такого не будет.

Д. Мне кажется, вам не бывает. Госпредприятия останутся в каких-то огородах.

В. Как я слышал, оно свободно в своих связях.

В. Как я слышал, оно свободно в своих связях.

... Тогда пусть и у нас будет свободный. Пусть существуют какие-то госзаказы, обязательные к выполнению. Например, тех же вагонов выпустить 50 тысяч по генеральному, 3 рубля - и все! Это я делаю. В фонд государства, а в остальном свободен и могу договариваться с дополнительным выпуске по договорной цене. Если ты делаешь рубашки - то сделай их мне сколько по такой цене... Да, рынок... Если, например, выпускать по 100 тысяч рубашек...

Если, допустим, выпускают ~~еще~~ такой поджак и люди его покупают, — это нормально? А если я стану его выпускать дешевле, люди станут брать у меня, правильно? Тут сама конкуренция, сам рынок подсказывает, как и что желать. Кому выгодно, кому нет — и по какой цене.

Л. Правильно, но рынок нужно сформировать. Как это сделать по Союзу, наверное, мало кто понимает.

В. Думаю, что это хороший выход: освободить госпредприятия частично для рыночных отношений. Дать им натуральный план в виде ограниченных госпоставок, чтобы остальные они могли поставлять не в порядке какого-то блатка, а открыто: у меня это есть, но лишь по такой цене... И все будет законно и прозрачно, да?

Л. Может, и так. Чтобы было выгодно не получать взятки, а просто брать

С. К примеру, нужно мне сырье. Поехал на какую-то фабрику и спокойно взял его — если мы будем в равных условиях с фабрикой. Потому что мы договоримся о цене, чтобы и ей и мне было выгодно. Должны быть такие отношения... Да, свободные и деловые.

А сейчас, куда мы кинься, везде одно: "Ой, фонды, это мы не можем то не можем... мм... да... го-го..." Вот такие разговоры. Ну куда это годится, а? Так прогивозаконно мы и работаем. Так и говорят: любой кооператив бери - криминал найти можно. Больше-меньша, а найти можно.

В. Выходит, и сегодня — то же самое, что было.

С. Да. И также нужно брать людей и сажать. И можно сейчас все государство взять и посадить за решетку. Зон-локалок наделать, пусть там все развивают..... /общий смех/

В. Как мрачно все... Но разве нельзя сказать, что сегодня хватка правоохранительных органов, слава богу, ослабла и сильно они не досаждают?

С. В каком плане? — Нет, я в при-и-де законов не нарушаю. Вот если бы занимался какой левой продук-цией или еще чем-то, то конечно, загре-мед бы. А у меня тут все законно, налоги платятся, так что же им мне досаждать?

Д. Ну, а если он часть своей зарплаты кому-то отдает (фондодержателю) то это второй вопрос.

С. А.... Ну если это брат, то конечно. Тогда только идти и сознавать

ПРЕДЛАЖЕ-

НЕ ОБЯЗА-
ТЕЛЬНО ПОС-
ЛАДАВА

В ОСТАНЬЕМОМ
РЫНОК

ВЗАМЕН
ВЗЯТКИ -
ВЫХОДНАЯ
ПЕНА

ПРОТИВО-
ЗАКОННОСТЬ
НАБЕЖЕНИЯ
КООПЕРАТИВА

И сейчас
можно по-
считать
всех

про условия, в которые нас поставили. А так я ни его не нарушаю, все делаю по закону, по госрасценкам, по накладным, по документам...

В. Значит, я могу подытожить: все госпредприятия, внешние монополизисты на сырье, машины, помещения — должны быть тоже экономически свободными, чтобы с ними можно было договариваться на честной рыночной основе. И тогда дело бы пошло, да?

Л. Нет, в двух словах эту проблему обрисовать так нельзя. Она намного сложнее. И начинать ее решение, на мой взгляд, надо с ликвидации нашей партии, вернее, отказа от ее идеологии.

С. Все идет от чего? Весь завал и провал этот?

Л. Отказаться от идеологии, которая мешает принятию правильных законов, в частности, закона о собственности, включая право на частную собственность.... Нет, индивидуальная — это не частная собственность. У нас никак не могут решиться, чтобы человек приобрел себе завод, чтобы существовала частная собственность на средства производства. Не личная, не кооперативная, а именно частная.

Речи идет о поэтапном возвращении на апробированный покоем путем развития капиталистической собственности. А для этого начинать надо с коммунистической партии, которая привела страну на грань катастрофы.

В. Понятно. Ну, а если бы компартия все же разрешила бы частную собственность?

Л. Ну, если она пойдет по этому пути, откажется от своей идеологии, перестанет быть коммунистической... реформируется, тогда — да. Второе — нужен закон против монополий. У нас ведь бывает так: одно предприятие выпускает какую-то продукцию на весь Союз. Если забастует — то все! Сотни отраслей будут испытывать перебои. Необходимо антимонопольное законодательство, воспользовавшись опытом западных стран...

Ну и дальше... все не расскажешь... Введение рынка, акционерный валютный, фондовый бирж, формирование рынка средств производства, рынка рабочей силы... Нужен целый комплекс законодательных актов, воплощаемых в жизнь. На мой взгляд, коммунистическая партия к этому неспособна. Даже если она и примет какие-то половинчатые законы, но проводить их неукоснительно в жизнь неспособна в силу своих идеологических зауждений...

В. Ну, от идеологии политикам отказаться не трудно, а вот от власти...

С. Пойми: это система. Когда человек, допустим, управляет каким-то заводом, а на деле ничем и ни за что не отвечает. Если завалит дело — его переведут на другое. Ни прибыли он для себя не видит, ни риска. А вот кооператор — совсем другое. Если он себя не оправдывает, если выпускает плохую продукцию — то разорится. И потому стараются люди работать лучше.

Просто у нас для хорошей работы нет ни оборудования, ни сырья. Из чего все кооперативы строятся? Из того, что где-то что-то урвали. А люди кричат: "Кооперативы не могут выпускать хорошую продукцию!" — Да на чем ее делать? И из чего делать?

Нам дают лишь отходы, да и то не нормального качества, а утиль. Вот из этого утиля я и пытаюсь народ одеть.

В. Д. Они делают красивые вещи, замечательные, на уровне моделей. Но начинешь их носить — разваливаются через несколько недель...

С. Да что нам делать?... Вот хочу я, допустим, купить станок...

В. Прости, а нет ли у тебя мысли выходить на Запад? Ведь там можно качественное оборудование приобретать?

С. Пока еще рано об этом говорить...

Л. И с чем еще выходить? Вот с этим утилем? Если бы было качественное сырье, качественные станки, тогда, может быть.... Да, порочный круг.

С. А на Западе? С кем сотрудничать? Они ведь тебя могут просто поджечь за попытку использовать дешевую рабочую силу и производственные помещения — взамен на свое оборудование — и все. Чем торговать?

Лишь нефтью, да и то, ее еще достать надо... Все страны от этого уже ушли, а мы — только подходим, как самые отсталые

Из-за
педологии

рин-ип
-нальной
поведения
отн-его
равновесия!

ДЛО-
ВОРИТЕЛЬ-
ПОСТЬ-ДА

Каждый
может
отчислить
тысячу руб.
на бедные
семьи

МИФ ОБ
ЭКСПЛУАТАЦИИ
РАСТЕНИЙ
НАШЕГО
ТРУДА

НЕТ В-РН,
РЕФОРМ,
ПРОВЕРКИ
КОМПАНИИ

ПРАВИЛЬНО
ГОВОРЯТ
САХАРОВ

АРЕНДНЫЙ
ПОДРЯД -
ХОРОШО!

Все уже развиваются -корей-ты, китай-ты выпускают экспортную продук-
-цию, а мы все еще раздумываем, топчемся на месте. Потому что все это
у нас коммунистическое, социалистическое, все у нас такое, все сякое.
Денег-ты не имеешь права тратить, это - не имеешь. Вот гайки закручи
вал - ну и закручивай дальше.

Еще надо отказаться о принципа социальной справедливости, который
у нас провозглашается на каждом углу. Это замаскированная уравнилов

С. Да, все у нас под лентьев подстроено. Допустим, я хочу работать
а вы - нет. Вы на сто сделали, а я - на двести. И вот мне - бап,
расценки снижают и теперь мы вместе сидим, курим. И не два, не
три, а больше человек.

Д. Какая бешеная кампания поднялась во всех наших средствах массов
вой информации против Тарасова, кооператор, который из ничего сде
лал миллионы. Так его тут заплевали, замордовали прокуратурой и
пропагандой - мол, это не пош-советски...

В. Хотя ведь кооператоры не отрицают филантропии, систем поддержки
неимущих?

Д. Налог - платятся, вот с них и надо поддерживать. Установите разум
ные налоги и помогайте...

С. У нас всю жизнь кричали, что негры плохо живут, а оказалось, что
это наши люди фактически нищие, перебиваются, ничего не имел и что
жать их уже некуда, надо помогать...

Видишь, так и с нашими. И не только государство, мы и сами, кто может
Как на Западе популярны благотворительные миссии... да. Отчисляют
на всякие там дома. И ради Бога! Я тоже не против отчислять.

Я, например, не могу посмотреть, когда семье, где пятеро детей, не-
чего есть. Неужели я не отчислю таким тысячу рублей в месяц?
пусть это будет на пять семей по 200 рублей? - И каждый так мо-
жет. И никто от этого не отказывается. Ради Бога.

В. А потом тут же видно - для детей, для будущего...

С. Ну конечно. Я, например, так воспитан, что не могу сам иметь за
счет кого-то, с них вот... Чтось я один хорошо жил. - Нет!

В. Видишь, тебе претит жить за счет кого-то... А у многих в сознании
крепко акселерено: частная собственность связана с эксплуатацией
наемного труда...

Д. Да - 70 лет государство эксплуатирует человека...

С. Да еще в каких условиях...

В. Считается: если государство нанимает, то оно не эксплуатирует, а
если человек - то обязательно эксплуатирует.

С. Вот в том-то и дело, что смешно так получается и никто не смеется.

В. Значит, пока остается мнимолия власти у партии с такой идеологией!
никакой веры в серьезность преобразований не может быть. А раз
нет веры - нет и дела! Даже когда делаются какие-то попытки, все
понимают: это только на сегодня, а завтра, наверное, этого не будет.

Д. Конечно, настроения в кооперации сейчас именно такие.

С. Ми ждем постоянно: что приняли на сессии, что там решат, как бы
там снова не приехали... Вот здесь прижмут, или еще и тут...

Они же озабочены не как всем лучше, а как выбить деньги из коопе-
ративов и как не дать работать.

Д. Совершенно правильно говорил Сахаров: "Кооперация у нас сейчас за-
нимает всего 1%, но это - та красная тряпка, козлой сейчас машут
перед носом нашего общества."

С. У многих отношение к кооператорам, как раньше было к издмам:
"А... кооператор!" А что издмам в свое время поднял экономику и
русский рубль в Европе - об этом не вспоминают...

Д. Сейчас, правда, принят закон об арендном подряде. Будем им занима-
ся!

С. Мы тоже этим вопросом уже занимаемся. Перспективная форма.
Во-первых, тут есть право на выкуп производственного имущества,
которое будет после выкупа считаться собственностью арендатора

В. А один человек может - все взять и выкупить?

С. Не думай. Тогда придут и спросят: откуда у тебя такие деньги? Ты ведь не сможешь сказать: на бирже заработал?

Л. Наверное, там будет коллективная собственность арендаторов или акционеров.

В. Хорошо. Я слышал мнение, что акционерные кампании — более жизнеспособная форма, чем кооперативы.

Л. Нет, самое правильное — когда сосуществуют разные формы собственности — кооперативы, и акционерные общества, и частная собственность

С. Я что хочу сказать. Нечего нам вообще изобретать велосипед. Есть же у людей уже отработанная система, ее и надо просто вводить. Почему у нас не хотят признать свою несостоятельность в этом вопросе? А все изобретают какие-то новые законы, когда есть уже хорошие примеры, которыми люди пользуются уже тысячелетия?

Почему все человечество идет одним путем, а мы ему противостоим? Все уже переходят на эту систему /свободы и рынка/, а мы все еще живем колхозами, все еще нас вгоняют в коллективность, все нам что-то навязывают... Почему? Каждый человек должен развиваться по-своему. Ведь и те же кооперативы, или акционерные общества, когда их люди сами создают — совсем другое дело, нежели навязываемое....

В. У меня осталось лишь несколько вопросов. Один из них — о потребности в политической и правовой самозащите?

Л. Кооперативы сейчас принимают некоторые организационные формы в виде Союза кооператоров. Вокруг него как раз и собираются такие силы. Они пытаются занять определенную общественную позицию, влиять на депутатов и как-то защищать юридические и экономические права кооператоров. Сами же кооперативы слишком малы для таких задач. Это пока единственная форма их активности

В. Другой вопрос: об отношении кооператива к осужденным хозяйственникам? Может ли, допустим, рассчитывать на их поддержку группа защит осужденных хозяйственников?

Л. Мы этого не знаем, открыто не обсуждали... Но, конечно, каждый из кооператоров об этом думает, хотя бы индивидуально. И про себя. Ведь если кооператор действует в рамках законов, принятых в стране, то ему в принципе нечего бояться. А если он начинает нарушать эти законы, то о какой его защите может идти речь? Раз он преднамеренно нарушает существующие законы? Мы все должны быть законопослушными гражданами, независимо от того, в какой стране живем. Если есть законы, то желательно их соблюдение, в принципе.

В. Но ведь иногда нельзя не нарушать наши законы, мы ведь говорили...

Л. Нет, правильный гражданин стремится не нарушать законы. А если они ему не нравятся, то он стремится своей общественной деятельностью добиться изменения этого закона. Речь может быть только об одном — менять законы, которые ставили бы деятельность экономическую в достаточно льготные условия.

В. Погоди, дай понять... Значит, законы надо менять — это раз! Во-вторых, надо правоохранительная система — плохая, работает непрофессионально и зачастую хватает людей невиновных. Например, она не может доказать виновность или того или иного профессионала — и потому хватается за все, как заведомо виновного... Иду ухватит сашку-стрелочника и посадит на странный срок.

Так вот, в принципе... есть потребность... совместно бороться против этого феномена? Защищаться?

Л. Наверное, есть. Но это достаточно простой вопрос.

В. Для меня его важно выяснить, потому что работу по защите осужденных хозяйственников мы начинали чисто из теоретических побуждений. Я вижу в виду письма хозяйственников из лагерей и поддержка их протестов. Я чувствую, что это нужно и хозяйственникам на воле.

Входить в контакт с теневыми хозяйственниками я не могу, да они и не пойдут и в случае чего сами будут кричать: "Держи вора!"

Кооператоры — это единственная не теневая, но уже свободная форма — и только от них можно ждать поддержки...

- Л. Мало того. В кооперации много людей, которые раньше занимались теневой экономикой.
- В. Это естественно. Этих активных людей раньше вынуждали быть в поле. Теперь им, наконец — то, дали возможность легально действовать в шаттл-сфере свободного дела — и они туда перешли.
- Л. И все же мне кажется: такой разговор надо вести на уровне Союза кооператоров.
- В. Раз мы затронули теневую экономику, то давайте обсудим: "Что такое мафия?" Действительно ли она так грозна? Всесоюзный спрут? И правда ли, что вся теневая экономика работает на мафию?

Л. Если под мафией понимать организованную преступность, то она у нас, конечно же, есть. Прежде всего racket.

В последнее время, наконец, образовали какие-то группы борьбы с racketом, а результатов пока не видно. Кооператоры, конечно, страдают больше всего от организованной преступности, от мафии.

Но если подойти к понятию шире, подразумевая под мафией организованную деятельность государственных служащих по выкачиванию денег из кооператоров в виде денег, то, конечно, с этим бороться еще сложнее, чем с racketом. И racketу можно противопоставить просто силы МВД, а с коррупцией, партийно-государственной мафией бороться пока активная борьба не ведется. Хотя, может, и не осведомлен. За взятки у нас все же сажают. Крупные дела есть.

В. Для меня тут вот какая сложность. Людей, которые раньше занимались теневой экономикой, я в шаттл-сфере часто оправдывал для себя, что они были вынуждены нарушать дурные законы. Но при этом я сталкивался с таким возражением: "Теневые дельцы часть своих прибылей отдали наверх — всякой мафии — и дальше — вплоть до Рашидова и, по слухам, еще более высоким, действующим и сегодня, лицам. Говорят, что у нас теневые дельцы — это часть страшной мафиозной структуры, которая всех нас поработит и съест. Есть ли тут основания для таких страхов?"

Л. Конечно, теневая экономика разнообразна. В торговле она развита в виде взятки, обвеса, приписок и прочего. В транспорте, в подпольных цехах, в спекуляции...

В. И ты тоже считаешь, что все эти дельцы управляются из мафиозно-но центра?

Л. Часть их — несомненно. Но, конечно, не все. Тут большое разнообразие. У организованной преступности есть свои мафиозные группировки. Часть их была вскрыта в Узбекистане и еще где-то. Они, конечно, есть и сейчас. В Москве — без сомнения и еще где-то.

В. Мафия — это то, что связано с государственным покровительством при совершении правонарушений. Так? — Или, по-другому: вот где-то вышел из тюрьмы преступник и организовал свое руководство едва ли не над всем союзом? В последнее прихоу верится.

Л. Да, страна наша слишком огромна. Чтобы один человек контролировал всю страну из подполья — вряд ли возможным такое возможно...

Но вот где-то секретарь райкома, где-то "вор в законе", где-то, может, министр... где-то еще кто...

В. Ты считаешь, что вор в законе может по силе быть на уровне, скажем, медунова-Рашидова или министра?

Л. Конечно, да. Это есть. Особенно в ракетных делах, которые крутятся чистыми ворами в законе.

В. На Западе мафия ввязана в огромные экономические дела. Возможен ли у нас такой тип? Вор в законе, который ворушает миллионами и чуть ли не миллиардами? Как ты думаешь?

Л. Предлагая, что — да. Миллионами — это уже точно. История нашего государства неоднократно выявляет таких людей. В 50-х годах был Яков Рокотов, Янка Косой. Также всевозможные мафиози и крутил миллионы...

В. Так этот Рокотов был мафиози или просто теневым дельцем?

Ю. и то же? Л. Мафия и теневое бизнес - это одно и то же. Хотя, говорят, что когда Хрущев решил Рокотова расстрелять, то к нему были обращения со стороны Запада с просьбой отпустить к ним Рокотова. Там он и пригодился бы в качестве остропридирчивого дельца. Газетчик был там экономиком. А в наших условиях он сгодился лишь для расстрела.

нас Рокотов
сиделся лишь
ли расстрела

Преступное
государство

В. Вот-вот... Тебе становится понятной мое затруднение. Мафия - это то, что преступно и что запрещается и на Западе, и у нас. А про Рокотова ты говоришь, что он - мафия, а вот Запад его таким не считает. Напротив, преступной он почитает скорее государство, которое расстреливает нормального дельца...

Л. Ни в одном государстве нет такого Уголовного кодекса, чтобы в нем было столько наказаний за экономические преступления. Там у нас были такие условия, а в свободном экономическом организме он чувствовал бы себя, как рыба в воде.

В. Значит, Рокотов - не мафия, а просто экономически свободный человек и за это был расстрелян.

Я просто пытаюсь понять, кого можно и нужно мне оправдывать, а кого - нет. Понять для себя, конечно. Потому что, когда я откликаюсь на письмо из колонии, читаю судебные документы, то не выбираю, и стараюсь пылко войти в положение адресата, но для себя хочу понимать, как отделить мафию и ее пособников от тех теневых бизнесменов, которых загнали в тень наши дурные законы.

РЕДЕЛЕНИЕ
МИ

Л. На Западе мафия - это занимающиеся преступным бизнесом: наркотики, оружие, проституция, игры, рабство - вот это и есть мафия.

В. Правильно. И добавлю - те из них, кто пользуется насилием. Это ее родовые признаки. Вот это действительно преступный бизнес, запретный в любом цивилизованном обществе.

МИ ЦЕХО-
КИ И СЛЕ-
ДЫ - ЭТО
МАФИЯ.

Л. Если исходить из этих критериев, то их следует распространять и на нашу мафию... И если человек частично предпринимательской деятельностью занимается подпольно - техники или, допустим, спекулянты, - это не мафия. Просто нормальному предприимчивому человеку у нас нельзя свободно жить, его делают преступником, хотя свои дела он мог бы осуществлять открыто и с пользой для государства.

В. Вот я и хочу понять. Люди, которые сидят и до сих пор по 15 лет - мне их оправдывать или нет?

Мафию, конечно, оправдывать нельзя. Но кто именно мафиози? Наверное, это лишь те, кто занимался действительно преступным бизнесом, кто пользовался насилием, чтобы расправиться со своими конкурентами, убивал и т.д. Вот кого надо прилюдно. Остальных же - надо выводить из заключения, а виды наказания за запретного бизнеса - выводить из Уголовного кодекса.

МЕНИТЬ
ДЕКС

С. Как на Западе свободно говорят: "Я - коммерсант, я такой-то и такой". Это говорят люди, которые занимаются бизнесом, покупают, продают. У нас же это - уголовная статья, "Спекуляция", 6 лет. Но почему? Если у меня покупают, то я имею право. Почему же меня за это...?

НОЙ
КУЛАНТ

В. Конечно, это против всяких человеческих установлений. Но у наших людей жуткое правосознание. Своих знакомых, когда они возмущаются "спекулянтами", я иной раз спрашиваю: "Когда-то в России было понятие 'честной купец'. Что он делал? Покупал в одном месте, продавал в другом. И при этом считался мерилом честности. Почему же вы подобную же купеческую сделку зовете спекуляцией? - Ответа мне никто толком не дает. Когда же достигнется это понятие?

С. Полтора года назад я запоем прочитал "Динансиста" Драйзера. Когда Фрэнк Каупервуду было лет 8, он просек и на торгах где-то купил шавы мыло на выданные отцом карманные деньги, чтобы в соседней лавочке продать его на 30 центов дороже. Это было его первое дело. И отец его поощрил: "Молодец!" за то, что, значит, сообразил, как это дело сделать.

В. И этим поощрили все будущее предпринимательство Каупервуда.

С. Да, от этого случая у него и пошло. Но, конечно, у него и характер.

и склад ума таким был.

В. Кстати, интересно, что Драйзер, с таким сочувствием написавший трилогию про жизнь американского капиталиста, свою жизнь завершил, как американский коммунист. Была какая-то связь. ~~Шнаппшнейдер~~ Наши же коммунистам, видимо, прет стоит делать в этой связи какой-то обратный ход.

Комментарий

Мой собеседник Сергей мне представляется весьма характерным представителем ~~одной~~ поднимающихся русских предпринимателей конца XX века.

Они рождаются практически из ничего, из оборванной совершенно традиции, приходят прямо из лагеря или из иного "небатия" и сразу же начинают включаться в устройство сети эко-омических живых отношений, этой самой первой (может, даже низменной — но и основной) базы человеческого добра. Сегодня — под званием кооператора.

Он осознает себя именно, как предпринимательский тип личности, главными своими свойствами считая умение гнуть и шустрить, при явной не любви к труду однообразному и подневольному — бычаковому и бессмысленному. А другая яркая черта этого характера — любовь к семье и починим нравственным человеческим взаимоотношениям. Устроив свой семейный быт на достойном, но, видимо, достаточно скромном уровне, он хотел бы помогать и другим держаться на таком же уровне. Отсюда его гордость за высокую плату своим рабочим и готовность материально помогать многодетным семьям. У этого предпринимателя в этом проявляются истинно коммунистические черты, если конечно, под коммунизмом понимать ~~идеологию~~ ^{оскорбительный} ~~идеологию~~, а не зло с насилием.

Правда, мои собеседники проявили очевидное неприятие и господствующей партии и ее идеологии, но ~~видя~~ это неприятие относилось, конечно, к уже ~~идеи~~ уходящему типу партии и уходящему типу коммунизма, от которых отказываются сегодня и подавляющее большинство самих коммунистов. Пройдем первая сумятица обидных споров и неприиманий и, можно надеяться, что наше общество с помощью всего мира устроится так, что предпринимателям и всем творческим людям будет созданы все необходимые законы и свободы для эффективного труда. Нам следует понять, что оснований для споров и драк у нас гораздо меньше, чем кажется. И что преступников не так уж много и надо выпустить из тюрем всех не заслуженно посаженных туда маман старой системой, не пугаясь криков о мафиях и спекулянтах. Мы не поднимаемся, если не научимся уважать и ценить своих предпринимателей и коммерсантов, если не научимся уважать и ценить друг друга.

18.12.1989г.

Сокирко В.В.

ИНЖЕНЕР-
КОНСТРУКТОР

В. Сначала кратко биографию...

С. Год рождения - 1937. В 16 лет пошел работать, а из дневной - в нью. Надо было. Когда пришел из армии, закончил приборостроительный техникум, тоже веревный, потом авиационно-технологический институт, в 1973 году. А потом работал - на заводах и КБ.

Нет, с авиацией я дела почти не имел. Только в начале работ на одном довольно секретном ядике. На запуски ездил в Байконур занимался там кабельным хозяйством и приборами... С технике в общем, я всю жизнь...

ХЛЕБНАЯ ДОЛЖНОСТЬ Не вот в 1978-м судьба забросила меня на этот завод... д мучий... начальником цеха.

В. А что тебя привлекло? Должность?

С. Да нет. Я уже до того на заводе работал главным конструктором проекта, а потом даже главным технологом объединения, откуда перешел на этот самый завод - уж очень он был престижный. Е все же Московский ювелирный завод!

А попал я туда только потому, что меня пригласил его директор, мой знакомый. Тут надо понимать, как трудно попасть на эту должность.

В. Погоди, но разве главный технолог объединения ниже должности чем начальник цеха?

С. Ну, это лишь с точки зрения должности, а с общей точки зрения людей, ювелирный завод, особенно, в то время был очень престижным. Туда, например, и Гали Брежнева ездила за своими заказами И Зинкина, ... Промислова родственники, ... в общем вся верхушка там паслась, в специальном цехе.

Сама работа не была тяжелой, тх небольшой - человек 80. В за плате я не потерял. Зато с бытовой точки зрения, связи тут е ние. Видь если меня просят сделать какой-то заказ, то, естес венно, и я могу что-то попросить, как это обычно бывает: по виду "дашь на дашь". Понимаешь?

В. И ты такие вещи делаешь спокойно?

С. Да нет, я в общем этим не пользовался. Мне, в принципе много не надо. Своей зарплате всегда хватало, но вот положение... что на ювелирном заводе... /это льстило/

В. И наверное, что тебя начинают просить?

С. Да. И что можно совершенно спокойно делать что-либо для знакомых и друзей, выполнять их заказы, например. Совершенно закон Все оформлялось просто на заводе. Платил тогда нам заказчик по себестоимости. Если он приносил свои драгоценности и камни то за нашу работу платил он сущие копейки, понимаешь?

В. Неужели все это разрешалось официально, без проверок?

С. Абсолютно. На заказе нужна была подпись директора и все! Во почему эта должность считалась - "такая"! И не только среди знакомых, а везде она считалась "хлебная", престижная что ли.

КОНКУРЕНЦИЯ ДИРЕКТОРОВ.

Но мой директор сам пришел на этот завод недавно. А его предшественник стал Генеральным директором объединения, в котор состояло всего три завода: наш, у "Вечного вокзала", где я р тал, завод у метро "Коломенское", где размещался Генеральный еще один в Бронницах.

Самым престижным был наш завод у "речного вокзала", ного что только он делал изделия с бриллиантами, с драгоценными камнями. А завод у "Коломенского", занимался, в основном сер рым и подделками. Завод в Бронницах был далеко и занимался ко простыми изделиями из золота - обручалками и пр.

В общем, хотя прежнего директора как бы повысили, сделали неральным, но на деле перевели на непрестижный завод и эт ло сильное понижение с точки зрения связей и прочего. Поним

Но он не хотел славать позиций, хотел чтобы на заводе остав лись его люди, ему нужны были свои на основных администрат

них должностях, чтобы они все делали ему нужное без разговоров. Ну а мой директор сразу стал проводить независимую политику, ставить своих людей, не выполнять указаний. Допустим, звонит ему Генеральный и говорит: надо сделать то-то и то-то. А он ему отвечает сейчас не могу, у меня много заказов, допустим там Байбакова, Зикиной или там Шмыги. Не могу сейчас и все. И когда такие ответы раз, два, то на третий, четвертый возникают неизбежные трения. Поскольку же у Генерального на нашем заводе, естественно, остались связи, свои люди, то он и искал момент подсидеть нового директора, а заодно и освободиться от приведенных им людей.

ЖИЖИВ АЮШИЙ УДАР!

И такой случай подвернулся. Самый обычный. Всегда практиковалось, что если директору нужны представительские деньги, то они собирались с подчиненных... Ведь чтобы встретить какого-нибудь высокого чиновника - невозможно не поставить на сто коньяк, допустим, или водку.

В. А часто они приходили?

С. Да каждый день. И все это проходило безболезненно. Директор выписывал на пех премиальные, а потом вызывал и говорил, что из них ты должен столько-то ему отдать на "мероприятия". А мы те же разговоры проводили с мастерами. Как обычно...

Ну, в в тот раз не прошло. На одно из таких приемов было потрачено 70 рублей. И когда я и еще несколько человек собрали эти деньги и передали их директору, об этом было доложено Генеральному.

В. Кто же на Вас сгукнул?

С. Кто-то из мастеров, у кого мы брали деньги. Потом они дали официальное заявление, что были поборы...

В. Из премиальных или просто поборы? Разве ты обязывал их отдавать свои деньги?

С. Нет, но допустим, на пех выдана премия. Вызываю я мастеров Иванова, Петрова, Силорова и говорю: "Вам премия полагается в 20% от заработка, а я вам даю 25 или 30%. 20% вы забираете себе, а остальное, за вычетом налогов - отдаете мне - "на высшие нужды".

В. Так это обычное дело. У нас в отделе такое не раз бывало. Так везде практикуется. И никого не сажают.

С. Конечно, если нет драки. Но тогда про это было доложено Генеральному, наверное, по его же наущению, а он и возбудил уголовное дело, весь процесс против нас.

В. За это? В прокуратуру?

С. Да-а. И по отдельности нас троих разбрали... Начальника производства и двух начальников пеха. И на каждого оказалось по два-три заявления от мастеров, что вот, мы, значит, вынуждены давать им не поборы, а взятки, чтобы, мол, нас не выгнали с работы. И деньгами нашими пользуется руководство вплоть до директора... Ну и завертелось все это дело...

У - В КУТЗКУ!

В. Расскажи про арест. Тебя вызвали в прокуратуру и предъявили эти заявления?

С. Сразу арестовали, а там уже показали эти заявления.

В. Тебя прямо в "еху" взяли?

С. Нет. Когда все началось, меня вызвал директор и говорит: неприятные события происходят, но ты не обращай, мол, внимание, это все ерунда... Оказывается, ему позвонил Генеральный и сказал, что будет возбуждено уголовное дело, поскольку ты, мол, берешь взятки от своих подчиненных. Он ему прямо заявил... Наверное, считал, что все уже решено...

Утром мне надо собраться на работу, но приходит следователь или черт его знает и вместо работы повезли меня в КИЗ, в камеру, как обычно...

В. Обьиска не было?

С. Был - после и без меня. С того же дня начались допросы. Предъявили обвинения, что я являюсь и взяткополучателем и взяткодателем.

Нет, не посредник, а именно - и то, и другое... И все выходы из

атих показаний или на директора завода. /Следователи старались, да так оно и было/... Но поскольку он был не только депутат, но у него, будем так говорить, была большая "лапа", то... Кто?

В ЦК какой-то родственник, до сих пор не знаю, то решили его участие в деле замять. Но совсем дивом замять все дело уже было нельзя, поскольку информация о нем пошла наверх.

Когда я с тобой в марте/апреле/ сидел на Бутырском спелу, то на допросах разговоры ~~ни о чем~~ на допросах еще шли о взятках. Помнишь?

В. Помню, как же... Твое появление в 252-й очень хорошо помню. Твою растерянность. Ведь все ~~шумихи~~ было хорошо - и членство в партии, и должность главного инженера уже светила в скором будущем - и вдруг такой ошеломляющий поворот!

ОДИН ПОВОРОТ

Да, а месяцев через пять, в июле или августе, меня со спелом уже вытащили на общагу, потому что в обвинениях решили взятки убирать.... Вызвал тогда следователь, дал снова прочесть все протоколы допросов и повел такую политику: "Значит, Вы передавали деньги директору?"

Я говорю: "Передавал. Здесь все написано."

А он: "Знаете, а по-моему, этого не было." Понимаешь?

... И начался тут другой вертеж. Следователь говорит: "Вас вот обвиняют во взятках, это статья такая-то и грозит Вам заключением от 7-ми до 15-ти лет. Но мы, мол, пойдем Вам навстречу. Давайте, исключим директора и у Вас тогда будет статья иная - "злоупотребление служебным положением". По ней наказание ерундовое - год, два, три... Как, мол, Вы решите?"

В. Неужто не возражал? /Смех/ Вместо 8-ми, как минимум?

С. Нет, на том и порешили.

А потом, уже под Новый год, был суд. Шел всего дня два. Быстро, как на потоке. Поскольку дело малое, то судили районным, где-то около Баррикадной... Всунули мне в итоге серединку - два года лагеря. Начальнику производства - полтора вроде бы, а третьему - тоже два.

Кстати, на наш суд и директор пришел. Живой и здоровый. Сильно нас извадил, как хороших работников.

В. Он что, даже директоров еще оставался?

С. Да, но потом его все же сняли, несмотря даже на такие связи. Убрали все же с такого "хлебного" места куда-то в местную промышленность. Он там тоже каким-то заводиком командовал потом.

В. А Генеральный как?

С. Ну, после суда над нами и ухода директора, он перешел на наш престижный завод, сделал его главным.

В. Значит, укрепил свои власи. И, наверное, вычистил всех "чужих"...

С. Это конечно. Все устроил теперь под себя. Но правда, довольно скоро, в 1984г. помер. Нескандально, ведь он всего на пять лет меня старше и до пенсии еще далеко.

В. Да... Не пошла ему эта победа в пользу

С. Конечно, трудная у них работа, ведь каждый день надо встречать гостей и, вам понимаете - пить...

В. Скажи, а все эти встречи с коньяком-водкой - касалось только директора или тебя тоже?

С. Нет. Очень высокопоставленное лицо имело дело только с директором. А если, допустим, приезжала какая-нибудь двоюродная сестра Шмиги, то ее направляли ко мне.

В. Шмига считалась высокопоставленной?

С. Ну конечно. Народная артистка.

В. На уровне Гали Брежневой?

С. Ну нет. Гали Брежнева - вообще была вне конкуренции... Конечно, при этом ее не я. Но приезжал для чей-то родственник, то директор вызывал начальника "еха вроде меня и говорил: "Вот - Наталья Петровна, и будь любезен, посмотри, что ей нужно, туда-сюда". Ну и шла делаешь... Такая стусевина...

В. Ну а с Натальей Петровной ты не пил? Только заказ выполнял?

С. Я вообще не пил. Пьянки эти происходили только в кабинете директора, на самом высоком уровне, понимать?...
...Но продолжу. Дали мне два года — и сразу на Пресню, на перекую. Там я даже недели не пробыл. Жена приходила подучить новое верез 10 дней после суда свидание, но не дождалась, как бы ренёк меня увезли,...

До Кургана мы добирались примерно четыре недели. Стояли, конечно, больше, чем ехали. Эта — это, конечно, что-то жуткое. Когда выли из воронки в вагоны, то прежде всего меня неприятно поразили собаки. Вылезавшие из воронки — а перед тобой коридором стоят собаки с этими держимордами и гавкают так... И бежим через них быстро-быстро....

Бырон представляешь? Из купе-отсеков с зарешеченной передней стенкой. Но только взамен четырех человек на купе нас туда и приходили человек по тридцать.
В. Не может быть! Как же вы там стояли?
С. представь себе. Друг на друге... Лежать, конечно, негде. Или где-то приспособиться сидеть — или стоять. Один раз в сутки выводили на оправку. А так — терпи...
В. А если не вытерпишь?
С. Селадкой корчат... Ну а не вытерпишь, что хочешь, то и делай...

ПЕЧАТОГ в ЗОНЕ

...Так мы и доехали до Кургана. Зона — в двадцати километрах от города. Обыкновенная и довольно большая зона, тысячи на две-три. Был там цех по производству древесно-стружечных плит. И стройдомостроительного комбината. Огромный такой цех, где делали деревянные, шлакобетонные, железобетонные.

В. И чем же ты занимался?
С. Сначала сначала. Был там какой-то полит-воспитатель. Он организовывал вроде школы, где надо было преподавать всем этим обслуговавшимся электротехники, чтобы они знали, какую при работе кнопку нажимать... Делать там особенно нечего было. Сидишь в классной комнате и готовишься по учебникам к занятиям. Потом отчитываешь эту лекцию, приводишь в порядок помещение — и ты свободен.

Но скоро оказалось, что мне за это надо докладывать этому директору воспитателя, кто как себя ведет, что замечает, какие результаты... после того же, как я от этого отказался; меня, конечно, от школы отстранили и послали в цех древесно-стружечных плит.

МЕХАНИК в ЗОНЕ

А в этом цеху я практически и досидел до конца. Конечно, механиком я был относительно. На обыкновенных заводах механик достаёт запчасти и следит, чтобы оборудование работало. А поскольку тут мне нельзя было никуда выезжать, а только следить за оборудованием, то и приходилось мастерить из подручных средств необходимые для ремонта. Приспосабливаться.

Был там один случай. В одной линии у них постоянно летел вал. Начальник цеха у них был из вольных. Подводит он меня и говорит: "В этом узле уже штук десять валов полетело! Почему ломается? То ли сталь плохая, то ли еще что... И что делать, не знаем."

Когда же я стал разбираться, то увидел, что когда поляки эту линию монтировали, они у вала одну опору сделали бракованной. Умышленно.

В. Неужто умышленно?
С. Точно. И понимаешь, вал держался на одной опоре и при работе, конечно, изгибался страшно. Сделал я вторую опору — и все наладилось. После этого в "еху я практически стал слать корифеем во всем, что касалось оборудования. Так и жил....

Сын Козачного

...Кстати, там со мной сын Козачного сидел, три года за отказ от службы в армии. Но, к сожалению, он там стал "козлом", и потому с ним общались мало... Как его сломали? Во-первых, он молодой парень, а когда на него навалилась вся эта обстановка, то... Сначала его колотили, ну и... Когда он стал осведомителем, ушел в ранг козла, то уже там крутился и его вроде бы не трогали. Там он и дожив свой срок, отсидел от звонка до звонка. Ну, а потом уехал зарабатывать. А ведь положение его было даже лучше, чем у других. Посылки ему шли ежемесячно и их ему передавали, так что в еде особенно не нуждался, не бедствовал, как остальные.

не умереть с голода.

В. Очень голодная была зона?

С. Да все они такие. Когда я приехал туда во мне были нормальные 80 кг, а вернулся через год - только 50 с чем-то осталось. Такой понимаешь рабры. Карточка того года у меня есть - не узнаешь.

Там в принципе едой не балуют, а кроме того, воруют все, свеху донизу, ну и естественно, что ничего не остается. Из этого еще и подкармливают... Кого? Прежде всего, кто служит осведомителем, и подкармливают. И, конечно, лишняя кормешка шла охранникам, па-везде этих козлов. И, конечно, лишняя кормешка шла охранникам, па-панам этим. Конечно, чтобы они держали дисциплину в зоне, а потом они ведь, в основном из местных, из Курганской области. А те, кото-рые считали себя истинными уголовниками, те и на работу не ходил. На это там сквозь пальцы смотрят. Личь бы они держали зону в страхе. Там ведь пернуть и шлепнуть человека - ничего не стоит.

А просто. Днем затачивается электрод, а ночью - сунет в живот, и конек...

В. При тебе были убийства.

С. Были... Но товарищ все же выжил, хотя остался калекой. Ему печень проткнули.

В. А убитых нашли?

С. Какое. И не найдут, хотя, конечно, знают. Отправят его в карцер, там он отсидит свои дни и все. Да, никакого расследования.

С. Но пробыл там всего годик, вышел на два месяца раньше срока. Начальник отряда написал представление, что, мол, хорошо работает, примерное поведение. Он был мордвином или чуваш, но чувствовал прямое наказание, когда ему приходилось читать лекцию на политзанятиях даже в своем отряде. Так что он всегда мне давал зада-ние: прости, мол, про это... Ну и зауважал...

В. Понятно. А вернувшись, ты не встретил сложностей. Обычно ведь все очень трудно, особенно с пропиской.

С. Прописали меня, как ни странно, сразу. Статья моя считалась лег-кой, полуголовной, не имеет ограничений по прописке, наверное, потому никаких вопросов не возникло. Прописали без слов и все.

А на работу... на работу ребята помогли устроиться. Я к тебе, говорил, друзья мне сохранили чистой трудовую книжку. Немного пришлось поработать конструктором, а потом ушел на нынешнюю должность, начальником техотдела завода. Восстановился.

И еще. Не было счастья, так несчастье помогло. Ведь при аресте меня исключили из партии, из этих членов дремучих и, конечно, больше туда я не рвался. С 64-го я там состою.

В. Начальником на рудерном заводе мог только член партии.

С. Конечно. Тогда без этого было нельзя.

В. Ну хорошо. Восстановился ты. А проблемы остались те же?

С. Ты про отношения? Конечно, все то же. Конечно, я еще хорошо от-делался, потому что у меня друзей много. Они меня и вытащили, устр-роили так, что никаких вопросов. А если бы друзей не было, то куда бы я пошел с судимостью? - Каким-нибудь слесарем, в лучшем случае механиком в каком-нибудь меху.

В. Наверное, твои друзья прекрасно понимают, что не случилось бы грехи директоров, ты бы спокойно работал. А поборы эти делались всегда.

С. Так они и сейчас делаются.

В. И не страшно?

С. Почему не страшно? Ведь по этой статье о взятках можно обви-нить любого, засадить любого человека, совершенно.

В. К пример, меня засадить можно?

С. Элементарно. Если, конечно, ты занимаешь какую-нибудь должность.

Допустим, кто-то имеет на тебя зуб и чтобы подождать, у тебя же просит займа, а потом тебе же эти деньги возвратит. Но перед тем он приглашает двух Иван Ивановичей и говорит им: "Смотри, вот на-чальник меха, а у меня, мастера, берет деньги". И те смотрят: дей-ствительно: он тебе деньги дает, а ты - берешь! И все!

Все. Они пишут заявления, что начальник чека взял у такого-то взятку. А если еще и договорятся, в чем, то вообще глупо: взял сто рублей за то-то и то-то. Все! Потом пробуй, отплевываясь, рассказывать, что ты брал у него не за то, а просто дал брал... Кто тебе верить будет...

В. Да, жуткая статья. И никаких надежд...

С. Да, теперь надо стараться в долг ни у кого не брать и не давать. Такая система.

В. Учтем. А теперь скажи о другом. По натуре ты, конечно, человек технический, но в наших новых условиях у тебя нет стремления пойти на работу в кооператив, чтобы работать свободно?

С. Нет... в кооперативах я не работал никогда...

В. А почему ты сейчас вот переходишь в какое-то новое акционерное общество, что ли?

С. А потому что там у меня знакомы. Я их всех знаю, что каждый мой. И они меня знают, мои возможности. Так что посмотрим. А потом, и до пенсии не так уж много осталось. А теперь, по новому закону для максимума нужен заработок в 700 рублей. И там вроде так и лучше. Только и всего.

В. Ничего другого от работы ты не видишь больше? Она там будет такой же, как и сейчас?

С. Не совсем, конечно. Завод — это не контора. Но пока я ничего не могу сказать. Может, там еще более интенсивная работа пойдет. Посмотрим. Дорабатывать ведь все равно надо....

В. И наконец, выскажись, пожалуйста, что по твоему мнению, сегодня

является главным препятствием для хозяйственной деятельности?

С. Думаю, что основное препятствие — отсутствие нормального снабжения. Чтобы получить кубометр дров и для этого нужно дать взятку. Чтобы те же кооперативы нормально работали, их надо уравнивать в правах снабжения с предприятиями и, значит, выделить фонды на материалы и оборудование, раз в стране действует тол фондное снабжение. Выделить им какой-то процент от фондов на дефицитную продукцию. Иначе будут только воровство и взятки.

В. Но разве это решит? Пусть кооперативам выделят часть фондов, ведь спрос меняется, его точно не предсмотришь. Когда появится дополнительная потребность, им что? Снова подкупать или переплатить дефицит? Липать взятки?

С. Как что? Тогда их надо будет строго карать. А что же еще?

В. Здравствуйте, приехали. Снова сказать...

С. Все дело в том, что социально и морально еще не выросли даже до порядка в очереди. И если что-то оказывается в дефиците, то тут же появляются попытки обойти очередь, попытки давать взятки...

В. Как-то безнадежен твой ответ...

С. Не совсем. Не все же жулики. Думаю, что среди аппаратчиков их не больше 30%. Значит, можно и нужно от них постепенно избавляться, выкорчевывать с помощью МВД. Но перед этим нужно нормальных кооператоров поставить в правильные отношения, дать им право на фондное снабжение, как и другие предприятия. Дефицит надо распределять более правильно и равно...

В. А может, все же формировать создание вольного рынка?

С. Не выйдет. На рынок выходить с дефицитом опасно, настанут сплошные нарушения, баснословные цены и нахиза. В нашей системе без фондов не обойтись. Все дело в нашем стопроцентном дефиците. Наверное, из-за громоздкости нашего аппарата, всей системы давления, при которой любой завод, даже обеспеченный фондами, делает план лишь под давлением. У него нет стимула к росту производства. Конечно, это коренной вопрос и я не знаю, как сделать по-иному.

—Как в США? Но ведь там все иное, люди совсем иные. Они ответят за результат сами перед собой, им производственная демократия ни к чему....

В. Как же надо относиться к нашим осужденным хозяйственникам?

С. Как? — Надо разбираться в их вине. И совсем не каждого надо оправдывать. Вот возьмем к примеру недавно посаженного зам.

Новая
работа

Что делать
экономиком

Отношение
к осужденным
хозяйственникам

министра легкой промышленности РСФСР Кондратьева.

Он получал новейшее импортное оборудование и вместо того, чтобы распределять его по государственным предприятиям, как положено, он создавал свои левые фабрики. А нам взамен отдавал изношенные станки с других предприятий, лишь отремонтированные, чуть подновленные. На новых станках производилась первосортная продукция /трикотаж, кофты/ и вся шла на черный рынок, а государственные предприятия приходили в упадок. Вот и и скажи: как отнеслись к нему? Я отношусь только отрицательно. Он в телах личного обогащения просто воровал у госпредприятий оборудования, жулик!

Но во втором тебе другой пример. В Бутырках на обшаче сидел я с товарищем из Тульской области. Он купил ~~пятилетний~~ бросовый гвоздильный станок, отремонтировал его, договорился с колхозами и стал этими гвоздями обеспечивать всю область — по цене чуть выше государственной. Стал уважаемым человеком и даже разбогател. Ну и что? Довольны были все — потребители, его рабочие... А дали ему на суде 10 лет. Он моего возраста, значит, будут в колонии держать его почти до пенсии, ликвидировали хорошего, полезного производственника.

Еще пример оттуда же: какого-то латыша хапнули за то, что он для своего предприятия приобрел запчасти за обмен. Чтобы свое предприятие работало, отпустил кому-то без фантов часть продукции. Себе ничего он не брал, все для дела, а дали ему 7 или 8 лет. За что?

Считаю, что таких людей наказывать нельзя. А вот Кондратьева, который воровал станки у народа, наказывать следует примерно. Вот если бы тот гвоздильщик украл станок с предприятия — его тоже надо было бы судить, как вора, потому что он паразит и ущемляет права других предприятий или учреждений. А те, кто только организовал свое частное производство, пусть и без разрешения, я считаю — он ни в чем не виноват. Я — за честных людей, как в США, где деловые вопросы решаются на полном доверии, даже по телефону.

Комментарий к беседе

Разные люди попадают в лагерь по хозяйственным статьям. Мой собеседник и "собутырик" С. — явно не из числа прирожденных хозяйственников. Он — хороший инженер, прекрасный служащий, верный ~~пятидесятилетним~~ своему делу и своей "компании", и в целом легко вписывается, как в экономическую систему директивного социализма, так и спокойно вписется в рыночную экономику, когда она заработает. Мне нравится его спокойный анализирующий взгляд. Хотя я не согласен с ним, что зам. министра Кондратьев, организатор левых подпольных фабрик — примитивный жулик, не согласен с его осуждением, но согласен, что с осужденными хозяйственниками надо ~~шагнул~~ внимательно но разбираться, взвешивая в осуждении меру их вины или правоту. Пусть сегодня мы не согласны в оценке Кондратьева, а иные даже ~~гвоздильщик~~ описанного тульского гвоздильщика обзовут буржуем и расхитителем, — надо спорить и понимать и приходиться к общему мнению хотя бы в главном: действующую до сих пор систему реального беззакония и страха, когда в любой момент можно любого обвинить за взятки или хищения и засадить на 8 лет в тюрьму как минимум — надо менять срочно,

23.12.1989.

Сакирко В.В.

Очевидно, что если законом предоставит самому правительству ^{право} решать ~~уже~~ в какой степени компенсировать пенсионерам потери их пенсий от инфляции, то оно ограничится минимумом таких выплат (правительству денег всегда не хватало), т.е. только 2% роста в год, что, конечно, никоим не удовлетворит.

Зато проект закона предполагает резкое повышение размера пенсий тем, кто много и долго зарабатывал, и тем самым сильно их дифференцировать. Если не касаться специальных пенсий, то до сих пор трудовые пенсии различаясь менее чем в два раза /от 70 до 132 руб./, а проект предполагает установить их различия более чем в пять раз /от 70 до 362 рубля/ - в зависимости от заработка в последние 15 лет и стажа работы.

В принципе и я не отвергаю справедливости ^{такого} исчисления пенсий, как бы пропорционально вкладу, который каждый делал в общий пенсионный фонд в течение своей рабочей жизни. При этом человек может как бы не беспокоиться об уровне своей жизни по выходе на пенсию:

если он много и долго работал, то много и получит и дополнительных сбережений "на старость" ему не нужно. По идее такой порядок должен стать и дополнительным стимулом к упорному труду в течение жизни. Если отчисления в пенсионный фонд человек будет платить сам.

Но не менее справедливым мне представляется и существующий более уравнилельный порядок, когда пенсии фактически лишь обеспечивают некий общий прожиточный минимум, а ~~сверх~~ ^в всем, что сверх того, человек должен копить в течение своей жизни сам - в даче, в доме, в имуществе и сбережениях. В некоторых странах принят как раз такой, более уравнилельный принцип исчисления пенсий. И мне кажется, нашему народу он тоже более свойственен. Я во всяком случае никогда не слышал громких требований увеличить дифференциацию пенсий. Напротив, скорее выражалось недовольство персональными пенсиями. ~~Правильнее~~ ^{Правильнее} принципы выдвинутого проекта - не народные требования... А чьи?

О справедливости

Мнение, что предлагаемый новый способ исчисления пенсий справедливо учитывает различные трудовые вклады ~~людей~~ ^{людей}, не кажется мне ~~слишком~~ ^{слишком} правильным. Ведь никто из нас не выплачивал отчислений из своей зарплаты в пенсионный фонд; эти отчисления делали предприятия и какую долю в них имели конкретные работники. Сегодня невозможно установить. Н.И. Рыжков говорил, что сегодня эти отчисления составляют 12% от заработного фонда всей страны. Если условно принять, что они образуются пропорционально заработку каждого на протяжении ~~последних~~ ^{последних} 40 лет, то ~~из~~ ^{из} ~~всей~~ ^{всей} он отложит только 4,8 годовых зарплаты.

Если посчитать, что в среднем срок пользования пенсией — 15 лет, то размер его пенсии должен составить $4,8:15=0,32$ от заработка, меньше трети, что гораздо меньше не только предполагаемых по проекту 75%, но даже нынешних 50% от заработка до 240 рублей.

Фактически сегодня действует не прямая, а уравнительная шкала пенсий: для заработков до 140 рублей — свыше 50% /70 р. в месяц/, до 240 руб. — 50% /, а заработки свыше 240 р. на размер пенсий не влияют. По-видимому, это обстоятельство, а также широты раиные смерти или отъезды людей, не успевших получить свои пенсии, и позволяя повысить размер пенсии до 50% мало- и среднеоплачиваемым.

Теперь же предлагается для малооплачиваемых /до 95 рублей/ ~~предоставить пенсию 70 руб.~~ ³³²⁸ для работников с зарплатой до 125 руб. предоставить небольшие добавки при большом стаже работы, а вот пенсии ~~перем~~ — получающим до 700 руб. в месяц предлагается увеличение пенсии со 132 до 360 рублей, т.е. почти в три раза.. Меняется вся шкала представлений. От инфляции старались все пенсисмеры, но подморожили и даже повышение получают лишь хорошо зарабатывавшие — как раз те, кто в предвидении пенсийных скучных лет смог подлататься сбережениями и вложениями в имущество.

Я не думаю, что масса малозарбатывавший народ, основное число избирателей будут довольны и одобряют такие изменения. Выгодны они ~~только~~ скорее высокооплачиваемым бюрократам, как раз тем, которые разрабатывали, наверное, этот закон в предверии собственной пенсии скорой пенсий.

Но стоит ли поддаваться их эгоистическим аргументам?

Но даже если согласиться с ними, то срок введения второго порядка исчисления пенсий надо отвести на 20 лет вперед, ^{предусмотреть} только для не работающих поколений, которым и вменить ^{выплачивать} ~~устраивать~~ со своей зарплатой ~~свои собственные пенсии~~ для накопления ~~своих собственных пенсий~~.

Устанавливать же такой порядок в наше время — значит, просто накладывать дополнительное бремя и несправедливое в общем бремя на работающее, молодое поколение — и притом, совсем не в пользу ~~малоплатных~~ ^{стариков} самых нуждающихся, а наоборот.

~~Против молодежи~~ Против молодежи.

По новому закону размеры пенсии людей с заработком до 280 руб. и полным рабочим стажем — т.е. видимо, для основной массы будет определяться в 75% от самого большого в последние 15 лет пятилетнего заработка. Учитывая, что налоги с заработка составляют сегодня

(в будущем процент этот, наверняка возрастет), а заработки были ниже, то легко понять, что на пенсии человек будет реально получать столько же, если не больше, чем в период своей работы, что и в социальном, и в экономическом смысле нельзя назвать справедливым. Ведь именно работающим, особенно молодым, нужно растить детей, строить жилье, обзаводиться имуществом, восстанавливать свои рабочие силы — что требует громадных трат и что, как правило, уже не нужно пенсионерам с их устоявшимися и уменьшенными потребностями. Ведь даже своим сегодняшним малым пенсиям многие пенсионеры обращают на помощь своим детям и внукам. Если будет принят обсуждаемый нами проект, он приведет к гораздо большему скоплению у пенсионеров денег, которые будут передаваться молодым — но не трудам, а по наследству или прихоти, что способно будет только уменьшить роль трудовых стимулов в работающем обществе. Значение многополюмающих стариков в обществе возрастет в ущерб молодому и среднему поколению — но, думается, совсем не на пользу стране.

А с другой стороны приравнение пенсий и зарплаты подрывает совсем подорвет стимул к работе людей пенсионного возраста, что неизбежно ухудшит экономическое положение страны — денег станет больше, а товаров меньше. Стимулы к труду уменьшатся и у молодых, и у старых.

Очень скоро инфляция съест все прибавки.

Внешне проект закона звучит очень заманчиво для любого, особенно руководящего уха, ибо обещает сразу весомые прибавки, и чем выше — тем больше, вместо каких-то скучных приращений антиинфляционных гарантий. На деле же сразу встает неприятный вопрос: а откуда возьмутся эти весомые добавки в нашем расстроенном хозяйстве?

Н.И.Рыков ответил на этот вопрос четко: опять же ~~машинами~~ ростом отчислений предприятий: взамен 12-ти — 30% от фонда зарплаты пойдет отныне в пенсионный фонд страны. И осуществить это, по-видимому, нетрудно. ~~Денег~~ у предприятий, как известно, девать некуда. ~~Или~~ ~~или~~

В любой момент можно их перевести в пенсионный фонд страны и выдать пенсионерам новыми пенсиями. Но как с товарищем их обеспечением?

— Конечно, нет! Товаров от этой операции не прибавится, а может, и уменьшится за счет ухода многих пенсионеров с производства. Так что запланированное увеличение пенсий ~~на 18%~~ в размере 18% от заработной

фонда страны будет одновременно означать и такой же рост инфляции — на 18% в год к уже достигнутой в этом году инфляции в 12%.

Я думаю, что народные депутаты поступят крайне безответственно, если не обсудят этой стороны дела и всех ~~из~~ ее последствий..

И прежде всего: как эта растущая инфляция ударит по самым пенсионерам, особенно малозарабатывавшим.

Действительно если будет принят этот закон и инфляция в стране воз-
растет до 30%, еще более обострив все проблемы, ~~или~~ а ежегодная прибавка
пенсиям составит минимальные ~~или~~ по закону 2%, то каждый год пенси-
и будут обесцениваться на 28%. Что это означает, нетрудно подсчитать.
~~инфляция~~ Получающие минимум в 70 рублей
начнут терять сразу, а в 2000 году цена их пенсии будет равна 6 руб-
лям в месяц (не надо удивляться - при Сталине, Хрущеве и Брежнев-
е пенсии существовали). С 1992 года станут ~~первыми~~ ^{вторыми} меньше
ежегодного, те, кому назначат пенсии 163 р., в 1993г. - те, кто получит
о новому закону - 208 р., с 1994 г. - 267р., с 1995г. - пенсионеры 341р
и т.д. Таким образом, через пять лет инфляция отберет назад ^{всё} ~~на боль-~~
~~ше~~ ^{прибавки}, которые обещает проект закона даже самым высокооплачивае-
мым, а малооплачиваемых сведет на грань голода. Проект закона о пен-
сиях окажется через несколько лет заурядным обманом всех, но при
том он всех еще и перессорит.

Конечно, в нашей стране с ее разстроеными финансами просто нет
средств для большого увеличения пенсий и потому любой проект о пенси-
и величит в той или иной степени инфляцию. Только - в какой именно ^{степени} и
то при этом будет достигнуто?

Как известно, сегодня инфляция идет главным образом из-за боль-
их выплат государством ~~на заработанный труд~~ ^{на заработанный труд} ~~высокооплачиваемым~~ ^{высокооплачиваемым} ~~работ-~~
~~никам~~ ^{госпредприятий и организа-ций} ~~если принять закон об индексации~~
пенсий, ~~инфляция~~ /т.е. ежегодной компенсации потерь от инфляции/, то
то хотя и усугубит ^{еще} общую инфляцию /товаров станет еще меньше /чем
сейчас/, но зато ~~попавший~~ ^{государство} избавит пенсионеров от инфляционных потерь,

а не ощущение ^у протеста своего положения и справедливости, незави-
мости от инфляционной политики государства. - и на пять, и на 20 лет
перед. Свои проблемы общество должно решать не за счет пенсионеров.

Предложенный же ~~проект~~ ^{закон} закона вначале выступит сильнейшим фактором
ускорения инфляции исключительно с нашей корыстной целью резкого уве-
личения ~~или~~ пенсий для высокооплачиваемых, а потом выступит средством
обмана, ибо и новые пенсии будут скоро съедены инфляцией. Государство
нова будет решать свои задачи за счет пенсионеров.

Я ПРЕДЛАГАЮ: отвергнуть предложенный проект закона о пенсиях в ос-
новном. Оставить в главном существующие ~~принципы~~ ^{принципы} пенси-
и одного исключения, дополнив ~~их~~ ^{их} ежегодным повышением
размера пенсий в соответствии с ~~процентом~~ ^{процентом} ~~инфляции~~ ^{инфляции} или с ростом средней зарплаты по стране.

"О некоторых неотложных мерах по восстановлению справедливости и свободы в экономической жизни"

Принимая во внимание что

- господство командно-административной системы в экономике страны основывалось на подавлении инициативы и свободы рыночной деятельности, включая лишение свободы и даже смертную казнь за так называемые экономические преступления/хозяйственные, должностные, а также против социалистической собственности/;
- извращение ^{УК}отношения в прошлом зачастую вынуждали хозяйственников к нарушениям уголовного законодательства и прибегать к внесудебному заступничеству властного аппарата в обмен на покорность;
- зависимость, обвинительный уклон, непрофессионализм и иные признанные недостатки правоохранительных органов, не изжитые до сих пор, приводили к многочисленным следственным и судебным ошибкам и суровым ~~наказаниям~~ неоправданным наказаниям экономически инициативных и не защищенных аппаратом людей;
- содержание невинных людей в заключении является позором для цивилизованного общества и должно быть срочно сведено к минимуму;
- в процессе экономической реформы и строительства рыночного хозяйства стране крайне необходимы усилия ранее подавленных и даже осужденных хозяйственников и иных экономически свободных людей;

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР постановляет:

1. Объявить с 1.01.1990г. амнистию всем гражданам, находящимся ныне в заключении и на стройках народного хозяйства по приговорам, вынесенным судами до 1.01.1987г. за "экономические преступления" (т.е. по ст. 88, 89-94, 152-156, 173-174-1 УК РСФСР, а также по аналогичным статьям УК союзных республик)
 2. учредить при Верховном суде СССР и реорганизовать учредить при Верховных Советах союзных республик временные кассационные экономические суды присяжных для широкого пересмотра дел по protestам осужденных хозяйственников. Разработать порядок в Комитете по законодательству и осуществить обязательное участие в числе присяжных заседателей не менее половины состава жюри суда - по выбору из числа народных депутатов.
 3. Обязать Комитет по законодательству Верховного Совета и народных депутатов, участвующих в работе таких экономических кассационных судов - обобщать этот опыт и претворять его в предложения по совершенствованию уголовного законодательства по экономическим преступлениям и правовым отношениям. Основной мерой наказания за экономические преступления по ст.УК, перечисленным в п.1 данного постановления, должны стать штрафы, нечеты, исправ. работы, конфискации. Лишение свободы должно использоваться лишь в качестве исключительной меры, а применение смертной казни должно быть исключено совсем
 4. Установить определенный полугодовой срок для рассмотрения protestов осужденного или его задатника в кассационном экономическом суде присяжных (включая депутатов). Судебные издержки возлагать на вышедших в судебном процессе виновников.
- Прокуратуре СССР по требованиям экономических кассационных судов проводить дополнительные расследования.

11.12.1989г.

Проект составил член группы
защиты осужденных хозяйственников
В.В. Сокирко /т.354-13-21/

"Об учреждении и работе наблюдательных комиссий
присяжных народных депутатов по эконом. и иным преступлениям."

Понимая во внимание, что:

- господство командно-административной системы в экономике страны основывалось на подавлении инициативы и свободы деятельности, включая личную свободу и даже смертную казнь за так называемые экономические преступления /хозяйственные, должностные, против соц. собственности"/,
- извращенные экономические отношения зачастую вынуждали хозяйственников к нарушениям ныне пересматриваемого уголовного законодательства и к покорности перед властным аппаратом в обмен на заступничество,
- зависимость, обвинительный уклон, непрофессионализм и иные, ныне признаваемые недостатки правоохранительных органов, не изжитые до сих пор, приводили к многочисленным следственным и судебным ошибкам, наказанию невиновных людей и практическому бездействию системы правового пересмотра их уголовных дел,
- содержание невиновных людей в заключении является позором для цивилизованного общества и должно быть срочно устранено,
- в процессе экономической и общественной перестройки, строительства рыночного хозяйства и правового общества стране крайне необходимы усилия несправедливо осужденных хозяйственников и иных людей.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР постановляет:

1. Объявить с амнистию всем гражданам, находящимся ныне в заключении и на принудительных работах по приговорам, вынесенных судами до 1.01.1988г. за экономические преступления /т.е. по ст. 88-94, 152-156, 170-175 УК РСФСР, а также по аналогичным статьям УК союзных республик/
2. Учредить при Верховном Совете СССР и рекомендовать учредить при Верховных Советах союзных и автономных республик, а также при областных Советах народных депутатов Наблюдательные комиссии присяжных из числа народных депутатов соответствующего Совета для широкого пересмотра жалоб осужденных, заключенных, особенно хозяйственников и принесения протестов в суды соответствующего уровня при согласии прокуратуры.
3. Обязать Комитет по законодательству Верховного Совета разработать и представить на утверждение порядок работы Наблюдательных комиссий присяжных, порядок и периодичность выбора членов Комиссии из числа народных депутатов, текст и порядок принесения ими присяги, рассматривать и выносить суждения по делам осужденных исключительно по совести. *Обеспечить участие в работе и работу и преимущественно*
4. Предложить прокуратуре СССР и подчиненным ей прокураторам республиканским и областным Прокуратурам выделять для работы в Наблюдательных комиссиях присяжных - прокуроров по надзору с совещательным голосом, а также оказывать содействие в предоставлении необходимых материалов и проведении необходимых дополнительных расследований.
5. Рекомендовать Верховным Судам СССР и республик, а также обласдам внимательно относиться к выводам и рекомендациям Наблюдательных комиссий присяжных народных депутатов.
7. Установить предельный полугодовой срок для рассмотрения жалоб осужденных или его защитников в Наблюдательной комиссии присяжных. Издержки рассмотрения возлагать на выявленных в процессе слушания виновников.
8. Обязать народных депутатов, участвующих в работе Наблюдательных комиссий присяжных обобщать свой опыт и превращать его в предложения по совершенствованию и гуманизации уголовного законодательства.
9. Обязать Комитет по законодательству ускорить пересмотр УК и рекомендовать Верховным Советам союзных республик пересмотреть Уголовные кодексы республик по экономическим преступлениям, предусмотрев по перечисленным в п.1 статьям УК замену лишения свободы - экономическими наказаниями по преимуществу. (подготовил проект 2 - В.В. Сокирко

Делегат 1989г. 86

т.354-13-21

МИНИСТЕРСТВО
ЮСТИЦИИ
СССР

109830, ГСП, Москва, Ж-28, ул. Обуха, 4

109388, г. Москва, ул. Гурьянова,
д. 43, кв. 286
т. Сокирко В.В.

20.12.89 № 24-12354

На содержащиеся в Вашем письме, поступившем из Верховного Совета СССР, предложения о совершенствовании хозяйственного законодательства сообщаем, что эти предложения приняты во внимание и будут поставлены на обсуждение при привлечении сотрудников Министерства к дальнейшей работе над проектами Законов СССР о собственности в СССР и о социалистическом предприятии.

Заместитель начальника Управления
хозяйственного законодательства

М.Д. Лукашова

НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ СССР

РАБОЧАЯ ГРУППА по созданию Общественного Центра содействия гуманизации пенитенциарной системы и Центра социальной защиты детей и подростков

ОБРАЩАЕТ ВАШЕ ВНИМАНИЕ

на серьезную общественную опасность проводимой ныне государством политики и практики исполнения уголовного наказания

Взятые на вооружение формы борьбы с преступностью необходимо приведут к возникновению новой генерации преступников: жестоких и всемогущих, манипулирующих правоохранительными органами и переваривающих в своем котле миллионы оступившихся.

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ НЕИЗБЕЖНА!

Наши убеждения основаны на глубоком изучении тюремного социума и полученных при этом принципиально новых знаниях о характере, формах и результатах жизнедеятельности пенитенциарной системы в целом. Поиски выхода привели нас к идее общественного консенсуса и вытекающим из этой идеи принципам:

- неразрушающего воздействия на жизнь и личность заключенных в процессе восстановления их правосознания;
- справедливости как меры наказания и меры его исполнения;
- гармонизации правовых норм с нормами морального сознания;
- приоритетности социального контроля и мер социального воздействия перед мерами репрессивного характера.

Рабочая группа реализует указанные принципы, совмещая практическую и исследовательскую деятельность на основе принципиального неслияния с любыми государственными органами.

В то же время рабочая группа готова оказывать всяческое содействие законодателям по всем вопросам, связанным с проблемами пенитенциарной системы и выполнять практические поручения соответствующих комиссий и комитетов Верховного Совета СССР.

Руководитель рабочей группы

Абрамкин Валерий Федорович, тел. 138-55-66

Сотрудник группы

Парфенов Владимир Владимирович, тел. 126-70-95

секретарь

Степанова Елена Глебовна, тел. 135-11-43

Адрес для писем: 121069 Москва Г-69, Качалова 14, Кооператив "Юстиция"